

Любовь Сушко

Подвиг князя Мстислава

Князя и воины

Любовь Сушко

**Подвиг князя Мстислава.
Князя и войны**

«Издательские решения»

Сушко Л.

Подвиг князя Мстислава. Князья и воины / Л. Сушко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907155-2

Князю Мстиславу Удалому пришлось жить накануне самых страшных событий — монголо-татарского рабства, когда честолюбивый Батый захватил первые русские города и рвался покорить весь мир, страшное и тревожное время потребовало силы и мужества от князя Мстислава и всех, кому пришлось сражаться за свой мир.

ISBN 978-5-44-907155-2

© Сушко Л.
© Издательские решения

Содержание

ВСТУПЛЕНИЕ	6
ЧАСТЬ 1 ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ВСЕВОЛОДА	8
ГЛАВА 1 БЕЗ ИГОРЯ	8
ГЛАВА 2 НА ПУТИ В НОВГОРОД	10
ГЛАВА 3 СТОЛКНОВЕНИЯ	13
ГЛАВА 4 ОКРЕСНОСТИ ГАЛИЧА	15
ГЛАВА 5 РЕШИМОСТЬ И НАПОР	16
ГЛАВА 6 БЕЗРАДОСТНЫЕ ВЕСТИ	18
ГЛАВА 7 В ГАЛИЧЕ	20
ГЛАВА 8 ПОБЕГ ЯРОСЛАВА	22
ГЛАВА 9 НАКАЗАНИЕ СТРОПТИВЫХ	24
ГЛАВА 10 НОВЫЙ ГРАД ЯРОСЛАВА	26
ГЛАВА 11 СОЖЖЕННЫЙ ГРАД	28
ГЛАВА 12 ПОЖАР	30
ГЛАВА 13 БУДУЩЕЕ В ПРОШЕДШЕМ	32
ГЛАВА 14 ПЕРЕД ЖЕНОЙ	34
ГЛАВА 15 СМЕРТНОЕ ЛОЖЕ	37
ГЛАВА 16 ПЕРВЫЙ ПОДВИГ ЮРИЯ	39
ГЛАВА 17 ГОРДЫЙ ВЫЗОВ	41
ГЛАВА 18 В НОВГОРОДЕ	43
ГЛАВА 19 ОСТОРОЖНОСТЬ	45
ГЛАВА 20 СОВЕТ С ЮРИЕМ	47
ГЛАВА 21 ПЕРЕМЕНЫ	49
ГЛАВА 22 ИЗГНАНИЕ ВЛАДИМИРА	51
ГЛАВА 23 БЕДЫ ВЛАДИМИРА	54
ГЛАВА 24 СПАСЕНИЕ	56
ГЛАВА 25 ПОСЛЕДНЯЯ СХВАТКА	58
ЧАСТЬ 2 МСТИСЛАВ УДАЛОЙ	60
ГЛАВА 1 ИСЧЕЗНОВЕНИЕ	60
ГЛАВА 2 ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ	63
ГЛАВА 3 СЫН ХРАБРОГО КНЯЗЯ	66
ГЛАВА 4 СТОЛИЦА РУСИ	68
ГЛАВА 5 ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ	70
ГЛАВА 6 ДУРНЫЕ ВЕСТИ	72
ГЛАВА 7 В НОВГОРОДЕ	74
ГЛАВА 8 В СОФИЙСКОМ СОБОРЕ	76
ГЛАВА 9 БРАТЬЯ-СОПЕРНИКИ	78
ГЛАВА 10 ПРЕТЕНДЕНТ НА СТОЛ	80
ГЛАВА 11 КНЯЖЕСКИЙ ПИР	83
ГЛАВА 12 А ТЕМ ВРЕМЕНЕМ	85
ГЛАВА 13 ПОСЛЕ ПИРА	87
ГЛАВА 14 ВОЗВРАЩЕНИЕ ПОСЛОВ	89
ГЛАВА 15 В ПОХОДЕ	91
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Подвиг князя Мстислава Князья и войны

Любовь Сушко

© Любовь Сушко, 2018

ISBN 978-5-4490-7155-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КНЯЗЬ МСТИСЛАВ УДАЛОЙ

И погасли в небе два столба,
Два светила в сумраке пропали
Вместе с ними за море упав,
Два прекрасных месяца затмились
И закрылось небо, и погас.
Белый свет над русской землею
И как барсы лютые на нас,
Кинулись поганые с войною
Н. Заболоцкий

ВСТУПЛЕНИЕ

Каждому, живущему в своем времени. Пережившему немало бед и несправедливостей, кажется, что время его было самым жутким, тяжелым, хуже и быть не может. Но приходят новые времена, старые рядом с ними кажутся почти раем земным.

Миновал 1202 горький год. Внезапно скончался, а чаще говорят, что был зверски убит один из самых ярких и неукротимых князей того времени, возроптавший за дружбу и единение, предупреждавший братьев своих о горьких бедах, хотел князь Игорь Святославич, чтобы опомнились они и перестали уничтожать друг друга. Но сколько не старался князь Игорь сохранить «Слово» свое, не вышло у него ничего. Разыскал и уничтожил почти все списки, старательно монахами начертанные, великий князь Всеволод, прозванный Большим гнездом, за то, что было у него шесть сыновей – вечный Игорев враг, готовый на все ради того, чтобы поскорее увидеть его мертвым. Он долго ждал этого известия и наконец, его дождался. Самому же великому князю оставалось жить и воевать еще 10 лет, но уже наступило время их сыновей. На землях славянских к тому времени выросло и возмужало уже новое поколение. С течением времени никто ничего поделывать не мог. Напрасно надеялся князь Игорь на то, что сын его Владимир, когда-то оставленный в плену у Кончака, станет следовать по его стопам. Еще при жизни ждало его страшное разочарование. Ничего не изменила и смерть его в душе князя Владимира. И судьба с ним сыграла, может быть самую грустную шутку. У благородных и смелых родителей часто рождаются ничемные дети. А у злодеев иногда рождаются благородные потомки. Они может, становятся такими, чтобы хоть как-то противостоять разрастающемуся злу.

Игорь ушел, Всеволод еще оставался, уверенный в том, что он сможет все изменить, подправить летописи, чтобы Игорь не так благороден, а он не так коварен и подл казался.

В Свароге, шагнув за адскую черту, князь Игорь не нашел тех кошмаров, которые рисовали словоохотливые священники для великих грешников, каким он в их глазах и оставался, потому что от Бога этого и веры был страшно далек.

Он озирался по сторонам и не видел ни огненной гиены, ни льда, в которые навечно вмерзли души великих грешников. Но не собирался князь Игорь пить из реки забвения полагавшийся ему кубок, он хотел видеть и знать, что будет происходить с миром, который ему так поспешно пришлось покинуть.

Вот тогда в этом затишье и наступили адские муки. Он все видел и знал, во что вылились его героические дела. Даже в страшных снах не мог он представить подробного поворота.

Но не только Игорь, и все остальные должны были пробудиться и искать нового героя. Его не было ни среди сыновей Игоря, не среди сыновей его злейшего врага князя Всеволода. И тут пришлось князю Игорю вместе с бесом обратить свои взоры на князей, которые в бытность их на земле все время оставались в тени. Трудно было вспомнить и лица и дела их тогда. Но они могли еще вселять в души предков своих хоть какие-то светлые надежды, и это было не так уж мало.

Дети старались превзойти отцов своих в раздорах и смутах. Разве мог знать Всеволод, что яростно станут враждовать его сыновья, переделают и перекроют они его державу, гордость его на малые и слабые уделы. И невозможно было различить их лица, зато дела их гремели. И невозможно понять, кто прав был, а кто виноват.

Каким могущественным оставил свое Владимирское княжество Всеволод, и как надо было постараться, чтобы распалось оно, рассыпалось и превратилось в прах так же быстро, как и возникло.

А потом надоело им наблюдать за происходящим, и решили бесы, или боги из Сварога руками и мечами монгольскими да татарскими прихлопнуть и поработить их окончательно.

Они сметали с лица земли и правых и виноватых по праву сильного. Наверное, это и должно было стать для них концом света. А те немногие, оставшиеся в живых, должны были опомниться по их разумению и переменить свое отношение к происходящему. Вот только от княжеств их к тому времени оставались одни руины, выжженные земли, на которые еще долго не ступала нога человека.

Слава о Чингисхане гремела на весь мир. Но наступали времена внука его Батыя. В Киев в то время никто уже не ездил, потому что стар и немощен был князь, и град его только по старой памяти столицей считался. И во Владимире не бывали, потому что с Юрием, средним сыном Всеволода все разругались, и не собирались удельные князья бросаться в его объятия больше. Уж лучше подальше от него держаться, может славы и богатства не будет, но зато целы они останутся.

По воле отца своего сел во Владимире Юрий, но запомнил он, как взглянул на него Константин – старший его брат, и понимал, что лучше было нарушить отцовскую волю, ради собственного спокойствия. Но кто же согласится власть свою отдать? Он не стал этого делать, и надо было готовиться к схватке. И она прекратится только когда падет один из них.

№№№№№

В те смутные времена бес пребывал в раздумье. Он гадал, с кем из деток Всеволода ему следует быть. И впервые за долгие столетия не находил ответа. Наконец, он твердо и бесповоротно решил, что не будет ни с одним из них. Он ждал героя, который должен был родиться у младшего из Всеволодовичей – Ярослава. Они нарекут его Александром. Вот тогда и можно будет взяться за дело, а пока он был волен и беззаботен, как птица в небе.

Но каждому времени нужен свой герой, и плох тот бес, который не сможет его вовремя безошибочно отыскать. Вот и бросился он со всех копыт своих на поиски. Он направился сначала к Константину. Тот был обижен на брата своего и на первый взгляд оказался не так уж и плох, но только на первый. Но он отмел его при втором взгляде. Нужен был тот, кто пойдет против Всеволода, пока тот еще жив, потому что давно пора уже ему показать почем фунт лиха. Даже Игорь был в этом не особенно силен. Но ведь есть где-то бесстрашный князь. И увидел он, что у князя Мстислава Храброго, сына Ростислава, старшего из монамаховичей, которых в свое время довольно ловко обошел Юрий Долгорукий, и обижены они были на род Всеволодов страшно, у этого князя есть сын – Мстислав. Ему уже за двадцать должно быть. Если он так долго возился с князем Игорем, то этот парень достоин большего. Так постепенно он пришел к мысли о том, что тот ему нужен больше других. Надо последить за тем, чтобы удача ему почаще улыбалась, и получит он со временем кличку Удалой. Разве многострадальные славянские земли не заслужили нового Рюрика, нового Олега или нового Святослава на худой конец.

Разве не должен он что-то сделать для того, чтобы Всеволод и вздорные его сыновья навсегда лишились покоя, и поняли, что грош цена всем их победам.

Выбор сделан, бесу оставалось засучить рукава и взяться за дело. И он начал лепить и пестовать нового героя.

ЧАСТЬ 1 ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ВСЕВОЛОДА

ГЛАВА 1 БЕЗ ИГОРЯ

Прошел год с того дня, когда князь Игорь Святославич Черниговский был похоронен. В мире живых от него не осталось больше и следа. Остались его сыновья – гнездо Игоревы. И что было с ними делать, никто из соперников его и врагов лютых понятия не имел.

Князь Всеволод, уставший от вражды, к тому времени твердо решил, что без проклятого их бунтовщика отца, одолеть их ему будет проще простого. Он был уверен в том, что у него оставалось какое-то время.

Пока он призвал к себе старшего сына Константина и отправил его в Новгород, решив, что именно там он и решил получить азы знаний, для укрепления своего положения. Этот город всегда служил испытанием для юных князей. Всеволод же должен был убедиться в том, что он оставит во владениях своих надежного наследника.

Константин и прежде вызывал у него опасения. Ему легко было принимать решение с сыновьями Рюрика, когда он одного из них спровадил на Киевский стол. Что бы он ни делал, какая беда, если Киев давно ничего не значил. Вот Новгород и Владимир – совсем иное дело, тут просчета ему никто не простит. Возможно, он был пристрастен к Константину, но всегда за него тревожился. Он был слишком добр, благодушен. Ему не особенно понравилась внезапная Игорева смерть, вот пусть и охладится в Новгороде. Если ничего не получится, его легко можно будет оттуда забрать, а туда направить другого сына, благо, что их у него достаточно, он этом позаботился великий князь. Но свой град никогда и никому отдавать он не собирался. Это была его Отчина, она за мономаховичами навсегда останется. Он и сказал об этом и не слушал никаких возражений. Вместе с ними появлялся червь сомнения.

Князь был не особенно доволен своими сыновьями. Константин, как две капли воды похож на брата своего старшего Михаила – добрейшего из князей, из-за которого весь мир рыдал, а он так воспитывал своих близких, что они считали Всеволода настоящим чудовищем.

Но он ему потом в Свароге скажет, когда им доведется встретиться, как хорошо быть добры и великодушным, когда ни о чем не надо заботиться. И все заранее predetermined. А если все завоевывать приходится?

Вот и Константин уверен, что все у него получится само собой. Он так отторгает не особенно приятные дела отца своего. А ведь ни разу не подумал даже о том, как ему все досталось, откуда у него четыре города. Ведь никто и ничего не принес ему в дар, не оставил просто так, все было завоевано и защищено в страшных схватках, где всякое бывало.

И можно все получить и рассуждать о том, стоит ли это делать или нет никакого желания.

Всеволод постарался отогнать от себя тяжкие мысли. И оставалось надеяться на то, что в Новгороде сойдет с него жуткая спесь. И поймет он, что все не так просто и красиво, как во Владимире, а то, что тебе принадлежит, защищать надо, зубами вгрызаться, не выпускать из вида.

Размышляя об этом, уносился князь в собственное прошлое. Там было много врагов и сражений. И братьев хватало. Чего стоил только один благочестивый, умевший всех обаять, но вершивший еще более тяжкие дела Андрей. Страшна была его смерть. Но никто не посмеет обвинить в ней князя Всеволода, хотя намекали ему на это многие. Чего стоит любимый всеми Михаил, из-за которого он себя ничтожеством ощущал.

А Игорь – этот бестия, имя которого не сходило с уст стариков. И писания еще где-то в тайниках хранятся – хорошая защита для такого бунтаря безмозглого. Сколько страдать приходилось ему из-за этого жуткого «Слова». И боялся Всеволод, что ни его, а Игоря слушать

они станут, и никогда не узнают, каким он был на самом деле. Но этот тип хотя бы не рвался в его союзники, а всегда врагом оставался. А Роман, этот одухотворенный красавец, переходивший от одних к другим, и никогда не угадаешь, что он на самом деле замышляет. Но и он доигрался.. И со всеми надо было ему бороться. И разве можно было угадать, в чем ты прав, а в чем виноват. Порой приходилось просто спасаться и беречь свое гнездо от разорения, оставить хоть что-то большое и целое наследникам, а не разорванные клочки уделов из которых никогда ничего не склеить.

Он должен был признать, что детей своих союзников и врагов знает не так хорошо, и смутно ориентируется в новом мире.

Но в следующий миг отбросил от себя горькие помыслы князь Всеволод. Он убеждал себя, что еще не конец, не стоит всю жизнь перебирать и подводить итоги. Он покажет всем, кто в этом мире главный. Пусть они трепещут и думают о том, что мир не кончился. И не завершится ничего с их уходом. И он великий князь, а не те, кто шутами гороховыми при нем кривлялись.

Он помнил, что в писании своем Игорь так его в шутку называл. Но где тот шутник, а он жив и невредим.

С отъездом Константина стало немного спокойнее. Правда, княгиня, уже больше года страдавшая от страшной болезни своей, с укоризной на него взглянула, когда он к ней в покои зашел. Но он объяснил ей, что парень вырос и негоже ему оставаться у ее юбки.

Потом она снова заговорила о страданиях своих, сравнивала себя с библейским Иовом. И на самом деле было в этом что-то тяжелое. Он растерянно отвернулся. Она была матерью его сыновей. И Всеволод даже подумать не мог о том, чтобы при ней ввести в палаты новую женщину. Но как хотелось старому князю быть рядом с юной, здоровой, прекрасной девицей. Разве не заслужил такой малости великий князь? Но когда перед ним появлялись его племянницы с одним только желанием – изобличить его в чем-то, он хорошо понимал, насколько род людской к нему милосерден, а женский и подавно.

И Ярославна, и Елена, и Ольга за Игоря. А Всеволода они готовы были уморить и на любые муки отправить. И он смотрел на изнывающую от страданий жену, которая, как ему все чаще казалось, никогда не была молодой и здоровой.

И оставалось только уходить с головой в дела и заботы свои, потому что проще всего было сойти с ума. Да и не представлял он себя тихо бредущим по дворцу своему.

Таково счастье властелина, которое он испытал сполна. Но разве не наступит день, когда все переменится и он получит то, о чем нынче можно только тайно мечтать.

ГЛАВА 2 НА ПУТИ В НОВГОРОД

Константин собрался, как ему показалось, слишком быстро. Да и не держало его тут ничего больше. Но он столько ужасов слышал об этом граде и его строптивых боярах, что гнал от себя дурные мысли.

С самого начала он знал, в каком семействе его угораздило родиться, что ждет старшего сына великого князя, и это его пугало не на шутку в те времена. Он чувствовал, какая борьба на самом деле идет между князьями, как долго и упорно пришлось добиваться отцу того, что он заслужил. Когда-то он восхищался им, но теперь, когда и самому пришлось заняться делом, восторги несколько поутихли. Он видел много случайных и очень жестоких смертей, много темных людишек крутилось рядом с ним. Они исполняли все приказания, но если прикажет кто-то другой, то они разделяются с ним самим.

Все рухнуло после Игоревой смерти и его разговора с Еленой. Она ему яростно, почти гневно разъяснила, как и что происходило, он не хотел верить и вникать не хотел. Ему не хотелось верить. Но он понимал в глубине души, что так все и было. Отец шел к своей цели тернистым путем, и заслужил не один упрек.

А потом ему стал сниться Игорь. Он появлялся в снах его истерзанный и несчастный и просил его прекратить вражду, убеждал, что все и правые и виноватые скоро окажутся в пропасти.

– Я ничего не могу, но вся власть к тебе перейдет, и ты должен спасти мир от гибели, – все яснее и тверже говорил в те минуты он.

И эти слова красавца князи, смерть которого была на совести его близких, запали в душу князю Константину. Он никак не мог сладить с собой, как ни старался.

И однажды, когда таить это стало невыносимо, он рассказал обо всем отцу. Он прежде не представлял себе, что отец может так яриться. Он схватил его и тряс, страшно сверкая глазами, слова тонули в глотке его, и казалось, что еще немного, и он повалится бездыханным.

– Выкинь эти помыслы из головы, не смей никому о таком говорить, если ты будешь думать о таких глупостях, то все и на самом деле рухнет. Это дело прошлое, а тебе о грядущем думать надо, – внушал ему он, и хотя не приводил никаких доводов, но хотел, чтобы сын раз и навсегда запомнил его слова. Даже женщины все молча сносят, ты рожден великим князем, и не смей становиться слабым. Он и сам все разрушил, и с того света сюда руки протягивает негодяй.

Кажется, в те времена он обратил внимание на Юрия, названного так в честь знаменитого его отца. До тех пор он совсем не замечал его, и вдруг такое откровение. И по речам его многие понимали, что он замышляет какую-то дерзость.

И тогда спросил у него Константин:

– Разве плохо то, что я хочу отказаться от подлости, там, где это возможно, не хочу посылать воинов убивать своих братьев, разве это скверно?

Но Новгород в те дни в душе его возник не случайно. Город Волхва, первого и великого чародея русского был страшным испытанием для любого из молодых князей, невозможно даже представить, что с каждым из них там приключиться может. Он останавливался несколько раз в пути и оглядывался по сторонам. Он убежден был, что это последние часы его свободы в этом мире, беззаботная жизнь оставалась навсегда в прошлом. И так трудно было примириться с этой потерей.

NoNoNoNoNoNoNo

В то время, когда Константин отправился в Новгород, Владимир Игоревич, вскочил на коня своего и поехал в Галич. Его призвали туда местные бояре, как старшего из внуков

Ярослава Мудрого. Из всех, кто выжил в этом водовороте, только он мог занять княжеский стол. И они, помня о зверствах Романа, не собирались ласкать малых детей его.

В те дни Владимир был почти счастлив. Еще бы, впервые за все время Олеговичи кроме Чернигова получают еще и Галич, к которому их так долго не подпускали младшие. И все из-за того, что его отец когда-то тайно увез из города его мать. Правда, за все время ему даже гостем еще не удалось в этом граде побывать. Он знал о том, как суров был его дед. Но старого Ярослава давно нет в этом мире, только благоуханные и страшные одновременно легенды о времени и о нем остались.

Но бояре именитые помнят о князе этом, и не желали видеть младших, всегда туда рвавшихся. И чувствовал себя Владимир по дороге в Галич молодым Рюриком, который из дальних земель возвращался на свою Русь, которую он покинул в утробе матери и никогда прежде не видал.

А потом призвал его дед- князь Гостомysl, когда понял, что дни его сочтены, а других наследников у него нет. Говорят, он тоже не дождался Рюрика, но тот появился на славянских землях вместе с викингами, и время правления его и Олега, считается золотым веком на этих землях. Владимир, хотя и был еще молод, но многое уже пережить успел. И в начале было страшное сокрушительное поражение от половцев и плен. Надо признать, что в плену ему не так скверно было, любовь дочери хана скрасила унылые дни его. Это была настоящая страсть, из-за которой так просто было потерять голову. Но Кончак не обращал на это внимания, они с детства были предназначены друг другу.

Но это была неволя и позор, и только теперь, ему казалось, что он был вознагражден за все муки и страдания, когда-то стойко им пережитые. Владимир склонен был винить во всем строптивого и гордого отца своего, и родного дядю Всеволода Святославича, которые много лет боролись с сыновьями Мономаховыми. Но он не предпринял ни одного похода против них, а все свое недовольство решил выместить на том, кого считал своим союзником. А потом оправдывался за поход свой неудачный, и «Слово» окутанное тайной оставил, которое так упорно хотел уничтожить князь Всеволод, всегда считавший себя великим.

Ему было обидно за мать свою, которая могла стать настоящей королевой Венгерской, но терпела только невзгоды и лишения, но в отличие от бабки Ольги, не бросила его, и осталась с ним до последнего часа, а потом без слов удалилась в монастырь, разве для такого она была рождена когда-то? И даже не в Чернигове, а в Новгороде Северском прошли ее лучшие дни. Она никогда ни на что не жаловалась. Но он не мог просить Игорю того, что он требовал от лучшей из жен того времени. А ему и Чернигов достался в самые последние годы жизни с барского Ярославова плеча. Долго копились в душе его все обиды. И со временем он стал думать о том, что действовать станет совсем иначе. Если его род старших, то не будет он медлить, никому своего права не уступит. И хорошо, что отца больше нет на его пути. Слабые должны уйти и освободить дорогу сильным. Он довершит победу собственным оружием, и не будет ему равных в этом мире.

Когда вместе с воинами своими будущий Галицкий князь остановился на ночлег, было ему странное видение. Видел он багряную зарю, и отца своего в таком же красном плаще, так, что он казался частью этого алого зарева, и таким молодым и красивым в тот миг показался ему князь Игорь, но что-то испугало Владимира, и хотел он проснуться, но не мог. Князь все время оставался где-то рядом и не отпускал его. Владимир увидел жест его, который повелевал остановиться.

– Остановись, пока еще не поздно, – услышал он такой знакомый с детства, такой приятный голос, как можешь ты, уже своего сына имеющий, верить льстивым речам Галицких бояр, ты несешься в объятия смерти.

– Я научился владеть любым оружием, за моей спиной Кончак и все половцы стоят, – напомнил ему Владимир, у меня все будет по-другому.

Ничего на это не ответил ему князь Игорь, только постоял немного перед ним, и странная тревога передавалась Владимиру.

И не то, чтобы у него появились сомнения в правоте и победе своей, просто радость и легкость куда-то испарилась, от вдохновения его не осталось и следа.

Отец напомнил ему о том, что на самом деле все может оказаться совсем не так, как видится издалека. Не стоит забывать о детях князя Романа, о том, что Андрей Венгерский тоже готов захватить Галич. И король ляхов поможет ему в этом.

Отец прав в одном, ему не стоит быть таким беспечным. Он должен защитить себя и свою дружину от внезапного нападения братьев своих. Он многому научился в ханских походах, но это был совсем другой мир, в коварстве ему не было равных.

Потом, когда он очнулся от размышлений и убедился в собственной правоте, с еще большим рвением собрался он в путь. И он докажет, что пошел в породу Ярослава Галицкого, ему есть, чем гордиться, он всех умел в кулаке держать.

ГЛАВА 3 СТОЛКНОВЕНИЯ

Думая о венгерском короле и о детях Романа Волынского. Владимир не знал еще одной важной вещи. Оказалось, что по настоянию князя Всеволода они должны были призвать к себе его сына Ярослава. И тот тоже уже выехал в Галич по настоянию отца своего. Он только немного задержался в пути. Владимир и догадаться не мог о том, что в ближайшее время ему придется столкнуться с Всеволодом. И еще неизвестно с какой стороны прилетит к нему удар.

А сам великий князь Всеволод в тот момент узнал от наушников своих о том, что Галицкие бояре посмели его ослушаться и зовут к себе Игореву сына на княжение. Было отчего ему прийти в ярость. Но не собирался он в такой подходящий момент отдавать Олеговичам Галич, всегда такой прекрасный и для него желанный. Юрия он оставил для Владимира, чтобы между сыновьями никаких споров не возникло, а Ярослава отправил туда. Всеволод знал, что сын его отличался жесткостью и решимостью, хотя и был младшим – такой там и был нужен. И пусть они попробуют не подчиниться ему.

– Отчего такая спешка, – спросил вечером на пиру Ярослав у отца своего. Ему хотелось понять, с чем он там столкнуться может.

– Владимир не должен опередить тебя, – резко ответил тот.

– Но разве не он сын Игоря и внук Ярослава? У него на то все права, – глухо произнес Ярослав.

– Какая разница кто чей сын, в Галиче должен быть ты, только тогда нам не о чем будет особенно волноваться. Не во время погиб Роман, да и не мог я до конца ему доверять, ты – другое дело.

И он подчеркнул, что не станет слушать больше никаких доводов, чтобы не говорил ему Ярослав. И тот понимал, что у него нет выбора, хотя совсем не хотелось во все это ввязываться. Еще недавно он надсмехался над братом своим Константином, который по приказу отца отправился в грозный Новгород, но у того никаких соперников не было. Он понимал, что с ним судьба сыграла еще более злую шутку. Против него были и Галицкие бояре, которые показали, кто им нужен, и князь Владимир, за которым половецкий хан стоял. И он не знал их или отца ему стоило опасаться больше. Но лучше быть подальше от него, и от града, который ему, как младшему из сыновей в наследство не останется. Чтобы не случилось с Константином в Новгороде, за его спиной еще останется древний Ростов, он всегда туда отправиться может, Юрий спит и видит во сне Владимир, а ему только Галич и остается – выбор не велик. Но для того, чтобы все было так, как хочется, придется меч еще возможно, обнажить. Но смерть – не самое страшное – тогда все проблемы исчезнут, а вот стать изгнанником без надела своего, без княжества, вот что больше всего пугало сыновей князя Всеволода, они не могли быть изгоями, отец никогда не простит им слабости такой.

Он ехал в Галич, но что-то подсказывало ему, что надо было подождать немного, ничего у него не получится пока. Он был не робкого десятка, это всем, кто с ним сталкивался, было хорошо известно, мог за себя постоять, но бороться с внуком самого Ярослава – против своих предков с их законами идти – только себе на голову проклятья кликать.

№№№№№№

Всеволод в последнее время чувствовал страшное волнение, он ждал новостей от своих сыновей из Новгорода и Галича и терялся в догадках. Он понимал, как тяжело ждать и бездействовать самому, но от него в этом случае не многое зависеть могло. Все своими руками должны сделать рано повзрослевшие сыновья.

Первым прискакал гонец из Галича, и сообщил, что бояре радостно приветствуют князя Владимира Игоревича.

– А Ярослав? Он что не появлялся там?

А потом он расспрашивал о том, когда там появился сын Игоря, и вспомнил, что в тот день его сын только что сел на коня своего.

– Я опоздал, – обреченно произнес он, – не стоит пока идти против князя и бояр. Он не должен рисковать собой.

С таким наказом великий князь послал назад гонца, приказал разыскать и возвратить Ярослава. Владимир совершит какие-то промахи, надо только внимательно следить за всем, что там происходит в эти дни.

ГЛАВА 4 ОКРЕСНОСТИ ГАЛИЧА

Перед градом самим встретил князь Ярослав всадников, и они рассказали ему о том, что там творится.

– Ты едешь внука нашего Ярослава поздравить? – осведомились они у него, – долго мы его ждали и звали, теперь весь город ликует, после того, как он у нас все-таки появился.

Он еще что-то говорил о венгерском короле, к которому его послал отец (надо было что-то правдоподобное придумать), а сам, как только они скрылись, повернул в Переславль. Он уверял себя, что должен отдохнуть и хорошенько обо всем подумать, что ему делать дальше, врываться в город и сражаться с законным наследником он не мог. Хорошо было отцу его из Владимира обо всем рассуждать, а здесь – совсем другое дело. Он знал, что нельзя вступать в схватку, где ты обречен на провал.

Момент не подходящий, и раз Владимир его опередил, то там ему и делать пока нечего вовсе.

Юный князь умел ждать, хотя особенным терпением не отличался, и выбирать момент. Но мысленно он представлял себе тот момент, когда сын Игоря будет молить его о пощаде, а он поставит его на колени и напомним об этих днях.

Переславскому князю он не сказал ни о чем, сделал вид, что просто разъезжает по дальним уделам отца своего, хотя тот, вероятно обо всем догадался сам, но расспрашивать его ни о чем не стал.

Через несколько дней здесь нашел Ярослава отцовский посланник и сообщил о том, что его давно ждут во Владимире. Ярослав обрадовался – отец не сердится, и гнев не затмил здравый смысл.

– Будем считать, что это была просто прогулка, – думал он в тот момент. А потом, когда он возьмется за дело, удача не отвернется от него.

№№№№№№

Невозможно передать словами, как счастлив был в Галиче в те дни князь Владимир, и не подозревавший каких двух врагов он к этому времени себе нажил. Он понимал, что находится в лучшем из городов и получил то, о чем можно было только мечтать. Он знал, что град Галич станет его столицей, и он будет жить лучше, чем великий князь, потому что у него нет соперников, никто не собирается с ним враждовать.

Насчет последнего он слепо заблуждался, но пока оставался спокоен.

Но после праздников начались суровые будни, и бояре стали требовать, чтобы он вызвал сюда сыновей Романа Даниила и Василька.

– Мы должны покончить с ними, – говорили они в один голос, – пусть не возникнет у них желания вернуться в Галич, а со временем и Волынь их надо присоединить к нашим землям.

И он отправил туда послов своих, понятия не имея о ярости Всеволода, о том, что он думает о Галиче, и как нагло собрался прибрать его к рукам своим.

ГЛАВА 5 РЕШИМОСТЬ И НАПОР

Ярослав вернулся во Владимир. Всеволод пристально смотрел на сына своего. Он слышал рассказ о том, что происходило с ним в те дни. Про себя он отмечал, что сын его не так глуп, и это порадовало князя, только что-то его настораживало. И хотелось верить, что переменится все скоро.

Но вскоре он понял, что перемены на самом деле грядут, только совсем иные.

– Владимир требует к себе детей Романовых, – донесли в тот момент великому князю.

Еще недавно и ему самому хотелось отделаться от них, но в тот момент они стали для него самыми дорогими созданиями, и он готов был защищать их, как своих собственных.

– Он никого не получит, – заявил Всеволод. А про себя князь подумал:

– Как этот парень не похож на отца своего, и даже на Ярослава, с самого детства слышал он имя грозного Галицкого князя, но он никогда не делал таких шагов против них, все время оставался в стороне. Здесь придется предпринимать какие-то действия против Владимира, и надо хорошо все обдумать.

И он послал гонца к вдове князя Романа, и приказал ей покинуть город с сыновьями вместе и перебраться к нему. Но она сама уже собралась в дорогу, и хотела попросить у него о том же самом.

Женщины хитры и изворотливы, особенно когда они пытаются спасти свое потомство. Именно такой была молодая жена, а теперь и вдова князя Романа. Она знала, что он не любит ее, этот жестокий красавец, всегда поступавший так, как ему этого хотелось. Но после смерти его, она словно крылья, больше похожие на горб расправила и ощутила собственную значимость. И простила ему все безразличие и даже жестокость, она готова была умереть за его сыновей. И в юных сыновьях она хотела узреть того, кого верно, но напрасно любила. Он, наверное, не был так плох, как могло ей казаться в минуты обид и отчаяния, потому что здесь, на Волыни, все еще оставались верные слуги их. Они не бросили юных княжичей и беззащитную женщину, за спиной которой не было знаменитого княжеского рода. А когда они узнали, что сам великий князь Всеволод готов быть за них, они и вовсе воспаряли духом.

За время, проведенное в одиночестве в монастыре, она разуверилась в близких, но вера в дальних и могущественных неожиданно к ней вернулась.

И глядя на суровых лик Христа, думала вдова князя Романа, которая никогда не считала себя княгиней, а только его женой:

– Видно, когда-то он совершал чудеса и исцелял людей, но эти времена давно прошли и ушли без возврата. Но почему звал их Всеволод? Боялся, что родичи его подумают, что он причастен к гибели князя Романа? А колдунья ей еще в самом начале намекнула, что спасет тот, кто погубит, тот, кто только прикинется спасителем. И она думала сначала, что в последнюю очередь им во Владимир идти надо, но другого никакого места не оказалось на их пути больше. Но со временем даже дышать и жить легче стало. И она постепенно освободилась от подозрений и страха, терзавшего так долго ее душу.

Она верила предчувствиям, а они говорили о том, что все самое тяжелое и страшное осталось далеко позади.

№№№№№№

Забыв на время о Всеволоде, который хранил их по желанию или вопреки ему, она все чаще думала о гонителе. И как странно, что это был сын Игоря, того самого, которого тоже в детстве его брат Святослав, ставший позднее великим князем, прогнал из его родного Чернигова, как только умер его отец. Ничто не ново в этом мире, все неизменно повторяется.

Но почему так случается, в какой момент жертва превращается в палача, еще более жестокого и неумолимого. Но если торжествует справедливость, как часто утверждают, то почему страдают невинные. Если бы он обрушил свой гнев на детей Святослава, это хоть как-то можно было понять, но Роман не был причастен к их страданиям.

Но потом она решила про себя, что Владимир Игоревич не стоит даже помыслов ее, какой-то он чужой и далекий, словно половец настоящий. Когда-то говорили про Рюрика, что он не славянин, вот и про него можно то же самое сказать.

И такой холод, такое зло от него исходило, что лучше было подумать о суровом Всеволоде, он никогда таким не был. Только венгерский король Андрей, старый приятель его мужа может встретить и приютить их. У него надежней, потому что он не один из русичей, ему с ними нечего делить. Он примет и Даниила и маленького Василька, как сыновей своих, сохранит их у себя, уберезет до поры, до времени от интриг и казней пресытившихся безумцев, которыми со времени стали русские князья. Она давно подозревали, что нет среди них правых и виноватых – они все одним миром мазаны.

А потом, они сами придут за ее сыном и приведут его в Галич, потому что не найти им лучше и надежнее князя. И он воспитан будет королем, и заживет, как настоящий король, и не будет им никакого дела до всех русских князей. Галич станет частью Венгерского королевства, и это уберезет его от гибели и от дружбы их, которая часто страшнее вражды бывает.

№№№№№№№№

И когда пришли послы Владимировы за вдовой и детьми Романовыми в Волынь, они убедились в том, что их след простыл. Люди их говорили, что они уехали во Владимир к Всеволоду, и искренне потешались над вояками. Вот и пришлось отправляться к князю с пустыми руками и обо всем ему доложить, стоит ли воевать со слабой женщиной и двумя ребятишками.

Только богу одному ведомо, где они теперь находятся, -говорили они, не упоминая о князе Всеволоде, никому из них не хотелось бы оставаться там все это время.

Вдова остановилась на ночь в том самом монастыре. Хотела проехать мимо, но испытала острую потребность в отдыхе. Она должна была испросить у бога утешения и счастливого пути.

– Пока они останутся на чужбине, Андрею я верю больше, чем всем их родичам, близким и дальним, – говорила она священнику, которого давно и хорошо знала. Оставив их там, я должна знать, что не напрасно приношу эту жертву, Даниил должен понять и простить меня, а случится это только если он станет королем королей, достигнет тех высот, которые Роману не снились даже. Но пусть он с небес защищает сына своего, пусть поможет ему и не даст сгинуть, а мне остается только ждать и надеяться на высшую милость.

Она видела, как спокойно и отрешенно смотрел на нее старший сын. Он видел лики святых и темные одежды монахов. От этого еще больше сжалось сердце ее. Она просила страшной кары для гонителя их. Если мало ему бед, которые были с ним в начале пути, то пусть свалятся на него новые, севший в этом мире зло, только его и взрастит, и рано или поздно, лучше, если рано, оно обернется против него самого.

ГЛАВА 6 БЕЗРАДОСТНЫЕ ВЕСТИ

Владимир резко взглянул на своих посланников. И один из них повторил, что их нет во Владимире.

– Великий князь или не знает, или не желает говорить, где они. Этому боярину казалось, что владыка не слышит его. Видно, они напрасно суетились, и ему нет никакого дела до детей Романа, потерявшихся где-то на бесконечных просторах.

Но он опомнился и снова начал говорить:

– Ничего, шила в мешке не утаишь, нам скоро станет известно, где они находятся, и тогда мы еще посмотрим, как с ними поступить. Я не верю, что таить их от меня станет тот, кто больше других хотел смерти их отца.

– Но Роман был его союзником долгое время.

– Ничьим он союзником не был, – огрызнулся Владимир, – туда шел, где лучше да удобнее, а как только что-то менялось, в другую сторону направлялся. Но кто решится его щенков приютить, зная, что я их разыскиваю?

Он перебирал в памяти имена князей, которые всегда были против верховной власти и сильных князей, и старался понять, кто это может быть. Как в тот миг ему хотелось стать волхвом. Он даже пытался внушить слугам своим верным, что все на свете знает и видит сквозь стены. Но пророчества его чаще всего не сбывались, или все происходило наоборот, и ему приходилось заставлять их забывать о том, о чем только предупреждал и убеждал. А как прекрасно было все знать заранее. Но на этот раз у него даже никаких соображений не было о предателе-князе.

Растерянно смотрел он по сторонам, и казалось князю Владимиру, что мир отвернулся от него, и все смеются над ним. Но вскоре до него донеслось странное известие, хотя прежде он и помыслить о том не мог, говорили, что сыновья Романа ни у кого из князей не останавливались. Они избрали себе другое – и отправились к Венгерскому королю.

Владимир готов был взорваться от ярости и разочарования. Он понимал, что не сможет туда дотянуться.

Король даже послов своих к нему не присылал, игнорируя его вступление на Галицкий престол. Ни с одним из его предшественников он так не посмел бы обходиться.

Словно бы самозванцем, а не законным наследником деда своего появился тут князь Владимир Игоревич.

Это был первый и очень сильный удар по его самолюбию. И следовало привыкнуть к мысли о том, что не все разделяют его радость по поводу совершившихся перемен.

Но если вспомнить о том, что отец даже и подумать не мог тут оказаться, то он добился уже немало. Это только и могло немного его утешить.

И он знал, что для начала сам должен собрать посольство и отправить его к Венгрии, если он собирается до конца дней в Галиче оставаться, надо как-то договариваться с ним, заручиться его поддержкой. Но почему у Романа все так просто выходило. Даже то, что ему никогда не принадлежало, получил он без особого труда, а ему все дается с невероятным трудом, где же справедливость?

И потом долго он внушал посланникам своим, что делать и как себя вести следует.

– Добейтесь того, чтобы он согласился во всем нас поддерживать, и пусть возвращает детей Романа – это первое и главное условие для союза.

№№№№№№

Венгерский король радушно принял беглецов, он назвал мальчиков сыновьями своими и надеялся, что со временем получит еще одного Романа в лице Даниила, а если самому приложить для его воспитания какие-то усилия, так и лучше еще он окажется.

Он не собирался их выдавать не только Владимиру, но и Всеволоду самому, если бы тот попросил, и дал клятву, что пока он жив, случиться с ними ничего не может.

Но знал король и другое, в самое ближайшее время придет своих посланников Галицкий князь. И это заставило его поморщиться. Он слышал от своих людей, что ничем не лучше внук Ярослава, чем сын его, с которым столько мороки у всех у них было. Но того можно было потерпеть какой-то срок в память об отце его, а этот приведет своих родичей – половцев и тогда не будет конца и края набегам. Но даже если и не воевать с варварами, знать, что они все время очень близко находятся были противным ощущением. Держать у границ своих такую опасность он никак не мог. Мало было земли у него, не так богато королевство его, чтобы делиться с какими-то нагледцами.

Он принял дары от князя Владимира, хотя и тайно и явно желал только одного, чтобы этот мир поскорее от него избавился, пусть сам черт рогатый на этом троне сидит, только не внук Ярослава.

Он вспомнил о том времени, когда мать его должна была стать его женой и королевой Венгрии самой, но потом появился этот полоумный отец его, князь Игорь, ему нужна была поддержка Ярослава, она же влюбилась в него без памяти, вот и получилось из этого безумного союза только новая головная боль для всего их мира.

ГЛАВА 7 В ГАЛИЧЕ

Заполучив в союзники венгерского короля, Владимир радовался тому, что удалось это проще, чем он мог полагать когда-то. Но он верил в то, что просто торжествует справедливость, и если отец его лишился всего, то ему должны дать полной мерой.

И размышлялся он о сильной дружине, которую поведет в поход на Владимира, потому что в первую очередь ему следовало усмирить детей Всеволода. Он вернет себе то, что утрачено было когда-то еще прадедом его Олегом. В пылу своих мечтаний он не думал даже о том, что перегнул палку, потому что Владимир и им не принадлежал и не мог принадлежать. Забирать он собирался чужое, если за какой-то из городов-столиц и стоило воевать, так это за Киев, давно роли особой не игравший. Но это самое большое, на что он может рассчитывать. И снова он бросил упреки отцу своему за то, что не завоевал он для них даже Киева, который после смерти Святослава перешел к Рюрику, и среди его союзников так и оставался. Там даже Роман побывать успел, только не Олеговичи.

Идея о захвате Владимира, которая в начале даже самому князю показалась нелепой и невозможной, постепенно утвердилась в душе его, и вместе с братьями своими стал он собираться в поход.

Он обещал его своему брату Святославу отдать.

– Но ты сам – удивленно спросил тот.

– А на что он мне? – пожал плечами Владимир, – он далеко от Галича моего, я не смогу разрываться между двумя мирами, там останешься ты. Не бойся Всеволода, он давно не так силен, как был прежде, а сыновья его сами ничего поделить не могут и перегрызлись давно. А у меня есть одно дельце, – загадочно усмехнулся он, – нужно мне встретиться с соперником моим, который тоже о дедовском наследстве печется.

NoNoNoNoNo

Князь Всеволод вовсе не ожидал такого яростного натиска наглого сына Игоря. Самого его в тот момент в городе не оказалось. И достался он Святославу Игоревичу. По тем временам происшествие это для всех оказалось неслыханным. Даже в юности великого князя, каким Всеволод Большое Гнездо для всех и оставался, такое для потомков Олега было невозможно. И ему следовало все бросить и поднимать все свои дружины на новое сражение. Но тут новое известие, воодушевленный победой князь Владимир подошел к Переславлю, где оставался его сын Ярослав, посланный недавно в Галич, но опоздавший туда, и теперь сидевший без удела своего и без всяких дел.

Владимир потребовал, чтобы он убирался из его порубежного города, потому что и без того загостился там.

Мрачнее тучи был князь Всеволод, когда слушал все эти сообщения от гонцов из разных городов и весей.

NoNoNoNoNo

В Переславль он вошел спокойно и уверенно, и завоевал он город этот с вдохновением немалым, хотя с Владимиром его не сравнишь, но победы окрыляют всегда и всех. Князь Ярослав еще меньше, чем отец его, ожидал этого наглого гостя. Он казался растерянным и почти несчастным, сломленным. Ему не стоило ждать помощи из Владимира, а скорее самому надо было идти туда, чтобы вернуть для начала их столицу. Но он не знал, одобрит ли отец такой поход, или воспримет его яростно.

Но на Владимира тот взглянул так яростно, что понятно было, если все изменится, он сотрет его с лица земли. Победителем быть очень опасно, если ты думаешь о грядущем своем

и своих детей, наверное, это хорошо успел усвоить его отец. Владимир же решил, что он просто больше не может проигрывать.

– Отчего же ты не появился в моем Галиче, а тут застрял? – усмехнулся Владимир, – вот я и решил на тебя взглянуть. Я долго ждал тебя, но терпение мое кончилось, надо решить все разом.

Ярослав молчал, и только в глазах его пылала ненависть.

– Отправляйся к отцу своему, где бы он ни был теперь, и скажи ему, что его время ушло без возврата, грядет возмездие. Ты видишь, что бог на моей стороне, и предки наши за моей спиной стоят, а вам пора рассчитывать за то, что вы так долго творили.

– Уж не ты ли станешь судить нас? – прошептал Ярослав, он даже дар речи потерял от такой наглости

– А хотя бы и я, я последний в роду князя Олега, и Всеслав за мной стоит (Владимир снова немного перегнул палку). Иначе я бы тут не стоял.

Это и на самом деле могло поразить любого. Трудно было понять, почему мы вдруг побеждаем или проигрываем. Но приходится считаться с теми, кто в данный момент сильнее, и самое главное для любого из князей, достойно принять поражение. Но в душе одного зарождаются сомнения, а у другого крепнет вера. И то, и другое очень скоро окажется иллюзией и обманом.

Владимир покинул Переславль, узнав, что Ярослав оттуда уже тайно ночью убрался. Там в городишке этом ему больше нечего было делать. Но по дороге он снова размышлял о том, почему его отец бездействовал, почему допустил такое их унижение и падение. Даже побежденный и обиженный, он должен был подняться и распрямить плечи. И не с половцами надо было воевать, а с князем Всеволодом, тогда бы в этом мире все определённые и проще было.

Но вокруг царила тьма, и какая-то сила сбивала с него невольно спесь. И в глубине души он понимал, что все не так просто, как кажется ему в этот момент. Как только взлетишь повыше, и коснешься крыльями небес, так и столкнет тебя та же сила, которая поднимала, на землю. Падать придется далеко и больно очень, смерть в таком случае может быть избавлением от страшных мук.

Он уже взлетел, и что же, теперь ему оставалось только падение? Но об этом пока лучше не думать вовсе.

ГЛАВА 8 ПОБЕГ ЯРОСЛАВА

Сын великого князя Всеволода, которому вчера еще обещан был второй после Владимира град на землях русских – Галич, стоял перед сыном князя Игоря, с которым они так легко расправились, побежденным и раздавленным. Он слушал бред этого обиженного на весь мир типа, который начал свой путь с половецкого плена, предательства отца и прочих унижений, который и сотворили с душой его нечто ужасное.

В полночь он вместе со своими воеводами и боярами покинул тайно Переславль, чтобы никто не видел позора его страшного.

Так он впервые понял, что такое злой рок. И был он не просто в отчаянии почти всю дорогу, но дрожал от бешенства, из-за сына и внука и правнука неудачников, которые никогда не выиграли ни одного сражения. Почему это должно было начаться с него?

И отец обязательно спросит, как мог он так легко и просто покориться Владимиру, а он толком и объяснить ничего не сможет.

Не он ли еще вчера, сидя в Переславле перед вторжением Владимира тешил себя надеждами, что расправится с ним одним махом, для этого даже усилий особенных прилагать не надо. И что вышло?

Не только не въехал он в Галич, завещанный ему отцом, но сам должен нестись в ночной тьме, куда глаза глядят. И даже признаться боялся себе Ярослав, что меньше всего после двух поражений хотелось ему столкнуться с отцом своим. Рушились надежды, таяли силы, и страшно было заглянуть в завтрашний день.

Но он был молод, и в глубине души понимал, что переживет и это унижение, и вернет все, что пришлось так поспешно оставить. Надо просто отбросить прошлое, как ненужный хлам и взяться за дело с новой силой, ничего другого ему не остается.

Жизнь состоит из поражений и побед, и наступят светлые дни, у него еще вся жизнь впереди. А побывавший на высоте не сможет остаток дней провести внизу, он расправит крылья и снова полетит. Владимир кажется непобедимым, но он знает, как быстро может победа поражением обернуться. Он объединится с братьями и отцом, и уничтожит его, а половцы уберутся туда, откуда пришли.

Он был уверен в том, что стало спокойнее, страхи куда-то делись. Ему казалось, что над ним нависла туча, которая, возможно и страшна, но она исчезнет очень скоро. В этом князь не сомневался.

По дороге Ярослав узнал об еще одном захвате и о новом княжестве Святослава. И стал от этого еще яростнее. Сдаваться он не собирался. Стало легче оттого, что пострадал не он один, и наверняка его могущественный отец предпримет какие-то меры. И ему останется только с воинами своими присоединиться к отцовской дружине. А победить они могут, только вместе оставшись. Жаль, что между ними все еще раздоры возникают. Они ожесточаются, что-то делят и не могут смириться с происходящим.

№№№№№№

Как только князь Всеволод узнал о такой дерзости Игоря сына, он пришел в неопишумую ярость. И представить он себе не мог, что какой-то мальчишка бросит ему вызов, воображая себя древним Святославом, но и действовать станет так стремительно, что ему придется только по его следам идти и мстить за совершенные им бесчинства.

Игорь ушел, но что оставил ему сей дерзкий правитель на склоне его лет, когда силы оставляют великого князя. Тогда и обратил он свой взор к небесам, желая разглядеть тень того, кто мешает ему жить. Он поименно вспоминал тех, кто в разные времена собирался ему

мстить. И набралось их немало. Но как древний викинг, он готов был погибнуть в схватке, а сдаваться и отступать не собирался.

Князь Всеволод отправил своих гонцов сначала к старшему сыну Константину. Он требовал немедленно поднять всех, кто у него есть, и отправляться поход против половецкого выкорыша.

Всеволод считал, что его не стоит даже русским именем называть. Впервые он пожалел о том, что разделался с Романом. Он бывал дерзок и несносен, но никогда не был безрассуден, никогда в сражение против него не шел. Князь чувствовал вину перед своими сыновьями и внуками. Но никто кроме него самого не смог бы защитить его от всех напастей.

За Ярославом можно было не посылать. Из осажденного города он и без его приказа направляется назад. Встречу своим сыновьям он назначил около Москвы, чтобы соединиться и двигаться всем вместе дальше.

Но в ту пору еще одна неприятная весть дошла до его слуха, хотя никто не решался произнести ее вслух – Владимиру Игоревичу помогает Всеволод Черемной. А он не так слаб, как хотелось думать. Их решили поддержать и всегда бунтовавшие против Владимира рязанцы. Да и что еще можно от вечный бунтарей, всем недовольных ожидать. Но он не мог поверить и теперь в то, что они против него пойдут.

Он жалел о том, что не сжег проклятого града их дотла.

Но после таких мыслей, в облике князя появилось что-то яростное, почти зловещее. Никто не смог бы остановить его. Ему хотелось только одного – сломить этих людей, заставить их трепетать и забыть о своих спесивых помыслах.

№№№№

За несколько недель под угрозой оказались завоевания всей его жизни. Ему не хотелось быть слишком жестоким, пора и о душе подумать, но враги вечные не давали ему этого сделать. И было понятно князю, что весь мир мог против него подняться в те дни. Галич и Чернигов, переставшие ему подчиняться, оказались сильными и серьезными соперниками, а если он не рассчитается с рязанцами, и они присоединятся к тем, то и вовсе никакой управы на них не будет.

Тогда он и направился к Рязани, решив, что если там все по его будет, то Галич усмирится сам собой.

В тот момент, когда они вышли на Рязань, к ним в спешке присоединился и Ярослав. Он радовался тому, что некогда объясняться и оправдываться. Надо было только принять это сражение и победить.

ГЛАВА 9 НАКАЗАНИЕ СТРОПТИВЫХ

Владимир сердился, не понимая, что происходит, а поверить в то, что Всеволод не ответит на него вызов, было невозможно. Но тот пока загадочно молчал и направился в другую сторону. Хотя вскоре нашлась и разгадка. Он пришел к Рязани, к самому верному его союзнику Всеволоду Черемному. Это было ударом в спину.

Рязань объявила о том, что они с ним, и на них могут рассчитывать.

Всеволод не просто принял их вызов, он решил ответить тем же и показать свою несокрушимость. Это и казалось ножом в спину. Юный, удачливый вояка должен был признать свое поражение.

Рязанцы дрогнули, когда узнали о приближении Всеволода. И языческие боги, и тот единственный заступник были призваны на помощь. Но сам князь казался им тем самым черным богом, против которого они никак не могли воевать, если хотели сохранить свои жизни. И все свои силы бросил князь Всеволод на это сражение и никуда не собирался он уходить.

Побежденные, они пытались отречься от того, что обещали его врагам, но победитель был неумолим. Они пошли к нему с поклонами и раскаяния, помня, как он когда-то разделался с Глебом и сыновьями его.

Перед побежденными стоял и князь Константин с новгородцами своими, и для устрашения ли Рязанцев, или для чего-то еще объявил он о том, что все кончено, Константин уходит, а они пусть ищут себе нового князя. И было заметно, что он рад этому, хотя о многом им так и не удалось договориться.

Не только Новгородцы, но и сам Константин узнал об этом решении, когда оно было уже принято, и облегченно вздохнул.

Ни одного дня не чувствовал он себя спокойно, с той минуты, когда тут оказался. Он пытался с ними договориться, как-то ладить, терпел какие-то их выпады, но было это очень тяжело. Они отравляли своим своеволием ему каждый день. И он понял, что туда можно отпускать только тех сыновей, которые никогда не станут князьями. И они могут только все разрушить и доказать никчемность человека и все.

№№№№№№

Опешили Новгородцы от этого заявления великого князя. Они не то чтобы полюбили молодого князя, но он устраивал их больше, чем все, кто был до него. Ходили слухи о жестокости и безрассудстве Ярослава, узнав, что он изгнан из града своего, они стали роптать, начиная понимать, к чему клонит князь. Он им рано или поздно и достанется наверняка, с великим князем шутки плохи.

Стало грустно, не хотелось даже говорить о том, что случится. Но они точно знали и другое – великий князь никогда не менял своего решения. Именно из-за Владимира Константин сбросил с плеч своих эту непосильную ношу, которая была не просто очень тяжелой, но и казалась невыносимой порой. Он с легкой душой и отправился с отцом вместе на Владимир. И казалось, что не было этого жуткого испытания, и ощущал он себя юным и жизнерадостным властелином, и готов был принять все, что в этом мире еще может случиться. У отца были связаны с ним какие-то планы. Он понял, что тот хочет удалиться и предупредил желание, и хочет он отдать ему столицу.

Но возникла странная, непонятная ему тревога, ему казалось, что сюда должно ворваться, и поразить его.

Князь Всеволод упрекнул себя за то, что в порыве победной радости он почти оставил такой важный град, как Новгород без присмотра, а Константину готов был вручить Владимир. Он собирался проверить его в деле. И было очевидно, что он не оправдывал доверия и власте-

лином был слабым, и не прошел испытание Новгородом. Он понимал, что старший сын его не станет великим князем. Когда-то он не собирался считаться с законами старшинства, и тут ощущал свою правоту. И он во второй раз готов был нарушить законы предков, для того, чтобы не рухнул этот мир. Он точно знал, что если умрет завтра, ничего не успев предпринять, то ничего от мира его не останется.

Решение пришло почти сразу. Ярослав – третий сын, был не слишком силен, после провалов, пусть и невольных, на него надеяться не приходилось. В Новгороде оставался Святослав. Он должен был показать, на что способен. Теперь оставалась надежда на то, что он и станет великим князем

№№№№№№

Святослав не только не растерялся, когда было принято неожиданное для всех решение, но и невольно обрадовался. Это понравилось и Всеволоду, парень подавал большие надежды. Новгородцы же наоборот были очень расстроены. Они надеялись, что на этот раз сами изберут себе князя, но возмущаться вслух не стали. Они знали о расправе над Рязанью. Уж лучше любого князя терпеть, чем получить такое.

Святослав чувствовал их настороженность, но это забавляло и вдохновляло его.

ГЛАВА 10 НОВЫЙ ГРАД ЯРОСЛАВА

В то час, когда Святослав решил показать себя во всей красе в самом буйном граде, принято было иное решение.

Помня о недавних событиях в Рязани, Всеволод понял, что он слишком много упускает из вида, и было бы неразумно оставлять наказанную. Но не уничтоженную Рязань совсем без присмотра хотя бы одного из его сыновей.

– Мы пойдем с братьями твоими дальше, ты должен оставаться со своими воинами в Рязани, при тебе они не посмеют поднять головы, но если без присмотра останутся, то беды не миновать, а потому оставайся и храни проклятый этот улей, его еще захотят разворошить и Всеволод и Владимир.

Ярослав понимал, что неспроста принято такое решение, но ничего изменить не мог.

Он покажет миру, что может быть властелином, а до сих пор ему просто не везло. Он мирился с происходящим, но больше такого не случится никогда.

Благие пожелания Ярослава, однако, не сбылись.

Побежденные рязанцы видели перед собой не грозного победителя Всеволода, а князя, которого Игорев Владимир не пустил в свой Галич, а потом позорно прогнал из Переславля. И начали они роптать, сначала тихо, осторожно, а потом все громче, яростнее. Трудно было скрыть презрение к неудачнику, отовсюду изгнанному.

Что было делать, князь не ведал, боялся перегнуть палку, но понимал, что не сможет с ними сладить.

Наверное, он долго принимал решение, напрасно медлил. Когда воеводы требовали наказать бунтовщиков, а они знали, что говорят, он медлил, переносил на завтра, которого могло и не наступить. Все рушилось уже в третий раз. Может бог и любит троицу, только для князя положение становилось опасным- не крахом ли это было? Конечно, Рязань не Новгород, но и почти разрешенный отцом град его отвергал. Князь опустил руки и никак не мог собраться.

Ночью ворвались его воеводы и сообщили о бунте. Почему-то вспомнилась расправа над дядей – князем Андреем, которую он не мог видеть своими глазами, но так много слышал. Ярослав понял, что должен отправиться в Торжок, и воеводы, боясь гнева великого князя, просили его о том же.

Ярослав, не проронив ни единого слова, уселся в повозку, он не хотел, чтобы кто-то узнал его и поспешно покинул град.

Забыв, о чем ему вообще нужно печься, он бежал из третьего града. Так уныло было у него на душе, что выть волком хотелось.

Когда растворились в тумане врата полуразрушенной Рязани, задумался он о своей судьбе.

Почему такая доля ему выпала, сколько может он метаться, едва ступив на землю, покидать град снова, ведь там что-то тут же случалось.

Он думал о деде Юрии, которого так же несколько раз изгоняли из Киева, но ему было куда возвращаться, у него был свой Владимир, да и маленькую Москву в глуши он почти построил. А вот Ярославу бежать было некуда. Оставался он в чистом поле и участь его была жалкой.

И если холопам ничего не было обещано, а ему твердили об уделе, о столице и власти. Торжок – это что-то маленькое и жалкое для того, кому был обещан Галич.

Тогда он решил, что вернется снова в Рязань, после того, когда отец расправится с бунтовщиками.

– Отец был суров с ними, но меня тогда даже и близко не было, отчего они пытаются меня в чем-то обвинить – это несправедливо. Они не знают меня, да и знать не хотят.

Обосновавшись в маленьком городке, Ярослав стал думать, как ему поступить дальше, попросить помощи у отца – распиваться в том, что сам он ни на что не способен – это все равно, что самоубийство. Но и так ничего не могло оставаться.

Надо было собираться и идти самому войной на град. Но он был слишком разумен для того, чтобы понять, что это невозможно.

В душе князя Ярослава осталась только ненависть и жестокость.

Он вспомнил детские годы и не мог понять, что такое с ним случилось. Он был только одним из сыновей в гнезде Всеволода, и всегда хотел походить не на старшего брата Константина, но на него отец смотрел с недоверием, а порой и яростью. Нет, нравился ему третий из братьев Юрий, который оставался тверд и безупречен. Но у Ярослава так никогда не получалось. Даже дружинники его порой тайком оставляли и уходили к другим.

Князь понимал, что он делает что-то не то и не так, но не знал, в чем его вина и что нужно менять.

А когда он мучительно искал ответ на вопросы, то совершал новые ошибки. Оставалось надеяться, что все переменится, когда он подрастет, а становилось только хуже. Но что-то должно было случиться и измениться рано или поздно.

Отец что-то предпримет с Рязанью не ради него даже, а ради своего спокойствия. Но потом он попросит у отца удел подальше от буйного града и начнет все сначала.

Но мечтания оказались бесплодны и бесполезны.. Князь быстро в том убедился..

ГЛАВА 11 СОЖЖЕННЫЙ ГРАД

Всеволод знал обо всем, что случилось, удивило его лишь то, что от самого Ярослава еще не было вестей.

А что если его и в живых уже не было? Он чувствовал вину перед сыном, решил, что если тот уцелел, то для него нужно что-то сделать.

– Это глупость и безрассудство, – корил он себя, – добить их только наполовину, оставить мальчишку лицом к лицу с разъяренными врагами.

После того, когда ему достался Галич, был потерял Переславль, лучшего князя для расправы они и найти не могли.

Но они ладно, что с них взять, а как он мог допустить подобное? Теперь это трудно было понять такому мудрому властелину.

Одно ясно, он должен вернуться и покончить с градом. Столько лет этот Дамоклов меч висит у него над головой, и до сих пор ничего он не смог изменить. Нет, пора с ним разобраться раз и навсегда.

Иначе будет поздно, и в гневе рязанцы все погубят.

Он повернул свое воинство, с досадой подумав о том, что Владимиру придется еще подождать, пусть пока живет и радуется, что ему ничего не грозит, а может он и сам сбежит, увидев, что произошло в Рязани.

№№№№№№№№№№

Рязанские бояре, узнав, что Ярослав сбежал, опомнились. Они не сомневались, что мальчишка приведет с собой беду. Из-за глупого каприза и желания отомстить, им придется столкнуться с великим князем, ведь он не оставит сына в беду. Хотелось верить, что худшего не случится, но надежд особых на это не было.

Люди жили в ожидании схватки, но не знали, когда грянет гром. Первые приступы страха прошли. Казалось, что все самое страшное позади, они смогли как-то подготовиться к отпору.

А тут и дружинники Всеволода появились в Рязани. Остановились они пока за городской стеной, словно боялись двигаться дальше. Ярослав был с ними, впереди воинов.

Затрепетал опальный град перед воеводой великого князя. А тот широко расставив ноги, приготовился сказать им все, что в свитке княжеском писано было.

– Великий князь Всеволод, – произнес он как можно громче и отчетливее, – повелевает, чтобы ваши жены, старики и дети ушли из града, им не будет причинен никакой урон, остальные пусть там остаются, если Перуну так угодно. На милость не надейтесь, пощады не будет.

– Что будет с нами, – спросил кто-то из дальнего ряда.

– Повелел князь стереть ваш град с лица земли, так тому и быть, если сами не желали спокойно жить.

Многие потом вспоминали, будто тень Ольгина над ними парила, им слышался ее зловекий смех.

– Огонь? Пожар? – словно эхо повторяли Рязанцы, – он спалит наш град?

Молча смотрели на них воины великого князя. Они же пятились, боялись, что расправу учинят над безоружными.

Спор о том, как им поступить, длился недолго.

– Пусть уходят старики, жены дети из града, а там видно будет, – промолвил Никита — воевода рязанский.

№№№№№№№№№№

Всеволод ждал, ему не хотелось начинать сражения —людей надо для Галича беречь, но и просто так уйти от Рязани он не мог. Но они сами во всем виноваты, сколько можно с ними возиться?

Доброта сыграет злую шутку, он помнил, как такие вот расправились со старшим братом Андреем. А раз он до сих пор жив, то не допустит, чтобы они над ним измывались.

Гонец вернулся, князь велел подождать до заката. Пусть уйдут те, кто смогут и разнесут по разным городам страшное известие, пусть боятся, от их любви и уважения только беды случаются.

Его воины выстроились с двух сторон и смотрели на все, что там творилось. Они не испытывали к рязанцам жалости, скорее досаду. Им не хотелось тут терять время и заниматься таким скверным делом, но и послушаться князя никто бы не решился.

В глазах покидавших град была ярость и ненависть, они сами готовы были сжечь княжескую дружину. Они доходили до перекрестка, а потом расходились в разные стороны.

Казалось, что скорбные предки смотрели на них с небес, откуда-то от леса доносился вой и плач Домовых – жуткая картина, которая будет еще долго сниться и тем и другим.

Наверное, спит и не видит никаких словно только сам князь Всеволод.

Князь в те часы и на самом деле оставался невозмутим. Словно он освободил пленников из заточения, и теперь отпускал их на волю.

Наконец поток иссяк, наверное, ушли все, кто хотел и мог. Может кто-то из мужей переоделся в стариковское и сгорбился, но он не стал проверять, уличать их в обмане – пусть делают, что хотят.

Все зашевелились, двинулись к городу.

Закат алел...

ГЛАВА 12 ПОЖАР

Мужи появились через некоторое время.

Схватка была короткой и казалась не настоящей. Они вяло отбивались, но кажется, пошли на самоубийство, прорваться через ряды дружинников не стремились даже.

Это показалось странным. Они словно не понимали, что происходит и двигались в каком-то тумане.

Наверное, Морена сбилась с ног и не могла сосчитать все жертвы. Но Всеволод остановил своих воинов, ему хотелось оставить в живых дюжину рязанцев.

А потом, по взмаху его руки сотня дружинников поднесли факелы к граду, бросились туда, куда он их послал.

Они готовы были жечь и сражаться одновременно. Кажется, сам Дьявол вел их туда и дико хохотал, когда все это творилось в бедном граде.

Сразу видно, что остановить их не смогла бы никакая сила.

Только трех своих воинов не досчитались воеводы Всеволода, остальные были целы и невредимы.

В глазах у многих какой-то странный блеск, словно они вернулись из ада, прошли огненную реку, отделявшую его от остального мира.

Наверное, так все и случилось тогда.

Вместе с сыном отъехал великий князь подальше. Ему не хотелось видеть, как будет полыхать город.

Но сначала он пристально смотрел в глаза сына. Он должен знать, что переживает парень, которому страшно не везло. Он чувствовал себя изгнанником, там, где другой расправил бы плечи и рванул в бой, он бежал, находят сотни причин для того, чтобы не противиться всему происходящему.

Оторваться от размышлений князя заставило разбушевавшееся пламя —говор горел всюю —воины постарались на славу.

Пламя вдруг то стихало, то ярилось и полыхало с новой силой, поднимаясь все выше и выше.

Жар и едкий дым доползали и до них, как далеко они не отходили

– Утром посмотрим, что там осталось, – заявил князь Ярославу. Он спрыгнул с коня и пошел в палатку, уже для него приготовленную.

Ярослав оставался стоять на том же пригорке, не двигался с места. Он не радовался, хотя огненное зарево вдохновило бы любого. Но унижение его было отомщено, не это ли главное?

Хотя наказание и показалось слишком суровым. Но в другой раз неповадно будет.

Он не мог так спокойно, как отец, отправиться спать. Его вдруг окружили какие-то видения.

Да, он был отомщен, но не он ли повинен в стольких бедах, в стольких разрушениях? Но все это отец, сам бы он никогда не смог такого совершить, как бы не был обижен на людей.

Но если бы отец не пришел на помощь, ему бы просто пришлось бежать к кому-то из братьев, получить самый захудалый удел и радоваться тому, что досталось хоть что-то.

Сколько было у князей таких сыновей, от которых даже имен в летописях не осталось?

Как не хотелось Ярославу затеряться среди них в большом гнезде князя Всеволода. Нет, пусть проклинают, как Святополка Окаянного, но все-таки помнят.

Много еще о чем думал в те тревожные часы молодой Ярослав, но пересмотрел всю свою жизнь от начала и до конца.

И в своих видениях показалось ему, что горит Галич, сам Владимир выходит со своими воинами из горящего города, бросает к ногам его оружие, говорит о том, что был неправ, потому и погубил град.

– Ты думал, что победа будет вечной, – возвышался над ним Ярослав, – так получай все сполна, горит такой прекрасный город, потому что ты оказался строптив и упрям.

О как приятно было душе его это видение, как хотелось узнать, что это не сон, потом успокоиться и заняться делами.

Но еще более странным было то, что великий князь до утра спал спокойно, зная, что догорает город. А ведь зрелище было такое яркое, когда еще доведется им узреть подобное?

А сколько проклятий от спасенных жен и стариков должно было посыпаться на их головы.

Но и сны были тревожны, правда Всеволод видел что-то давнее, каких-то живых и мертвых братьев, они перепутались и затерялись там. Горящий Владимир и Киев – откуда это, такого не было, да и не могло быть, но он тоже видел.

Но во сне его сгорел весь мир.

– Я не допущу этого, – твердил он, – только и сделать больше ничего не мог.

– Ты уничтожил город, ты дьявол, а не человек, – слышал он голос рядом, так сон перемешался с реальностью, и уже не разобрать где и что было.

Алый рассвет казался тем самым заревом.

Но нет, это был просто рассвет.

Показалось, что он ночевал около костра. Но пепелище было огромным, хорошо, что он ничего этого не видел и не слышал.

ГЛАВА 13 БУДУЩЕЕ В ПРОШЕДШЕМ

Словно замороженный, смотрел князь на алое зарево. Оно растеклось от неба до земли. Догорала заря и вместе с ней догорал город. Большая часть его уже превратилась в пепелище, от прежнего величия и мощи не осталось и следа.

Казалось властелину, что пылает весь мир, переливаясь разными оттенками и отблесками.

Ни о чем больше не мог он думать, только о пожаре, кажется, даже душа его сгорела в том пламени.

Мир валился к ногам победителя и уже не мог без него существовать поверженный Огненным змеем, вмешавшимся в происходящее.

В те минуты старый Всеволод, всю жизнь считавший себя христианином и сжившийся с новой верой, а куда ему было деваться от нее, обнаружил в усталой душе своей языческое мощное начало, о котором не подозревал прежде.

Он перестал думать о боге, взиравшем с многочисленных изображений. Казалось, что его вовсе не существовало. А древние боги вырвались из неволи, они были сильны и могущественны. И только на них и можно было уповать.

Огненный ком какого-то Семаргла промчался перед ним, кто-то весело расхохотался над самым ухом. А он все стоял и смотрел, чувствуя себя причастным к древнему миру и родному Сварогу, и готов был назвать себя сварожичем – сыном бога огня

Восторг и трепет – вот все, что осталось в его душе от того пробуждения.

Но все, что открылось взору, стало обретать иные черты. Откуда-то появился маленький всадник с раскосыми глазами. Он выкрикнул несколько непонятных слов, громко расхохотался, словно приветствовал князя. От этого стало жутко на душе у Всеволода. Будто совершил он что-то ужасное, непоправимое.

Как хотелось уйти, спрятаться, не сталкиваться с этим миром.

– Откуда ты? Кто такой и что делаешь тут? – крикнул князь.

Он повернулся на голос, но, кажется, слов не понял, только взирал грозно.

Он мчался куда-то далеко, не разбирая дороги, никто не смог бы его остановить.

– Это первая искра, – где-то в глубине души слышал он собственный голос, и должен был узнать что-то важное, значительное, но не мог понять, что именно, а потому радость сменилась беспокойством. Сколько раз доказывали они ему, что зло возвращается. Но не мог узнать и понять не мог, потому радость сменила смутное беспокойство.

Сколько раз доказывали они, что зло возвращается, да еще в двойном размере, а что если и Владимир (этого не может быть), окажется в пламени, сгорит дотла, как нынче Рязань, – с тревогой думал князь.

Тогда помыслы его обратились к сыновьям. Он думал о Константине, который слишком мягок, о Ярославe – на него свалятся все возможные и невозможные удачи и неудачи. Это отмщение ему за Игоря.

Но тот благоразумно ни во что не вмешивался. А Ярослава не удержать в каком-нибудь уделе, значит, обид и горестей еще в его жизни будет немало.

Впервые серьезно и много он думал о Юрии, слишком увлеченный этими двумя, ре выпустил из вида второго сына. Все твердило о том, что на него придется пристально взирать.

В минуты пожара вдруг наступают озарения в душе человека, он начинает понимать, как и с кем следует сражаться, кто должен быть с ним, от принятых в такие минуты решений всегда очень трудно отказаться, да и не собирался этого делать Всеволод. Нужно нарушить во второй раз закон о старшинстве и объявить о своем решении, пока он жив, пока еще остались силы,

нужно поддержать того, кто не по праву рождения, а по делам своим первым должен оказаться, иначе ничего у него не получится, в том не было сомнения.

№№№№№№№№№№№№

К обеду сам князь приехал с небольшим отрядом по сожжённому городу, если кто из мужей рязанских оставался в живых, то он не видел их тут, а потому отправился прочь. Не хотелось ему больше оставаться в таком месте. Хотя пожарище притягивало его душу: прах, запах гари навсегда останется в душе и ничто не остановит.

К нему приехал Ярослав. Он не был похож на торжествующего, того, кто отомщен за свои обиды. Но какой-то странный блеск в глазах все-таки оставался. Он, кажется, готов был поведать отцу что-то тайное, о чем не имел никакого представления.

Но Всеволод увлек его за собой.

– Владимир еще наслаждается покоем, и мы должны поспешить туда, – говорил он отрывисто, словно ему трудно было дышать.

Ярослав не решился о чем-то спросить, что-то говорить он тоже не мог. Он и на самом деле был отомщен, но судьба не решена.

Он чувствовал, как закалилась и окаменела в пожаре душа, ему хотелось оставаться несокрушимым, непобежденным. Как сложно было это сделать. Сожженные города, пленники русского князя на коленях перед какой-то неведомой, неназванной силой.

Кто рисует такие картины, откуда он может знать такое. Не мог понять этого Всеволод. Но это стало почти реальностью. Он хорошо помнил те минуты.

ГЛАВА 14 ПЕРЕД ЖЕНОЙ

Но и на этот раз не удалось Всеволоду сразу отправиться в Галич.

Уже на перекрестке догнал его воин и сообщил, что княгиня плоха и просит вернуться назад.

На всем скаку остановил коня князь, ему хотелось крикнуть, что плоха она уже много лет, если бы он сидел все время около ее ложа, то и город бы не смог покинуть никогда.

Нет, ему хотелось ехать дальше, забыв обо всем, что тут творится. Но какая-то странная сила повернула коня назад, и он понял, что не сможет двинуться в путь. Наверное, она на самом деле умирает, иначе бы не послала за ним. Он должен туда заглянуть, чтобы совесть была чиста.

Он никогда ее не любил. Она была его женой и только, но она была матерью его сыновей, наследников, это обязывало хотя бы иногда откладывать дела ради нее.

Ярослав не скрывал своего недовольства – его сын должен быть чуть внимательнее к своей матери, хотя перед глазами у него все время оставался пример отца.

– Жены, девы, у кого-то они свет в окне, а то и яркое солнце в тумане грез, говорят, из-за них не только жизнь отлают, но и власть теряют, что значительно страшнее. Но сам князь на такое не был способен.

Нет, они хитры, изворотливы, лживы, они спокойно могут предать и бросить, как поступила его сестра с Галицким князем, они появляются только тогда, когда им что-то нужно и забывают, когда ничего не требуется. Они готовы пойти на любые хитрости, чтобы добиться своего.

Конечно, они могли быть добрыми и заботливыми, но сколько же золота и богатств нужно бросить к их ногам, чтобы такое случилось. Нет, они только претворялись тихими и покорными, но оставались яростными и коварными.

Всеволод так увлекся своими размышлениями, что не заметил, как добрался до дворца, и понимал, что все это не относится к его жене, она была совсем другой: тихой и верной, уживчивой и покладистой, он не мог бросить ей никакого упрека. Да и не ужилась бы другая с таким мужем, как он.

Редко кто смог бы с ним остаться и покориться его воле, ни Ярославна, ни Ольга, ни Елена для этого не годились.

Да и где они все теперь? Говорят, его несносная племянница укрылась в монастыре, желая ему отомстить за все хорошее. Но она уверена, что он причинил одни только беды и страдания. Но молиться за его грешную душу она точно не станет, хотя и могла бы, но у нее своих грехов не меньше, чем у него.

Жена его заболела давно, превратилась в старуху, покрытую язвами. Он никак не мог понять, глядя на это убогое существо, за что ее только бог так наказывает, словно это она величайшая грешница, но она невиннее всех дев, которых он знал. Уж не из-за его ли грехов она страдала все эти годы.

Не наказывает ли он тех, кто остается с нами, а не нас самих.

Душа и совесть тревожили его чаще всего.

Это он был в чем-то страшно перед ней виноват, хотя до конца не сознавал этого. Сколько проклятий посылали ему живые и мертвые. Все ее язвы – это его тяжкие грехи.

От этого сознания он начал задыхаться, и казалось, ничто уже не спасет князя.

NoNoNoNoNoNoNoNo

Княгиня умирала.

И хотя отправили за князем сыновья, но она уже не надеялась его больше увидеть.

Она не верила, что он повернет коня и останется из-за жены, которая только и болела.

Иногда глухими ночами, когда оставалась совсем одна, она просила Морену, чтобы та скорее пришла за ней. За время болезни она вернулась к старым богам своих предков и перестала думать о боге-мученике, который и себе никак не мог помочь, не то, что другим.

Нет, ей мстили обиженные и преданные их боги. Со временем она все яснее это понимала.

Когда она просила Морену, чтобы та подарила ей смерть, ведь все устали терпеть ее немощ и страдания, то там пока молчала.

Мир страшно сузился до пределов ее покоев, казалось, что там больше не было никого и ничего.

Но утром появлялись только слуги, незаметно двигались по комнате и исчезали, кажется слишком поспешно.

Морена молчала.

Какая-то сила еще удерживала ее в этом мире.

И тогда она вспоминала все, что с ней случилось за эти годы.

Совсем юной она была выдана замуж за младшего сына князя Юрия Всеволода, и верила, что жизнь у нее будет тихая и незаметная, но почти сразу поняла, что рожденный младшим, Всеволод собирается стать великим князем. Он требовал от жены сыновей, и не хотел слышать о дочках, будто от нее это зависело. Кто-то рассказывал о любви, но она никогда не знала, бывает ли любовь и даже привязанность в мире.

И когда звучали такие рассказы, княгине казалось, что ее обманули. Правда, тут же рассказывали о любви Игоря к Ярославне, о тайной его связи с Еленой, и та из-за него совершала какие-то безрассудные поступки, пока он был в плену. Да и у дядюшки она добилась воинов, чтобы спасти Игоря.

Жены свои и чужие совершали безумства из-за страсти, и только ее это обошло стороной.

В постели князь не был ни груб, ни ласков, он был равнодушен и неумел, наверное, и наложниц у него было немного. Нет, он увлечен был какими-то иными делами, он шел к великому столу, и такая мелочь, как любовные утехы его не сильно волновали.

Она дарила любовь сыновьям, но и они росли замкнутыми и угрюмыми, тоже стараясь что-то получить для себя, ничего не желая давать взамен.

Но главное начнется, когда умрет отец, им придется делить земли, вот тогда и случится главное, непоправимое.

Она радовалась, что не застанет тех времен, покинет этот мир прежде, чем они тайно и явно поубивают друг друга.

А потом нагрянула болезнь, лишившая княгиню последней радости, яд нелюбви разъедал ее изувеченная родами тело, и ей оставалось только стойко переносить муки.

Она осталась одна, и то самое большое гнездо уже никак на нее не влияло и не действовало.

Первым в комнату торопливо вошел Юрий, он приехал раньше отца и брата, ему хотелось поговорить с ней прежде, чем они появятся тут.

Он знал, что матушка любит больше всех своего первенца Константина, но она должна словечко о нем замолвить.

Жуткий вид матери вызвал в душе его приступ тошноты, но он старался оставаться спокойным и невозмутимым.

Она улыбнулась, понимая, что он чувствует. Ему всегда хотелось быть великим князем.

Она чувствовала вину перед ним из-за того, что он родился вторым, а не первым. Ей хотелось сказать, что волнуется он напрасно, и без ее заступничества отец сделает его великим, хотя не это ли и станет самой большой бедой.

– У тебя все получится, сынок, – прошептала она, но старалась держаться, коли сын здесь нельзя было падать духом.

– Ты станешь великим князем, я знаю твоего отца.

Он торопливо ушел, решив, что она надсмехается над ним. Но как же она проницательна, прямо страшно. В тот миг и появились Ярослав и Всеволод.

ГЛАВА 15 СМЕРТНОЕ ЛОЖЕ

Запах гари исходил от них обоих, казалось, что больше нечем дышать, вдохнуть можно только горькую копоть. Она невольно приподнялась, хотя сил почти не было.

Ярослав остановился подальше в стороне от нее, словно боялся заразиться или услышать что-то слишком неприятное, великий князь наоборот приблизился к кровати, словно бы боялся заразиться или услышать что-то для себя нежелательное.

– Конец мне пришел, – говорила княгиня безучастно, будто о ком-то другом, а не о себе самой говорила, – так вас узреть захотелось. Раньше не часто мне это удавалось, но теперь все по другому, – я должна была с тобой поговорить еще раз. Смотри за ними, они не любят друг друга, не поделят всего, что ты для них сделал.

Сам укажи, кому и где оставаться, и пусть они клятву дадут, что им остается еще, кроме этого?

Князь молчал.

– Мне снился Ярослав Мудрый, – прибавила она, – смеялся он и говорил, что наши сыновья сражаться еще похлеще, чем те будут, камня на камне не оставят от своих и чужих уделов. Пока ты жив, не допусти этого, нельзя, чтобы так все было.

Она замолчала, потому что говорить больше не могла, да и сказать уже нечего было. Больше ласковых слов не нашлось в душе. Да и поймут ли они то, что жило еще или казалось, что жило в ее иссохшем и едва бившемся сердце.

Нет, она привыкла быть отстраненной и холодной, такой до конца и оставалась.

Княгиня умерла. На лице ее застыл вечный укор, словно весь мир, едва взглянув на нее, должен был затрепетать от вины перед нею.

Она словно бы спрашивала:

– Разве вам меня нисколько не жаль – как вы можете быть такими жестокими.

Но некому было ответить на эти вопросы, потому князь и призвал слуг своих, стали ее обмывать и наряжать, попросив мужей покинуть покои княгини. Но сам князь устремился к выходу еще до этой просьбы.

Им не хотелось оставаться там, где металась смерть, мужам храбрым это казалось невыносимым.

Всеволод по дороге к себе ощутил себя постаревшим лет на десять. Ему казалось, что никакая сила не заставит расправить плечи, подняться над собой.

И те, кто были его ровесниками, давно покинули его, кажется, должны были потешаться над стариком, который все еще заботился о том, чтобы считать себя великим князем.

– О душе давно пора подумать, – услышал он рядом противный, скрипучий голос.

Он оглянулся вокруг, но не мог даже предположить – все это было так печально.

Не было в его душе жалости, только боль и отчуждение. Не хотелось ничего делать, никуда идти.

Кажется тогда принял решение Всеволод, что как только будет покончено с нею, он непременно женится на молодой девице, докажет всем, что он не мертвец, что на многое еще способен.

Она освободит его от всех обязательств, вины перед сыновьями, и он еще станет счастливым, обязательно станет, пусть кто-то попробует ему в том помешать.

А потом, когда он все для себя решил, вдруг почувствовал запах гари, и спросил, знала ли княгиня о сожженной Рязани? Но разве промолчала бы она, если бы ведала о том? Нет, она существовала в каком-то ином мире, никто не смог бы вернуть ее назад, так печально было все, что с ней творилось тогда.

– Она ни о чем не ведала, – стал убеждать себя великий князь, – она не могла того знать, но если и ведала, почему это так его волнует?

Разве в его героическом поступке было что-то предосудительное?, разве не уверен он, что поступил правильно? От этих чувств он стал еще раздражительнее. Тут же появились бояре, которые должны были договориться с ним о похоронах, Всеволод почувствовал, что для своей жены, для матери его сыновей он должен сделать что-то большее, чем просто похороны, но как трудно было решить, как же ему поступить дальше.

№№№№№№№№№№№№

Весь Владимир хоронил княгиню.

Люди говорили о ней только доброе, и не потому, что так было положено, хотя большинство из них забыли, как она выглядит, но хотелось верить, что на небесах она станет их заступницей, не оставит их в молитвах перед богом, который долго ее испытывал.

Князь оставался тут же. Он был недоволен, ведь его оторвали от самых важных дел. Но он не мог примириться с тем, что дряхлая, жуткая старуха была той девой, которую он вел когда-то под венец.

Но он уже смотрел на молодых боярин, а не на усопшую, словно бы прикидывал, кого из них завтра поведет под венец.

Суровый старик от всех отдалился, словно он шагнул на землю из другого мира и снова готовился уйти обратно. Картина эта казалась жутковатой, так, что мурашки бежали по коже.

Не лучше были и сыновья его, они вели себя так, словно лежала перед ними не мать их, а кто-то чужой и далекий, кого надо было похоронить. И никак нельзя было уйти, хотя и оставаться вовсе не хотелось.

Только на лице у старшего – Константина – отразилась неподдельная печаль, он, кажется, видел все лучше других.

№№№№№№№№№№№№

Владимир внимательно следил за происходящим в краях великого князя. Он еще раз должен был убедиться, что ему необычайно повезло, как иначе назвать то, что до сих пор Всеволод все еще не двинулся в его сторону.

И никакая в мире сила не заставит его сделать это, – так самодовольно думал князь.

– Он сжег Рязань, чтобы припугнуть меня и Галич. Но ведь знает, что никогда не доберется ему сюда.

Вдохновение, странное, пьянящее вдохновение, кажется не давало ему спокойно дышать. Он был похож на одержимого, и ничего не мог изменить.

ГЛАВА 16 ПЕРВЫЙ ПОДВИГ ЮРИЯ

Но на самом деле все было не так складно и ладно, как мечталось Юрию. Ему только казалось, что он взлетел к небесам, а в порыве азарта пока не мог понять князь, что летит он уже в пропасть. А началось падение с того, что в Галиче появился Всеволод Черемной..

Он и рассказал о сожженной Рязани. Да так передал все это красочно, что ужас охватил многие души.

– Рязанцы пострадали из-за нас с тобой, мы должны отомстить. Завтра он сожжет твои, а потом и мои земли.

Владимир, веривший в свои удачи, забывший о старых и новых богах, никак не мог с ним согласиться.

Конечно, надо было посчитаться со Всеволодом. Но он стар, и надо ли добивать его, пока он не помер сам?

Примерно так рассуждал тогда Владимир.

А когда отвели они девять дней, Всеволод не собирался ждать до сорока, он и без того дал Владимиру много времени для размышления, он твердо решил, что должен выступить в поход.

Но тут же узнал, что опоздал, ему донесли, что вместе со своими союзниками, сами дружины Всеволоды уже выступили в его сторону.

Тогда он растерялся, немало времени понадобилось, чтобы собраться и выступить, теперь уже не нападая, а обороняясь от противников.

Молчал Константин, не в силах предложить что-то конкретное, молчал Ярослав, боялся он нового поражения, и знаки дурные со всех сторон мерещились ему тогда. Но Юрий вышел вперед.

– Не стоит тебе, отец, идти к нему, разреши мне его встретить, я сам управлюсь, если они совсем не уважают нашего горя, пусть получают, что заслужили.

В те минуты он чувствовал себя героем. Только этого в глубине души отец его и ждал.

В последнее время он был впереди только потому, что никто из них не взвалил на плечи такого груза.

Но его час уже пробил, он победит, ведь сражается за правое дело.

Молчание Всеволода он воспринял, как согласие, поднял дружину и повел за собой. Братья видели, что он хочет все это сделать в одиночестве, отличиться сам желает.

Тогда они и остались во Владимире, гордо решив, что если станет ему худо, тогда он про них и вспомнит.

№№№№№№№№№№

Князь вышел навстречу к врагам. Они были дерзки и самоуверенны, но пока плыли по течению. Трудно было и представить этим двоим, что против них найдется такая сила.

Когда Владимир узнал, что против него вышел только второй сын великого князя, он громко рассмеялся и никак не мог остановиться.

– Ты напрасно радуешься, – остановил его Черемной, – я с ним в свое время сталкивался, помнится, не так он слаб и прост, как тебе рассказывали, этот парень себе на уме, он еще нам покажет, как сражаться надо.

Но напрасно тратил он свой пыл, Владимир его не слышал. Он рвался в сражение, которое очень быстро закончилось. Они были полностью разгромлены.

Нагиск небольшой на вид дружины был так силен, против них брошены такие силы, что сдерживали они их только в первый миг, а потом дрогнули и отступили.

Как не призывал, как не пугал их князь, но одни отступили, а другие пали ранеными или вовсе сраженными.

Юрий же сражался яростно. Ему казалось, что братьев его, из вредности оставшихся дома, должны были узреть это первое его победное сражение.

И на самом деле, они оказались все около поля сражения.

Константин, привыкший с детства считать себя первым, но потерпевший ряд сокрушительных поражений, страшно злился на брата.

А тот только усмехался, пусть они знают, что перед ними великий князь. А за такие победы он готов был продать душу дьяволу, вспомнив о глупце греке, который выбрал любовь прекрасной женщины, а не боевую славу.

Вот если бы он смог выбрать, то никакая в мире красавица не сравнилась бы с такой победой.

В последний момент он увидел лицо Владимира, уже отступившего, готового повернуть коня.

В отличие от Черемного, он медлил, не мог поверить, что все закончилось так быстро и так плачевно.

Так близко он видел Владимира впервые, почему же он совсем не умеет властвовать собой. Его отец был мудрее и понимал, что никто не сможет победить Всеволода. А сын и без того получивший так много, решил отхватить еще кусок.

Но Юрий в тот час не сказал ни единого слова.

Сам Всеволод вместе с Ярославом и Константином появился около него чуть позднее, и пристально следил за происходящим.

– Прекрасно все сделано, – говорил он, – ты достоин высшей похвалы.

– Но так и должно быть, что тут особенного?

Но интересовали его больше братья, а не отец.

Константин задумался и пытался понять, что будет дальше, как он себя будет вести. Ярослав не скрывал раздражения, только близость отца заставляла его держаться.

Он видел, что брат победил, легко и красиво. Разрушил миф о несокрушимости Владимира. И все – таки это на его взгляд была самая странная победа. В рядах победителей, словно черная кошка пробежала.

Константин почувствовал, что ему жаль Владимира, он не мог больше радоваться победам Ольговича. Он симпатизировал Игорю и испытывал перед ним какую-то вину.

№№№№№№№№№№№№

Потом был пир.

Беглые Рязанцы и Владимирцы ликовали и славили своего князя, сумевшего отомстить обидчикам. Владимир больше не собирался подчиняться ни одному из Ольговичей.

– С Юрием тебе больше не сладить, – насмешливо заметил Ярослав старшему сыну, – неспроста он все это затеял.

– Что бы он ни затевал, – спокойно отвечал Константин, – но не быть ему первым, право рождения никто не отменял, оно останется навсегда за мной, пока я жив.

– Ему ничего не нужно менять – победа его лучшее право, никто не поспорит с ним теперь.

Так они и жили в те победные дни в ожидании перемен, ему так хотелось, чтобы мир оставался прежним.

Радость и пир быстро закончились, стрела прилетела в столицу из самого неожиданного места.

ГЛАВА 17 ГОРДЫЙ ВЫЗОВ

Всеволод успокоился. Впервые за все годы он почувствовал, что есть на кого опереться. Ярослав со своими неудачами приводил его в уныние, и вдруг такая радость. Победу Юрия он воспринял с восторгом

– Значит, не зря мне было на него указано, мой сын силен и мужественен, кончилась полоса неудач и поражений.

Князь не мог ждать ничего подобного от Владимира, тот не мог опомниться быстро от сокрушительного поражения.

Значит можно передохнуть и подумать о женитьбе – он уверял себя, что обязательно должен сделать это.

Еще вчера они с боярином говорили о том, что пока Галицкий князь молчит, но вряд ли кто-то сможет им помешать в том.

Но гонец прилетел из другого места. Никому не ведомый наследник бывшего новгородского князя Мстислава, прозванный Храбрым, из старшей ветви Мономаховичей. Когда-то отстраненный вместе с Ольговичами, от столиц и забытый где-то в изгнании, вдруг не просто напомнил о себе, но взял и бросил вызов великому князю. И твердил, что сражаться с ним станет до конца. Пора восстановить справедливость. Конечно, ждал он долго. Хотя сам Мстислав был слишком молод, и как и Юрий его хотел утвердиться, но все случилось так неожиданно, дерзость казалась невероятной.

– Кто он вообще такой, – одновременно воскликнули Ярослав и Юрий, едва выслушав гонца.

– Его отец всю жизнь оставался в тени, хотя в начале и был прозван Храбрым, но уходя к предкам, не случайно он оставил нам сына.

– Я ничего не ведаю, – признался великий князь, – слышал несколько раз о заступнике униженных как и когда-то Мстислав Красивый, брат Ярослава Мудрого, он был все время где-то в глуши, и наверное, недаром его так назвали. Но мне казалось, что нам с ним никогда не придется столкнуться, да видно ошибся, вот ведь свел бог, что теперь с этим парнем делать, ума не приложу.

Он хмуро взглянул в небеса, словно бы хотел понять, что произошло все неслучайно, а так было там задумано.

– Мы встретимся с ним, наверное, Владимир ни к кому другому и не мог обратиться, только к этому. Но он слишком дерзок, надо убрать его сразу, чтобы потом голова не болела.

В голосе прозвучали железные нотки, но он не понимал, что на передышку дано ему слишком мало времени. И казалось, что какие-то неведомые силы поднимались то ли со дна морского, то ли из подземного мире. Задумался в те часы Всеволод о нарушении всех и всяких законов.

– Владимир Мономах обошел всех когда-то, мог гордиться своими подвигами, хитростью, коварством, Он завоевал то, что не удавалось остальным. Но и у него родилось два сына, наверное, их было больше, но думал он о двух.

Мстислав остался в стороне, не стал возражать, что к Киеву (тогда еще к Киеву) рвался его младший брат.

Юрию удалось далеко не все, но все-таки Ростислав не оспаривал у него право на стол, он не уставал бороться с родными братьями. И не мог вспомнить ничего князь о сопротивлении его.

Его сын тоже как-то жил, пока он с целым миром сражался и побеждал, а вот внук решил, что настал его час, взять в руки оружие и вернуть свои права.

Тогда они гордились, видя, как многого добились Мстиславичи. Но только позднее стало ясно, как много оставлено позади, многие хотят и могут ударить в спину, и кто-то из врагов добьется успеха.

Не знали сыновья его о чем он думал в то время, поднялись вдруг Святослав и Рюрик, и Роман с Игорем, у каждого из них были свои упреки, кому-то и убить его хотелось. Но это он знал и прежде. Но кто мог знать, что есть и другие, неведомые противники у князя. Удар от Мстиславичей казался самым болезненным, если не смертельным, если бы сам Мстислав не был так наивен и глуп. Но ему придется умереть от руки, которая вонзит ему нож в сердце, или яду в питье бросит и не дрогнет при этом.

– Что ж, и на том спасибо, – тихо заговорил князь.

Все замолчали, и теперь просто на него взирали. Никто ничего больше не сказал.

Нет, он ничего не поведал им о прошлом, только подчеркнул:

– Не думал я, что с родными драться придется, а не только с чужими, но мы сами повинны а том, что с нами происходит.

– Он надеется на Новгород, – через несколько минут говорил Всеволод, когда все немного успокоилось.

Он знал, что строптивные, непокорные новгородцы и на самом деле любил Мстислава.

И в память о том князе, они пойдут с этим, а у него с Новгородом всегда были тяжкие отношения.

Князь решился признаться в том, а что ему еще оставалось.

– Значит и Святослав наверняка будет изгнан из этого града, – озабоченно произнес Юрий.

И странным показалось, что только что подумал великий князь о своем сыне.

– Видать и Святослав повторит путь Ярослава, а ведь он так юн, может в пылу обиды натворить немало глупостей.

За него было еще тревожнее, хотя испытания должны закалить, но как все будет, трудно представить. Новгород не лучше Галича, дух Волхва вселяется в горожан и они готовы все сокрушить на пути.

Никогда и ни за кого не боялся так князь, как за Святослава. Но не стал ли он просто стар и немощен, или все так переменялось, что ничего хорошего не вернуть?

Пора бы подумать и о старшем сыне, ведь это он оставался в Новгороде, он лучше Юрия знает этих людей, а за время, там проведенное, должен чему-то и научиться.

Если Юрий уже доказал свое право на великий стол, то тот никак еще себя не проявил. Это и было написано на лице его светлом, но омраченном думами тяжелыми.

Константин понимал, что от него требуется. Надо было что-то ответить, но Константин молчал, медлил, думал о чем-то своем.

Нет, лучше стерпеть отцовский гнев, чем оказаться под стрелами новгородцев, и погибнуть, сгинув без вести.

Новгородцы любили Мстислава Храброго и так часто при нем говорили о том князе, что становилось понятно, ими должен править его сын. Смешно было против их воли идти. Они не позволят не считаться с собой

– До самой могилы не придется мне отдохнуть, – произнес разочарованно Всеволод, – отчего это судьба была так жестока? Да еще теперь, когда мои враги в могилах, а мальчишки ничего не смыслят, но туда же, только и кидают вызов великому князю, прямо Святославы и Рюрики у нас снова нарядились.

Так и высказал князь все, что волновало его в последнее время.

Через несколько часов им сообщили о том, что Мстислав вступил в Торжок, и как бы быстро они не двигались к Новгороду, но им явно не поспеть за ним. Остановить его не удастся.

ГЛАВА 18 В НОВГОРОДЕ

Хорошо было взирать отцу и братьям из неприступного Владимира на все происходящее вокруг, а каково самому Святославу в Новгороде оставаться?

Ведь это к нему, прежде всего, явились послы Мстислава, а поганое известие ему любой рад был принести.

Вот и стали говорить, что он должен был отправиться в свой удел, а Новгород его уделом никогда не был и не будет. Сюда пусть возвращается тот, кого они всем миром просили быть их князем – это Мстислав – сын Мстислава Храброго, а этот в другом месте должен ума и опыта набраться, чтобы в сражение против всего мира вступить. Они обнаглели до того, что открыто ему сказали о том, что он им убитый нужен больше, чем живой, так как не хотят они мести Всеволода, но живого князя они тоже не хотят.

– Или мало у твоего отца уделов, пусть найдет он еще один, а нас оставь в покое, – так говорили бояре князю, и настроены они были в те дни решительно.

Стало ясно, что надо принять решение и как-то достойно выйти из трудного положения.

А потом и того хуже, князю доложили, что те бояре, которые с ним прибыли уже в плену у Мстислава, их скрутили и ночью тайно из города вывезли, а те, кто остались, только новгородцы, значит он в полном одиночестве.

– Что делать? – уже в пустоту вопрошал он, старался представить, как повел бы себя отец, но ничего такого представить не мог, больно он неопытен и беспомощен был все время. А отца своего грозного он боялся больше, чем Мстислава, потому что о том с восторгом говорили, а то, что гнев отца страшен будет, сомнений в том не было никаких.

Из-за страха, переходящего в ужас он и медлил. Мстислав же, видя, что его предупреждение не помогает, града тайно юнец не покидает, приказал схватить его и бросить в погреб, но там не трогать, пусть посидит и подумает, как ему жить дальше.

– Пальцем не трогайте, вам же хуже будет, отрока мы невредимым к отцу отправим.

Он смотрел на воинов широко открытыми глазами, решил, что он все сделал верно. Пусть так, пусть отец и братья поспешат освободить его, если им дорог не только он сам (тут можно было не обольщаться), но если они не хотят мириться с вероломством, они должны о нем позаботиться.

Его привезло в Торжок, оставили в крепости и хорошо охраняли, хотя и так было понятно, что никуда он не сбежит. Хотя в этом никогда нельзя быть уверенным до конца.

Мирно переменилась власть в граде, и произошло это всего за несколько часов. Но Мстислав вовсе не был наивен, не собирался он верить, что все так и завершится.

Нет, это только небольшая передышка, а сражение и борьба еще впереди. Еще появится Всеволод или кто-то из старших сыновей, разве не на это он надеялся, когда все продумал?

NoNoNoNoNoNoNoNoNo

Еще до того, когда Всеволод собрался в поход, он узнал, что внук его не шутит, сначала бояре его сына, а потом и тот сам оказались в плену.

Всеволод и сам не раз расправлялся с другими, но тут представил, что и его сын может быть убит, ослеплен, изувечен.

С ним может случиться что-то более страшное, что он себе представляет. Но он не знал, что ждать от Новгородцев, на что они теперь могут решиться.

Нет, надо быть осторожным и осмотрительным. Вот тут он и повернул коней назад.

Сыновья на него удивленно взглянули.

– Нет, – взревел князь, мы не можем рисковать жизнью сына моего. Я не знаю, что сотворит этот проклятый Мстислав, да еще когда Новгородцы с ним заодно. Придется с ним как-то

договориться, а вот когда Святослав будет с нами, тогда мы и сможем идти в сражение и испытывать судьбу.

Кажется, князь в первый раз устыдился того, что его перестали интересовать люди, что интриги и войны оказались важнее. Не плоть ли его и кровь тот, кого он спокойно отправил в Пекло. Нет, надо договариваться с Мстиславом, чтобы тот и не вздумал убивать его сына.

Так в Новгород тогда и отправились послы, чтобы договориться обо всем с Мстиславом.
– Из-за меня отец бы так не поступил, – с грустью думал Константин, – мне бы самому выпутываться пришлось, а тут его Святослав.

Но если хорошо подумать, то они были рады такому решению великого князя – даже смотреть о Новгороде, даже думать об этом граде было немного страшно. Хорошо, что какая-то сила остановила вдруг отца.

Юрий не скрывал нетерпения и недовольства

– Ты должен смириться, – говорил он, – это главное наше дело, – Владимир еще и потешается над нами, ведь все это его проклятые затеи, мы не должны на Новгород отвлекаться, он всегда был для нас чужим.

Все так, и все-таки было обидно. Оставалось только ждать возвращения посланников, и еще неведомо, когда же они вернутся назад.

ГЛАВА 19 ОСТОРОЖНОСТЬ

Константин радовался и обижался одновременно из-за принятого отцом неожиданного решения.

Мстислав просто не ожидал такого решения, и хотя был готов к сражению, но должен был выслушать послов великого князя, которые долго говорили о мире. Он не мог поверить в искренность этих слов.

– Всеволод что-то задумал, – кричал его внутренний голос, и хотя у него не было причины, чтобы отказать послам, но странный осадок от случившегося и пережитого никак не исчезал.

Он должен был точно знать, что будет дальше. Ведь хотя великий князь и стар, но он остался один из ближайших родичей, давно устал от интриг и потасовок, хотя не стоило обольщаться или успокаиваться..

Он с усмешкой взирал на бояр, которые не скрывали торжества.

– Разве не так когда – то сгорела Троя, – спрашивал себя мальчик, так любивший увлекательные и поучительные истории, которые все время рассказывал учитель – грек. Их было великое множество, какие-то запоминались особенно хорошо. Он собирался учиться не на своих, а на чужих ошибках, разве это не справедливо?

– Новгород достоин судьбы Рязани, – запальчиво воскликнул Юрий.

Но Всеволод заставил его замолчать.

– Не смей, Рязань – это одно, если мы сожжем древний Новгород, я боюсь, что чародей Волхв и все боги будут против нас, тогда нам несдобровать. И потом, когда тебе захочется тягаться с такими землями, не забывай, что мы не первые живем в этом мире, в древних городах, основанных чародеями, сокрыта такая сила, что тебе и не снилось, и мокрого места и от тебя, и от воинов твоих не останется.

Он пугал любимого сына, просто хотел, чтобы тот никогда не принимал поспешных и безрассудных решений. В некоторые дни князь думал о том, что он выбирает Юрия, но если он сделает его великим князем, то навлечет на его голову страшные проклятия и все свои грехи ему передаст.

Хотя Константин явно не будет доволен таким решением. Вряд ли с ним примирится. Но из-за этого возможно его участь не будет так страшна.

Но разве способны они оба так далеко заглянуть, когда их волнует только то, что происходит здесь и сейчас, а об остальном только сам он и должен думать. А что еще остается князю?

Послы все уладили довольно быстро, они назвали Мстислава, сына Всеволода, потребовали передачи им брата его Святослава вместе со всеми боярами.

Князь, польщенный таким поворотом в трудном деле, распорядился тут же отпустить дядюшку и передать его посланникам.

– В конце концов, – размышлял он, – ничего бы не было у них впереди, но его права признаны, Всеволод подтвердил, что он одобряет их действия. Понимает, что делать из них своих врагов не стоит. Правда, образ отравленного им же Романа Галицкого тут же вырос перед взором его. Но он только самодовольно подчеркнул, что еще жив и постарается держаться до конца, не дрогнет.

– У меня еще есть для этого время, – размышлял он, – все было не так скверно, и будет еще лучше.

Мстислав мог перевести дух., древний Новгород достался ему легче, чем он думал сначала.

Он отправился в языческий храм, чтобы поблагодарить богов и волхвов, уверенный, что без них ничего не делается.

Может быть, он был последним князем на славянских землях, который скорее склонялся к языческим богам, чем шел к новому богу, совсем в него не веря, ни на что не надеясь.

Он чувствовал, что с ними ему было ближе и проще жить. Он так же, как и его знаменитые предки, любил все древнее, таинственное, так облегчавшее жизнь.

Они его смущали силой, мощью и трагедией. Если бы кто-то доказал ему, что их никогда не существовало (в небесах гремел гром и сверкала молния, и это уже было доказательством обратного), то князь бы заставил жрецов их придумать, чтобы не было так пусто в мире и душе. Пока же он все время убеждался в том, что они есть и были всегда, только перепуганные и неразумные предки отвернулись от них, потому и кошмар опустился на мир, такой вечный и прекрасный прежде.

Не из-за этой ли веры ему все время и сопутствовала удача.

№№№№№№№№№№

Константин вышел навстречу брату. Он слышал, как тяжело пришлось тому. Но ведь у всех, кроме Юрия все начиналось не так плохо.

А ведь недавно казалось, что им мешает какая-то странная сила, какая-то завеса не давала пробраться и утвердиться.

Он понимал, как пагубно эти неудачи могут отразиться на нем и на всем, что было с ними рядом.

А потом он узнал, что за такое, какая это беда – Новгород и Новгородцы. Он догадывался, что если бы не решение отца, то вместо Святослава там оказался бы он сам. Трудно даже представить, что бы ему пришлось тогда пережить.

А потому он был даже благодарен брату за то, что тот опередил его по дороге в Окаянный этот град.

Святослав спас его от позора и разочарования.

Всеволоду, пожелавшему возвращения своего младшего сына из плена, было о чем задуматься.

Уж не хотят ли старые боги показать, что он рано радовался тому, что Игорь и брат его оказались в лапах половцев. Не потому ли все это так и случилось?

Он только в момент затишья задумался о старом – обо всем, что случилось с Игорем. Наверное, есть в мире, какая-то дикая сила, которая все делит поровну, особенно если человек радуется, да что там, торжествует, когда плохо другому.

Он не думал о том, когда гнал посланников к Мстиславу, но где-то в глубине души понимал, что взрослый Игорь, который был в гостях у бывшего его союзника, и его юный сын в руках его врагов – это ни одно и то же. Он еще при жизни рассчитался сполна за прошлое. Но если вечный его соперник на небесах видит то, что происходит на земле, то пусть он посмотрит, что творит его сын – это для него наказание, страшное наказание. Впрочем, бросивший его в лапах Кончака, на что еще он мог надеяться.

Может быть, при жизни и любили его все, кому не лень и спасали, но уж Владимиру любить его не за что. Ему придется пожинать плоды своего безрассудства.

Так рассуждал князь, и сетовал на то, что какие-то, может быть, самые важные истины раскрываются слишком поздно, когда почти все пройдено и совершено.

Пес подошел к князю и лег у его ног. Князь погладил лохматую голову, посмотрел в его печальные глаза.

– Ничего, мы еще живы, что-то можно сделать, – говорил он, встал, распрямился и пошел по комнате.

В те минуты он и на самом деле чувствовал себя молодым.

ГЛАВА 20 СОВЕТ С ЮРИЕМ

Всеволод обрадовался, обнаружив, что Константина не было рядом. Надо было серьезно поговорить с Юрием. Тот был многим недоволен и не скрывал этого, но князь чувствовал, что придется убедить сына в обратном.

– Я знаю, о чем ты думаешь, – задумчиво говорил он, и в твоём возрасте, на твоём месте и я был таков, но нынче, когда остался один, никого из соратников, только дети и внуки рядом остаются, приходится о них заботиться.

И мне не просто было со старшими, но я давно понял главное, а глядя на вас в том убедился – силы переменились, твои соперники сильнее, они обиды затаили страшные. С ними нельзя так, как мы поступали прежде, как тебе бы того хотелось. Вчера мы ещё ничего о Мстиславе не ведали, а нынче он в Новгороде, и с ним нельзя не считаться. Мы не можем сражаться с Новгородом, с Галичем – это безумие, нам этого не простят.

Уж если сын Игоря что творит, а чего ждать от тех, кто сильнее будет, а этот сын Мстислава Храброго, уж он нам всем покажет, да и отец с небес поможет. У него были причины на нас обижаться, поверь мне, не хочу о том, но были точно.

Юрий молчал. Он о том не задумывался, многого не ведал. Он полагал, что если кто-то и пойдёт против тебя, то ты должен ответить на эту силу ещё большей силой, если кто-то поднимет голову, то её следует срубить и делов. Главное упредить противника и выиграть первое сражение, а там будет легче и проще. Но слова отца привели его в смятение, заставили задуматься о главном.

Видя перемены в душе сына, Всеволод попрекнул себя за то, что он подрубает парню крылья, заставляет отступить перед опасностью, спуститься с небес на землю. От этих мыслей ему стало так горько и обидно, но тут он оказался бессилён.

– Может я и жесток, – говорил он в тот час, – они не сильнее нас, конечно, даже если силы и равны, то мы окажемся в бесконечной схватке, ничего иного не останется, только биться с ними без конца и края. А что потом? Мы уничтожим друг друга и только, – задумчиво говорил он.

Знал ли князь, на что он толкает Юрия, или только догадывался, но он понял тогда главное – нужно убрать с пути хотя бы одного из двух соперников, а со вторым можно будет разделаться и позднее. И убрать его нужно старым и верным способом, брачный союз, вот что поможет им справиться.

Разве не так ему пришлось поступить в своё время? Правда, ничего хорошего из этого для него не вышло, да что о том вспоминать. Но на него никогда не смог бы поднять меча отец и братья его жены – не против же внуков им идти.

Князь слышал, что сын его был в кого —то влюблен, но придется обо всем позабыть, потому что он должен делать то, что от него ждут.

– Хорошо, – как-то быстро согласился сын, – я женюсь на дочери Михаила Черемного, ведь ты этого хотел?

Князь усмехнулся, его слову можно верить, он не переменит решения, и то ладно, а там видно будет, что же делать дальше.

Но вот какова она, может быть кривая, косая, горбатая, НО кажется Юрия это волнует ещё меньше, чем его самого.

– У него может быть столько наложниц, сколько ему захочется, – успокоил сам себя князь.

– А что если он вообще к женам равнодушен, – подсказал какой-то противный голос, уж слишком поспешно он согласился. А может он уже встречался с невестой и она ему приглянулась, поди и разбери, что у них там в душах творится.

Но может быть все проще, в их роду вообще не было страстных любовников, они всегда были заняты более важными делами.

Нет, чего-то важного они все были лишены, сразу ясно, что есть над чем задуматься.

О чем думал Юрий в те минуты, когда отец убедил его в том, что он обязан жениться на дочери их соперников, кто его знает.

Но он понимал, что лучше согласиться с отцом, ведь он все равно заставит его это сделать, так зачем тогда ссориться и время терять? Нет, он с самого начала знал, что не сможет жениться на той, которая будет ему мила, и хорошо бы хоть немного полюбить свою жену.

ГЛАВА 21 ПЕРЕМЕНЫ

А потом стало происходить странное, по крайней мере, для Галицкого князя Владимира. Едва опомнившись после поражения, он понял, что летит под откос. Небеса остались где-то позади, он был в какой-то пропасти. И это предательство свалилось на него от тех, на кого он мог положиться, от союзников и брата.

Разве еще вчера он мог сомневаться в том, что предаст Черемной, и Мстислав отвергнет.

Сначала он узнал, что Мстислав примирился с великим князем и отдал ему пленников. Досаде его не было предела, тогда еще закралось сомнение, что ничего больше не изменится. Даже после сожжения Рязани было, но развеялось вместе с пеплом того пожара. И вот теперь он узнал новость, которая заставила его содрогнуться.

Послы от великого князя отправились к Всеволоду Черемному. Оставалось только гадать, зачем им это было нужно.

Но долго гадать не пришлось, вскоре он, как и все другие, узнал о том, что тот собирается выдать замуж свою дочь Ольгу за Юрия.

Это было настоящим ударом. Оставалось молиться о том, чтобы Всеволод отказался, разве не помнит он сожженной Рязани, разве хоть одна девица стоит того, чтобы его удел, превратившийся в пепел, больше не существовал? Но какое ей дело до Галицкого князя, если сын великого князя решил себя ее мужем объявить?

Все казалось безнадежным, все против него.

Но закончится ли это для них миром? Не станет ли этот союз началом конца?

Владимиру оставалось ждать. Долго ждать не пришлось. Ведь и беда никогда не ходит одна.

№№№№№№№№№№№№

Юрий сам появился у них вместе с послами. Ему не терпелось на дочь Всеволода взглянуть. Но про себя он решил твердо, что если даже ему девица не по нраву придется, ничего менять он не станет.

Нет, жить с ней он будет в любви и согласии.

Всеволод встретил их спокойно, но интереса не скрывал. Он чувствовал, как сложно все теперь. Обидеть Всеволода Владимирского было не просто опасно, но гибели подобно. Но он все время думал о Владимире, понимал, что тот должен чувствовать в такие минуты.

И хотя князь даже себе боялся в том признаться, но должен был на все согласиться.

Он вошел к своей дочери, особе капризной и своенравной, хотя и готовой ради него на многое, у них всегда царило взаимопонимание.

Если бы он приказал ей выйти замуж за боярина или холопа, она бы подчинилась. Но оба знали, что ничего такого не будет.

Князь заговорил спокойно:

– Могу признать, что для меня это неожиданно. Наши отношения всегда были далеки от союза такого, но случилось то, что случилось. Не знаю сам радоваться ли или горевать, но будь что будет.

– Да что там решать, – перебила отца княжна, – стану я его женой, а там будь что будет.

– Велика ли честь, если о нраве его отца вспомнить? А что он за князь знать не знаю, ведать не ведаю.

– Не бойся, о жене Всеволода не думай, я не дам себя в обиду, всего можно добиться если не силой, то хитростью и коварством.

Она улыбнулась, словно хотела подбодрить его, но князь почему-то поежился, ему стало как-то страшно.

Нет, князю не хотелось, чтобы ему в жены досталась девица с таким характером, как у его дочери. Хотя за нее он больше не боялся.

Он улыбнулся, и отправился прочь, решив, что главное сделано.

№№№№№№№№

Только к вечернему пиру смог узреть княжич невесту свою, она показалась ему спокойной и беззаботной.

– Она не доставит мне много хлопот, – самодовольно думал гость.

Он понял, что девица ему вовсе не противна, что тоже было важно. А в дорогих одеждах и украшениях она будет еще лучше.

Она же радовалась, что князь не заглядывался на других. Самая шустрая из ее служанок ушла ни с чем, это уже хорошо, не придется потом расправляться с его наложницами. Княжна была ревнива и мстительна.

К еде она не прикоснулась, едва отпила меду и сидела, погруженная в свои мечтания.

ГЛАВА 22 ИЗГНАНИЕ ВЛАДИМИРА

Князь не сомневался в том, что скоро объявят о свадьбе Юрия и Ольги. Вот и сердился не на шутку.

Кажется, все бояре в Галиче не скрывали насмешек и ехидства, готовы были намекнуть на то, что дела его плохи, если не сказать большего. Но это было и самому ему ясно в те дни. Владимир впервые убедился в том, настолько они могут быть льстивы и доброжелательны, когда владыки на коне, как в одно мгновение могут перемениться в случае неудачи. Не только боги отворачиваются от победителя, но и те, кто недавно радовались их успехам, тоже отворачивались от него. Он ждал чего-то горького и страшного, ожидания не обманули его.

Дурные вести пришли от Андрея Венгерского, вместе с братом его Романом, тот изгнал Владимира из Галича.

Беда всегда приходит оттуда, откуда ты ее не ждешь. Он призвал самых близких и в спешке покинул Галич. Но радоваться можно было только тому, что займет его не чужой, а его родной брат.

Во время побега он не стал обращаться к Всеволоду Черемному, потому что знал, что тот на стороне его врагов и ничем ему не станет помогать. Но когда тот принял решение о союзе, не было ли ему заранее ведомо, что Андрей против Галича идти собирается. Не знал ли он тогда про все? – не покидали Владимира мучительные думы.

№№№№№№

Всеволод, уже несколько дней пировавший на свадьбе у своей дочери, ничего такого не ведал.

Но в какой – то из дней свадьбы донесли ему о том, что же случилось, ничего не разобрав толком, он махнул рукой – какая разница теперь, главное, чтобы он сюда не направился. А люди его нового зятя, который теперь было множество, не расправились бы с ним. Ему не хотелось, чтобы веселие омрачилось бы убийством. Да и вину перед Владимиром он чувствовал.

Сам великий князь такого поворота ожидал не больше, чем изгнанник, он пожалел, что не обратился раньше, чем Ростислав к венгру. Хотя это было так непросто сделать, но ведь реально. Тот никогда не хотел иметь дел с ними. Значит, с врагами управились и без него.

Ярослав должен быть доволен тем, что отомщен, какая разница, кто за него мстил. Все свершилось, об этом пора забыть. Но о Владимире забыть должен был его сын, сам он хотел довести дела до конца, чего бы это ему не стоило. Не просто обратить их в бегство, а стереть с лица земли, иначе еще немало самых больших неожиданностей случится.

И не всегда они будут такими приятными, как на этот раз.

Он радовался, что Всеволод с ним, а Юрий доволен невестой даже больше, чем ожидалось прежде. Ему не о чем сожалеть, пора и о собственной свадьбе подумать.

Великий князь обратил взор в сторону юной Марии – дочери Василия Витебского, вполне резонно считая, что девица из дальнего, небогатого уезда должна быть счастлива оказанной ей честью.

Многие говорили о том, что она чудо как хороша, не строптива – ему этого показалось тогда вполне достаточно.

Велено было воеводе доставить девицу вместе с ее отцом во Владимир и объявить им о готовящейся свадьбе.

Василек и на самом деле обрадовался, хотя не сразу понял, что от него требуется, у Всеволода было много сыновей, и ему хотелось узнать, какой из них станет его зятем..

Когда воевода грозно взглянул на него и сообщил, что зятем станет сам великий князь, Василько потерял дар речи и окаменел от таких слов. Сразу почувствовал, что на шутку это не похоже.

Вот теперь он и гадал, радоваться ему или печалиться, стал вспоминать насколько лет великий князь старше его самого, но толком так и не мог вспомнить этого, все года как-то путались.

Впрочем, о дочери он переживал не сильно, главное-оказанная ему честь. Если так угодно небесам, значит, так тому и быть, – решил он про себя.

– Не реви, не о чем убиваться, Владимир давно столица, и день там, не стоит всей жизни тут, ты не понимаешь этого что ли?

Она же была страшно напугана, снова бросилась к нему, стала просить, чтобы он уберег ее от такой сомнительной чести

– Чего ты несешь, полу умная, хочешь, чтобы Витебск наш сгорел и следа от него не осталось только потому что тебе что-то померещилось там. Забыла, что стало с Рязанью, теперь и наш град сгнуть должен, не бывать этому. Радуйся, в кои веки тебе честь такая оказана, а она слезы лить вздумала, смотри у меня, если воевода увидит, сам придушу.

Поняла Мария, что не будет ей защиты ни от кого, слезы льет она напрасно, а ведь отец таким добрым казался, а вон как переменялся в один миг.

А она и утопиться-то не могла, помнила слова отца о пожаре в граде родном. Не стоила ее жизнь того, чтобы от града их один пепел оставался.

Чтобы ее потом все проклинали да на том свете покоя не давали, надо на этом терпеть и ждать освобождения из плена княжеского.

Нет, погибель – это удел холопов, которые никому не нужны, и ничего от их смерти в мире не зависит.

Когда княжна садилась в присланную великим князем карету, она была спокойна, только оглянулась на свой городок и торжественно пообещала, чтобы там не случилось, не приключилось – она снесет все, жаль, что сюда ей вернуться не доведется, скорее всего.

Нет, она пройдет свой путь до конца, и все вынесет достойно, это была только минутная слабость. Она останется великой княгиней, сколько ей еще на роду написано.

№№№№№№№№№№

Размышления Всеволода о грядущей свадьбе прервал ворвавшийся в его покои Ярослав. Он стал просить, чтобы отец разрешил разыскать Владимира. Он только что узнал о его крушении, а до сих пор по дальним землям его ездил.

– Зачем он тебе сдался? – удивленно спросил князь.

Всеволод лукавил. Ему и самому хотелось, чтобы враг его был добит. Но он вовсе не собирався брать меч в руки из-за этого.

Злился он потому, что сын его действовал слишком открыто, ничего кроме новых бед это им не принесет. Но если ему не дано хитрости, то что еще остается делать?

Остается только посочувствовать княжичу. Хорошо, хоть Юрий его до сих пор не разочаровал.

Сам великий князь отмахнувшись от безрассудства сына подумал о наследнике князя Романа Данииле. Наверное, самое время вернуть его в Галич, сделать своим союзником.

Он знал, что действовать надо через вдову, с которым ему уже приходилось сталкиваться, но она разумна и все понимает.

Он недолго думая, отправил ей тайное послание, приказал готовить сына к возвращению в Галич, который отец его Роман, для него и завоевал.

Нет, он немало добился без всякого меча. Мстислав в своем Новгороде, если не союзник, то и не враг его, Галич почти в руках, а вдруг он доживет до тех времен когда три семейства, три могучих княжеских рода соединятся и станут называться единой Русью?

Но это уже было почти не реальной мечтой, хотя кто же запретит ему мечтать?

ГЛАВА 23 БЕДЫ ВЛАДИМИРА

Кажется, каждый день гонцы приносили дурные вести. Он оставался в том самом Переяславле, где был когда-то его враг Ярослав.

Поляками пленен его брат Святослав, которому он подарил Владимир, а потом и этот град, когда Владимир отняли, а в Галиче Андрей схватил Романа, который шел к нему на помощь да опоздал. Сам Ростислав был его пленником, конечно о предателе жалеть не следовало, но он надеялся на то, что тот одумается и раскается. Однако этого не случилось, да видно не случится теперь никогда. В последнее время Владимир был склонен только к дурным предположениям.

Не желая его расстраивать еще сильнее, воин говорил о том, что бояре, узнав, что король собирается забрать их с собой, требуют выдачи.

– Проклятие, -взревел Владимир.

Он знал этих бояр и не раз видел, на что они способны в стадном гневе, когда каждый только подогревает страсти.

Слово пелена спала с глаз, и он должен был признать, что все было отвратительно, удача отвернулась от него, она смеется, просто хохочет над ним, он в полной мере получил за то, что с ним когда-то случилось.

– Отец, – впервые обратился он к Игорю, – поверив в тот, что тот все видит и слышит, – если бы видишь меня, если тебе все ведомо, спаси и пощади их.

Наверное, его мольба дошла до небес и до самого дьявола, а может Андрей рассчитывал на что-то иное, но Роман был тайно вывезен из града и отправлен в Венгрию, что стало со Святославом, он пока никак не мог узнать. Наверное, не все его мольбы исполнял бес, потому что они были исполнены только наполовину.

Среди прочих новостей он узнал о том, что сразу за свадьбой Юрия последовала и Свадьба Всеволода, он женился на юной дочери Витебского князя. Еще одна злая шутка судьбы. Ведь туда и думал в последнее время направиться Владимир в своем бесконечном беге

Хорошо, что его вовремя предупредили, и исчезла возможность оказаться во враждебном мире. В его Чернигове давно обосновался наглый и коварный Рюрик, хотя и говорят, что он рассорился со Всеволодом и устал сам, отказался от всех интриг. Но никогда не поверит сын Игоря, что тот прямым или обходным путем не добьется своего.

Лучше во Владимир к Всеволоду и его сыновьям пожаловать прямо на свадебный пир. Он захохотал, когда понял, что ему только это и осталось.

№№№№№№№№№№№№№№№№

Всеволод женился.

Невеста была хороша. Он получил все, что хотел и даже больше. А к ее ногам он бросил все свои богатства, и возлежал на брачном ложе счастливым и довольным жизнью, и миром в котором ему пришлось оставаться.

У него не было повода, чтобы печалиться..

На закате дней судьба оказалась к нему на диво благосклонной, можно было надеяться на то, что ему прощены все грехи, он останется в Свароге. Хотя он никогда не обольщался по этому поводу, понимая, что как только что-то радостное на него свалилось, стоит ждать беды.

– Нам нужен Роман, – произнес великий князь, как только с пиршеством было покончено, и начались обычные будни.

В гридне все его сыновья все еще были вместе.

Поникший и молчаливый Святослав не мог и слова молвить, ему хотелось спрятаться и затеряться.

Зато Ярослав, вдохновенный тем, что не он один пережил страшное поражение, теперь получил добрые вести, хотя сам ничего для того не делал. Но ему хотелось сказать обо всем отцу.

– Андрей спас его от расправы и отправил в свое королевство, – продолжал свою речь Всеволод, – но долго он там не пробудет, вернется назад, слишком уж мало королевство, для того, кто правил в Галиче. В следующий раз мы должны выпустить его из своих объятий.

В своих догадках не ошибся великий князь, а может до него дошли вести о том, что Роман сбежал из венгерского королевства, разыскал Владимира и примирился с ним поспешно.

– Он простоит его? – спросил пытливый Юрий.

– А куда ему деться, им обоим нужен кто-то, а так как никого другого мы старшему сыну Игорю не сосватали, то и с этим предателем придется примириться.

– Но отчего ты так весел?

– Потому что он обречен, больше его бояре не отпустят, они все надеются вернуть прошлое, а оно ушло без возврата. Нам не нужно торопиться, они сами себя погубят – это неизбежно, надо только набраться терпения.

Он видел, что сыновья не верят ему. Но ведь и он не знал, что все будет так. Он много прожил и много видел, этим юнцам не удастся провести его, как отрока. Для него все было очевидно теперь.

№№№№№№№№№№

Владимир смотрел на брата, появившегося перед ним, будто привидение среди ночи. Он был некрасив, измучен и растерян, он что-то лепетал, какие-то доводы приводил, но князь знал одно – они попали в одинаковую переделку, нужны друг другу, плох тот или хорош, это все, что у Владимира осталось, как бы тяжело им не было, надо предпринять последнюю попытку, постараться хоть что-то сделать. Иначе все пропало, никто не спасет его больше. Но как тяжело было говорить об этом.

Язык не поворачивался, потому он сказал только одно:

– Будь осторожен, если они сцапают тебя во второй раз, то живым ни за что не выпустят.

– А какая разница, – безнадежно махнул рукой тот, если они не вернут нам ничего, какая разница, живы мы или нет?

– Есть кое-что пострашнее смерти, – отрывисто произнес он. Но ничего уточнять не стал, хотя Роман и смотрел на него какое-то время. Он не решился говорить о том, о чем и подумать было страшно. Лучше об этом молчать, потому что слова страшнее стрел могут сразить того, к кому они обращены или самого говорящего.

Владимир вместе с Романом при помощи королевских воинов вернулись в Галич. Это уязвило Ярослава, не понравилось Юрию, только их отец продолжал хранить спокойствие.

Они не понимали его, может быть женитьба и молодая жена так затуманили его сознание, а может он сам что-то задумал. Но помыслы оставались неведомыми для сыновей, он просто ждал, не понимая, на что надеяться. Не знал, как поступить, потому что слишком далеко был. Там могло происходить что угодно. Надо было выяснить, что предпримут их противники.

ГЛАВА 24 СПАСЕНИЕ

Владимиру казалось, что удача вернулась к нему. Если это был мимолетный обман, то он рад был обмануться.

Но даже когда он через несколько дней пролетит на коне по своему Галичу, и тогда не поверит в то, что там оказался.

– Город мой, я никому никогда его не отдам.

Правда, все время рядом был младший брат, венгерский король гостил в княжских палатах, но ничто не могло уменьшить его радость в те часы.

Вечером, оставшись с Романом, он принял решение, – они должны наказать тех бояр, которые требовали выдачи князя, чтобы у других не появилось такого желания.

Романа не пришлось долго уговаривать. Он вспомнил, как трясся тогда, как считал последние минуты, прощаясь с миром.

Расправу начали ночью, когда по их приказу была схвачена дюжина самых именитых и самых сильных бояр. Схватили их на рассвете, когда все было готово к расправе, и казнили их на глазах у остальных.

А потом, когда безжизненные тела валялись у ног оставшихся в живых, Владимир поднялся со своего места и сделал к ним шаг.

– Они предали нас и свой град, больше они ничего не смогут сделать. Я призову тень моего дела Ярослава и тень отца моего, – он запнулся на последнем и все-таки договорил..

– Град наш будет надежно защищен и от великого князя, и от всех, кому вздумается захватить его и подчинить себе. Но для того не должно среди нас оставаться предателей.

Князь посмотрел еще раз на тела, к которым при нем не решались приблизиться даже родственники, и удалился, дело было сделано. Он знал, что если хочет удержаться, то должен быть тверд и должен идти до конца. Но ему сообщили о том, что Владислав – один из самых именитых бояр, был предупрежден и бесследно исчез.

Владимир страшно побледнел. Как он мог забыть про этого человека, ведь это он помог прийти в Галич, всегда поддерживал его в самые трудные минуты. Как мог он забыть о нем, позволить ему уйти, где он теперь?

Но дурные мысли растаяли сами собой, пока никто ничем не грозил. Он мог перевести дух, он не собирался предаваться каким-то грустным помыслам.

Он отдал тайный указ искать боярина Владислава, упрятать его, чтобы ни одна живая душа больше не смогла его увидеть и услышать. Но его нигде не было, словно сквозь землю провалился.

Опасность оставалась, хотя Владимир почти уверовал в свою победу. За страдания ему была награда.

№№№№№№№№

Не напрасно волновался и тревожился Владимир, Владислав оказался к тому времени в Венгрии у Андрея, и потребовал отдать ему юного Даниила, сына князя Романа.

Он долго раздумывал, и понял, что хотя Владимир и внук Ярослава Осмомысла, но негоже его больше оставлять в Галиче, потому что слишком велик соблазн у великого князя снова покорить город, а может и вовсе уничтожить его. Но он всегда знал и другое, что Роман, а значит и сын его Всеволоду с сыновьями более угоден, чем сын князя Игоря.

Мальчишка юн, его легко можно на свою сторону склонить, править самим, как им захочется. Как они его воспитают, таким князем он и станет. Они должны себе сами властелина вырастить, только тогда будет от этого толк, и головы их больше не полетят.

Все сходилось на Данииле, он мог помочь изгнать ненавистных Игоревичей, он поможет им жить спокойно и беззаботно. У них не было выбора, все надо было решить разом.

Со всеми этими соображениями он предстал перед Андреем, который уехал к себе еще до того, как в Галиче началась расправа и устрашение бунтовщиков.

Король колебался. За это время Даниил стал ему родным сыном. Но не хотелось ссориться и с Владимиром, хотя он и сам догадывался, что дни их сочтены. Он так любил Даниила, что бросать его в Пекло тоже не хотел, но он ничего не мог поделать – это лучший шанс для молодого князя вернуть себе отцовское наследство.

Надо было думать не о прошлом, а о грядущем, значит все правильно.

Андрей призвал к себе Даниила. Мальчик был не по годам серьезен и очень красив. Он объявил, куда и зачем тот должен был отправиться. Даниил молча кивнул. Кажется, от короля он ждал именно этого.

– Но помни, мальчик мой, что здесь у короля ты найдешь помощь и защиту, если будет нужно. Он знал это, но никак не мог согласиться. Если он вернется из Галича, то будет стоять до конца, слишком дорог ему этот град. Отец снился каждую ночь, молчаливо требовал, чтобы он вернулся и вернул все, негоже ему на чужбине жить. Чтобы любой мог попрекнуть его. Он вернется домой и будет до конца стоять.

Король дал ему часть воинства и проводил. Но сам вернулся к себе, ему хотелось, чтобы парень все сам сделал, не нужно ждать, пока кто-то поможет, если сможет – молодец. Рядом с ним был такой воевода, ему там нечего делать.

Пока передвижение происходило в тайне. Владимиру не хотелось раньше времени сообщать о своем прибытии. Он не знал, кто из соратников еще жив. А кто уже голову сложил на плахе. Надо было действовать тайно и осторожно, чтобы себе не навредить.

И все-таки до них дошли слухи, когда в Переславле был арестован Святослав.

Все заговорили о возвращении Владислава, о скором освобождении.

Роман бросился к половцам и поклялся, что привезет их с собой.

ГЛАВА 25 ПОСЛЕДНЯЯ СХВАТКА

На какое-то время Владимир остался в полном одиночестве и неизвестности. Что стало с его младшим братом, добрался ли до половцев Роман, а если добрался, сможет ли он уговорить их – ничего не знал он, что происходит там, за городской стеной.

Но рядом, под боком был тот, с кем он боялся столкнуться.

Наверняка он не простит, сделает все, чтобы уничтожить. Им всегда удавливалось самоутверждение с расправой над соперником.

Если Святослав еще не убит, то это настоящее чудо. Но что будет с ними дальше, если бы можно было о том сказать. Одно ясно, в тот момент никто за их жизни не дал бы и ломанного гроша.

А как должен был радоваться Всеволод, как ему приятно все делать чужими руками, от него не требуется даже вмешаться.

Такая ярость овладела усталой душой Владимира, что он готов был сокрушить все, что попадалось ему на глаза.

Но несчастный и яростный Владимир не знал еще самого главного, когда вскочив на коня, понесся от Галича и от Переславля – он не знал, что не успел Роман добраться до половцев, что был он схвачен хитрыми боярами Галицкими недалеко от города и направлен к Святославу в темницу в Переславль. Потому убрался Владимир из города как раз вовремя – в тот миг, когда Даниил вместе с Владиславом уже приблизились к нему, чтобы схватить третьего Игоревича и присоединить его к братьям.

Он мчался с горсткой своих воинов и знал, что никогда больше не вернется сюда. От всех его громких побед ничего больше не осталось, нет силы, которая могла бы ему вернуть утраченное.

Надо было написать в Переславль и вернуть братьев или погибнуть вместе с ними, как случилось с Игорем.

Он же ворвался в город, когда там почти никого не осталось, только перепуганные стражники сообщили ему о том, что пленников увезли из города.

Узнал Владимир, что Роман, сын Даниила был вместе с бунтовщиком-воеводой, и велел он обращаться к нему, как к князю Галицкому.

– Проклятье на голову венгерского короля, – кричал он, понимая, что могут схватить тут же, – как он смел предать меня, ради мальчишки, как он смеет так поступать со мной, ведь мы так долго были вместе.

Но надо было думать, что делать дальше, возвращаться в Галич – полное безумие. Но ему хотелось отомстить предателям, сделать хоть что-то.

Князь знал замок под Переславлем. Это был древний замок, стоявший еще с языческих времен.

Завоеватели обходили его стороной, считая, что там селятся злые духи. Но для него это было самым подходящим и надежным местом, никаких духов князь не боялся, его страшили люди.

Он отправил несколько человек в Галич, и оставался ждать.

Замен был огромен и пуст, как же давно там не было ни одной живой души, но это не пугало, даже утешало изгнанника.

Оставалось только ждать вестей, все хорошо обдумать, а только потом действовать.

№№№№№№№№№№

Князь Даниил вошел в Галич вместе с Владиславом.

Его считали победителем и встретили дружными воплями и одобрением. Они видели, что в плену оказались Роман и Святослав, но не хотели этого замечать. Но они были разорваны и раздавлены яростной толпой. Вопли и проклятия тонули в этом гуле. С какой яростью все причиняли боль друг другу, но князья боли уже не могли чувствовать – они были мертвы.

Даниил видел расправу своими глазами. Он мог заметить, как они радуются, как лютуют. Гибель отца да и князя Игоря показалась ему теперь просто какой-то детской забавой по сравнению с тем, что творилось тут теперь. Он понимал, что казни устраивали и над виновными и над невинными. Но это надо было останавливать в самом начале, ведь сначала убивают виновных, а потом и ни в чем невинных. Все говорили о новгородцах и их строптивости, они просто не знали, что тут творится теперь.

№№№№№№№№№№

Всеволод ликовал, давно уже не было таких радостных известий. Он мог убедить детей своих, что был прав, когда просил их быть терпеливыми.

– С ними покончено, – торжественно объявил он.

Он радовался, что никому не придет в голову упрекнуть его в том, что он причастен к этой расправе.

– Но Владимир, – спросил его внезапно Юрий, – он ведь еще жив.

– Он тоже мертвее мертвых, и узнав обо всем, вряд ли станет где-то появляться. С ним покончено, мы о нем не услышим более.

Все повернулись внезапно к Константину. Каким убитым и несчастным он казался. Ему не могло понравиться то, что творилось, но и сделать он ничего не мог, чтобы было иначе. Только юная великая княгиня прониклась к нему пониманием. Она видела, как остальные радуются тому, что люди были убиты, да что там, просто растерзаны толпой, и сознавала, что тоже могла там оказаться. Она знала, что даже говорить с князем не станет о том, что там случилось накануне, потому что он не потерпит такого самовольства.

Только оставшись с Ольгой, женой Юрия, она спросила ее о том, что там творилось.

– Отчего они так торжествуют, ведь погибли их родичи.

– Это старая история, – отвечала та, – она наконец закончилась. Говорят, отец их любил всех жен и девиц. Но я видела Святослава, он так ничтожен и мелок, да и сам Владимир – надутый балован. Тогда ему повезло, но бес сыграл с ним злую шутку. Когда все топтали его в грязь, он продолжал считать себя избранником судьбы, это потом ему дорого стоило.

Она замолчала, а потом все-таки решилась спросить:

– Но почему Константин?

– Не называй его имени, нас могут услышать, у стен есть уши, ты много внимания ему уделяешь, если великий князь узнает, он уничтожит тебя. Он стар и страшно ревнив, ревность его будет смертельна для тебя, а может, и я пострадаю.

Они обе замолчали, одна от страха, а другая радовалась, что точно угадала чувства молодой княгини.

Значит, не показалось, ей и на самом деле нравится Константин.

Теперь в Галиче оставались Даниил и Всеволод. Они решили напомнить о дружбе с отцом и послать туда человека, чтобы он посмотрел за юным князем.

ЧАСТЬ 2 МСТИСЛАВ УДАЛОЙ

ГЛАВА 1 ИСЧЕЗНОВЕНИЕ

Гонец с трудом разыскал дорогу в замок. Он бывал там с Владимиром только однажды, а леса все были похожи один на другой. А может лучше вовсе не найти туда дороги- спрашивал он, хотел повернуть коня назад, когда взору его открылась эта стена.

Он посмотрел вокруг, к нему шагнул Владимир, странно постаревший, словно они не виделись вечность.

– Что ты принес мне? – сразу спросил он.

Юноша оторопел от неожиданности, словно он столкнулся не с живым князем, а с привидением.

Опустившись на пень перед замком, он стал говорить обо всем, что случилось, старался как-то смягчить свой рассказ, но ничего не выходило.

Владимир побледнел. Он ясно представил себе все происходящее. Ему стало дурно, казалось, он рухнет на землю. Он прикоснулся спиной к дереву, около которого стоял.

Князь был раздавлен, почти уничтожен. Ему показалось, что дерево рухнуло и раздавило его. Он больше ничего не видел и не слышал.

Он видел человека с перекошенным от ярости лицом, который брел по болоту, перепрыгивая с одной кочки на другую. Он повернулся к нему, отшатнулся и пошел прочь.

Но оступился и полетел в воду с диким криком. Незнакомец исчез, больше никто и нигде его не встречал и не видел, весь мир перестал существовать, от него ничего больше не осталось.

Гонец увидел, что князь исчез, поспешил из проклятого леса, боялся, что его могут обвинить в убийстве, если Владимира начнут искать.

Никто больше в Игоревом замке не появлялся, узнав, что там исчез Игорев сын, как-то о том стало известно.

И на этот раз великий князь оказался прав – Владимир не только нигде не появлялся, но, сколько не пытались, его нигде не могли отыскать. Тогда он понял, что настало время для главного дела в его жизни. Он должен поговорить с сыновьями.

Пусть они смиряются с тем решением, которое он примет. У него еще останется время для того, чтобы внимательно за всем посмотреть, помочь им править, если понадобится.

Он и допустить не мог, что после его ухода, с его наследниками случится то же самое, что и с сыновьями Игоря.

Князь вошел в гридню, когда Святослав, Юрий и Константин сидели все вместе. Они не скрывали волнения, они понимали, о чем может думать, чего желать их отец.

– Пора мне о покое думать, – говорил Всеволод, – помирать я пока не собираюсь, наоборот пожить хочу, но править устал, вон когда еще Рюрик ушел да в Чернигове своим кости греет, а у нас столица, пора кому-то из вас на свои плечи взвалить весь груз власти.

Говорил он мягко, почти ласково, но от этого напряжение было еще больше.

Все смолкло в те минуты.

– Повелеваю я, что Константину Ростов достанется на веки вечные, Юрию – Владимир и Суздаль.

Он говорил о других сыновьях и других городах, словно бы это было теперь самым главным, и они внимательно слушали, но было понятно, что только в двух первых уделах есть суть.

Константин замер и все никак не мог опомниться. И в глазах его такая ярость отразилась, кажется, пожар готов был вспыхнуть. Ни звука он не произнес. Но конца дней не забыл Юрий этот взгляд. Он должен был радоваться, но сидел тихо, не произносил ни единого звука.

Всеволод закончил делить уделы, взглянул на старшего сына.

Тот повернулся к своим боярам, они любили его и были ему преданы, но в глазах у многих была мольба, они просили пощадить, и понимали, что не смогут пойти против великого князя, что гибельно это для всех.

Потом они поспешно присягнули Юрию.

Константин стоял молча, он смотрел на происходящее глазами постороннего, словно его это больше не касалось.

Он все еще не мог поверить, что отец мог с ним так поступить. В этом было что-то дикое и страшно унижительное.

Такого разочарования больше никогда не испытывал старший сын князя Всеволода.

Но отец ведь с самого начала нарушал все законы, действовал так, как ему захочется, только все – таки не верилось, что он решится на такое. Как же тяжело быть старшим сыном.

Юрий все еще не мог убедиться в том, что он великий князь, но и радости своей скрыть никак не мог. Если брат недоволен, то он все равно ничего не сделает.

Помнится, на том пиру он слишком поспешно поднял кубок. Но Константин куда-то быстро и незаметно ушел, он не хотел пировать с ними и делать вид, что ничего не происходит.

Наверное, никакая угроза, никакая опасность не удержали бы его в гридне, казалось, весь мир смеется за его спиной и шепчется о том, что ему никогда не быть великим князем.

– Как он мог, как он посмел – повторял Константин, когда летел неведомо куда.

Он давно потерял дорогу и не мог понять, когда очнулся, где же он оказался.

Наверное, теперь к своему Ростову он был ближе, чем к Владимиру, который ускользнул у него из рук.

– Это даже лучше, – подумал он, – можно пока там отсидеться, а потом уже о чем-то думать, да главное глупостей не натворить, от которых потом никогда не отмыться.

Ростов древнее и краше проклятого города, но Владимир останется столицей, и там следовало быть старшему сыну великого князя.

В глубине души он понимал, что не успокоится до той самой минуты, пока не въедет в этот город, не подчинит себе этот стол.

Но это случится позднее, а пока надо просто оставаться и жить спокойно. Он не понимал, что нужно для этого сделать? Конечно, дожидаться смерти отца. А когда Юрий займет место, которое ему судьбой назначено, то это будет не его Ростов даже, а только Ярославль или Рязань, которую к тому сроку уде отстроят.

Вот с этими помыслами он и въехал в Ростов на рассвете.

Тишина города успокоила и утешила его самого. Он понимал, как ему нужен был этот покой и этот старинный град с соборами и домами.

Он ехал по ночному граду, редко где там появлялись люди, чтобы взглянуть на того, кому в такой час не спится.

Заметив плащ юного князя, они дивились тому, что он вдруг появился тут так внезапно.

Но он мчался вперед, не отвечая на их поклоны.

Только около княжеского двorca конь остановился.

В палатах было тихо, хотелось забыть обо всех печалях, так там было пусто и безлюдно.

Но тут же появились невесть откуда взявшиеся слуги.

Константин этому обрадовался, хотя и не думал, что так будет.

№№№№№№№№№№№№

Великая княгиня грустила. После того, когда уехал Константин, (она чувствовала, что он вернется не скоро, если вообще вернется) ей показалось, что мир рухнул, она и помыслить не могла, что ей будет так худо. Она побежала к себе, чтобы муж не заметил ее печали.

А ему как раз захотелось поговорить с ней обо всем случившемся, потому что она только могла рассудить о том, был ли он прав или нет, ей – то ведь нечего было терять и обретать нечего.

Всеволод удивился, когда она вздрогнула и широко открыла глаза, словно не муж, а чудовище перед ней появилось.

Хотя в покоех было темно, горело только три свечи, он был пьян, но все хорошо видел.

– Что с тобой, словно у тебя любовник был и едва успел уйти, – говорил князь задумчиво, хотя и понимал, что не могло быть никакого любовника.

Она молчала. Князь опустился на ложе.

– Но что о них говорить, когда мой старший сын сбежал и не знаю, где теперь остался.

Как трудно далось ему такое просто решение, рассуждал князь, не подозревая, что и она о том же самом думала.

– Что ты молчишь, или язык проглотила. Я на тебе женился, чтобы было с кем поговорить, а от тебя и слова не добиться, видать.

– Но что мне знать о твоих делах и твоих сыновьях, для меня они все одинаковы, если ты думаешь, что Юрий больше подходит, так тому и быть.

– А ты так не мыслишь, – допытывался князь.

– Константин обижен, он старший, он надеялся на Владимир и Суздаль.

– Пусть попробует противиться, – сжал кулаки Всеволод.

Хотя говорил он спокойно, даже тихо, но в каждом слове звучала угроза.

Она почувствовала, что он и убить может спокойно, если поймет, что что-то не так.

И вдруг она разрыдалась от жалости к княжичу и к себе, и ко всему этому миру в котором ничего родного не было, все чужое и холодное.

Она рыдала о том, что должна оставаться со стариком, которого не понимает и боится, не может угадать, что ему от нее нужно.

Разве о таком она мечтала, когда подрастала в любви и ласке родителей.

Она со страхом оглянулась на него, но князь уже крепко спал, раскинувшись на всей кровати. Мария тихо опустилась рядом с ним и сжалась, согнувшись и боясь пошевелиться.

Так она и пролежала неподвижно до утра.

ГЛАВА 2 ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ

А тем временем Юрий только что вернулся к Ольге. Она улыбалась с восторгом, совсем по-другому взирала на мужа.

– Ты великий князь, это случилось даже раньше, чем мы с тобой думали.

– Да, – немного устало произнес он, – только Константин меня всякой радости лишил. А ты не заметила, куда он исчез?

– А что Константин, – спросила она растеряно, – разве он не подчинится воле отца, привыкнет, пока Всеволод жив, а потом уже ничего делать не станет.

– Подчинится, – согласился Юрий, – только пока жив не простит он того, что случилось, а мне не нужно вражды, пока я не окреп и не утвердился во Владимире, должен быть мир, мне вражда не нужно.

– Ничего, отец с ним управится, не думай о том.

Юрий взглянул на жену. Она что-то затевала, чтобы помочь ему, а может ей ведомо что-то, о чем он не догадывается даже?

Конечно, ему понадобится много сил, чтобы на этом столе удержаться, и она должна быть его верным помощником.

Он ведь еще толком не ведал как и с чего начинать нужно, потому что знал, что если станет великим князем, то не теперь.

Почему – то вспомнился князь Владимир Игоревич, как он высоко взлетел, а теперь уже найти не могут, куда он делся, что с ним стало.

Воеводы и бояре под давлением отца ему подчинились, но как они будут вести себя уже завтра, этого никто пока не мог знать.

Ольга давно спала, а он никак не мог сомкнуть глаз, от горестных мыслей ему стало совсем дурно. Но твердо решил князь, что держаться он будет до конца.

№№№№№№№№

А потом начались тяжкие будни. Как же быстро проходят праздники. Всеволод следил за всем внимательно, и если бы что-то обнаружил, готов бы снова вернуться, но пока сдерживался.

Константин почти все время оставался в Ростове, если он и уезжал, только к ближайшим соседям. В столице появлялся только тогда, когда настойчиво звали.

Торопливо уезжал оттуда при первой возможности, помогать Юрию он не собирался, и даже не скрывал этого.

Всеволод уразумел, что так просто, как ему мечталось, ничего не будет, он думал только о том, как примирить братьев, и заставить держаться вместе.

№№№№№№№№

Однажды вместе с Юрием, женой своей и снохой он отправился на охоту, решив, что все наладится, как только пройдет какое-то время.

Все были радостны, когда появился огромный кабан и стал за ними наблюдать, казалось, он ничего не боялся.

Юрий вырвался вперед, пока отец немного замешкался. Ему хотелось самому разделаться с чудовищем.

Все отвлеклись, никто не взглянул на великого князя, а конь его, испугавшись зверюгу, шарахнулся в сторону.

Юрий прикончил животное, тогда все к нему и бросились, чтобы помочь и посмотреть на мертвого зверя.

Не сразу заметили, что Всеволода не было за их спинами, и конь его куда-то пропал.

Но сам князь лежал на траве, раскинув руки и ноги, и с широко открытыми глазами взирает на бескрайнее небо, словно мог там что-то разглядеть.

Только рука упала с живота, когда молодые, наконец, разглядели его. Он был мертв, никто из близких не мог понять, что с ним случилось.

Это всем показалось таким странным, словно кто-то специально отвлек, затмил их вору, чтобы они не видели этого.

Туша кабана так и осталась на той поляне, они же возвращались назад с телом великого князя, подавленные и несчастные. Больше всех был озадачен Юрий, он радовался тому, что они взяли с собой жен, а не остались вдвоем.

Ему казалось, что рухнула высокая стена, которая все время прикрывала его от всех бед и ненастий. Но он не мог представить, как быть, что делать дальше.

Из Чернигова первым примчался Рюрик, потом потянулись за ним и другие. Но князю казалось, что все они приехали только для того, чтобы убедиться, что он мертв.

Наконец развернулся Святослав. Он глядывался в лица именитых гостей и думал о том, что же нужно сделать дальше?

Юрию хотелось убедиться в том, что никто против него не станет выступать, что есть у него помощники и союзники. Но не оставлял его в покое Константин. Приехал он только в последний момент, собирались хоронить без него. Ничего никому не сказал, но подчеркивал всем своим видом, что мириться с этим не собирается.

Жаль было смотреть и на молодую вдову, она казалась покинутой всеми и несчастной, и не знала, что делать, как быть.

– Можно мне с тобой поехать, не хочу тут оставаться, – взмолилась она, глядя на Константина.

– Ростов большой, в княжеских палатах места хватит, – спокойно отвечал тот.

И в этом он бросал вызов Юрию, но тот в общей суете ничего такого не заметил.

Воеводы и бояре были вовсе не так приветливы с молодым князем после смерти отца. Они помнили того, кто заставил их дать клятву молодому князю.

Теперь же они стыдились своей слабости. Только княгиня Ольга ничего этого не замечала и казалась спокойной. Юрий всегда недооценивал жену. Она долго беседовала с отцом, беседа ей понравилась. Князь Всеволод не так уж слаб и плох, как им всем казалось. На него можно было положиться в трудные минуты. А вот его брат Дмитрий не скрывал симпатий к Константину и на что-то надеялся, он никогда не поддержит великого князя, если потребуется. Так постепенно все и прояснялось.

№№№№№№№№№№№№

Прошло несколько недель после похорон, когда они отметили сорок дней, Константин захватил Кострому. Он почувствовал, что руки его развязаны, можно выразить недовольство.

Юрий готов был к любому выпадку и направился к Ростову. Ему вовсе не хотелось, чтобы первая его победа была над родным братом, но он себя считал обиженной стороной. Но нельзя допустить, чтобы его княжение продлилось только сорок дней.

Сражение оказалось коротким, Юрию пришлось убраться, потому что вмешался еще Мстислав. Он пошел вместе с Константином против великого князя.

Юрий не сомневался, что проиграет, послал воевод с миром. Очень короткой оказалась передышка, ему нужно было снова готовиться к войне. Но Владимир уступать он не собирался.

Оставалось только перемирие. Надо же было такое пережить, когда Игоревичи сгинули, от них и следа больше не осталось.

Вот если бы как-то можно было смирить Мстислава, но тот мириться не собирался.

№№№№№№№№№№№№

Всеволод с опаской шагнул в мир Сварога. Он чувствовал, что ничего хорошего его там не ждет и ждать не может.

А когда тени с разных сторон к нему двинулись и вовсе князь приуныл, он был одним из равных и очень – очень молод для них для всех.

– Ты все сделал для того, чтобы ни братья. Ни сыновья твои не перестали враждовать, – услышал он незнакомый голос рядом.

Игорь с Ярославной оказались ближе всех к нему. Каким же несчастным и жалким, вероятно он казался, когда они были тут. Он искал свою первую жену, но не находил ее поблизости.

– Нам недолго ждать осталось, скоро татары все решат за нас, – отвечал бес, то ли защитить его пытался, то ли побольнее ударить и упрекнуть.

– Мне жаль твоего Юрия, – говорил Роман. Только теперь он обнаружил того, кого так хорошо знал.

– Какую судьбу ты уготовил и ему и внукам своим.

– Уж не страшнее моих сынов, – отвечал Игорь, пристально на него глядя.

– Но я не виноват в том, что случилось в Галиче, меня и близко там не было, – не сдавался Всеволод, – ты вини лучше в том своего Владимира.

– Это не с Владимира, а с тебя началось, – не сдавался Игорь.

Но Ярослава увела его от Всеволода, что теперь уже модно было исправить?

Сколько потом они обвиняли его во всем, что было и чего не бывало сроду.

От шуток беса мороз бежал по коже, хотелось спрятаться, куда-то укрыться, да некуда было прятаться.

Он был самым младшим, несчастным и виноватым из всех. Никто его оправдывать и защищать не собирался.

Наверное, только Владимир Мономах мог слово молвить, но его нигде не было видно.

Только позднее он вспомнил об угрозе, о том, что пришлось испытать на земле, о том, что должно было случиться с Юрием, не теперь, а через четверть века – они называли 1237 год, кто такие татары и что там должно было происходить?

Бес говорил о снова сожженной Рязани, о сгоревшем Владимире, о страстях, рабстве и смертях., о том, что Москва внезапно станет столицей, но умолчал о том, как это случится.

Вот уж точно назло ему, чтобы память о нем стереть и забыть.

Маленький городок, когда-то основанный его отцом, столица? Он узнал об отце и спросил о нем.

– Он ушел от прочих, я говорил он тебе, но он не хочет встречаться, а заставить его никто не сможет.

Напрасно не верил князь Всеволод, что придется ему рано или поздно лицом к лицу столкнуться со всеми, отвечать за все, что было и что не было сотворено.

– Не хочешь подождать молодую жену, жизнь ты ей испортил, недолго она там оставаться будет, – осведомился бес.

– Где она теперь.

– В Ростове с твоим старшим сыном, ведь его она всегда любила больше других.

После этого бес удалился, князь остался совсем один, но он не грустил, наоборот вздохнул облегченно.

Так вот закончился жизненный путь грозного князя. Ему оставалось вместе со всеми смотреть с небес за тем, что будет происходить дальше в том мире, который он строил и где правил так долго.

ГЛАВА 3 СЫН ХРАБРОГО КНЯЗЯ

Во все времена любой земле нужны были свои заступники и герои. В начале 13 века русским князьям, погрязшим в несправедливых схватках, уже давно забывшим о благородстве и чести, они нужны были больше, чем прежде. А когда кого-то очень ждут и зовут, он обязательно появляется.

Так появился у Мстислава Храброго, не вникавшего во все междоусобные споры, правившего справедливо и умело в Новгороде, сын Мстислав.

С детства отец пытался оградить парня от всех схваток братьев и родичей, и делал это столько, насколько у него хватало сил и терпения.

Он требовал только одного, чтобы не поднимал меча своего на брата родного.

– Если и хочется тебе захватить соседние земли, и усилить свой удел, не твори этого, потому что ничего хорошего из этого не выйдет.

Не отбирай жену у брата своего, даже если полюбил эту девицу. Еще в своей юности с надеждой смотрел он на князя Игоря, который по таким же правилам жил. Хотя не приближался и к нему тоже, но радовался, что не он один так на мир смотрит и прожить так хочет.

Князь Мстислав дивился, что судьба хранила его от Всеволода и его собратьев, захвативших весь остальной мир, но к нему они не шли, уж неведомо по какой причине.

Нет, он мог чувствовать себя свободным от всех уз братских, это его и вдохновляло на новые дела.

Но тревожился старый князь, понимал, что сын его совсем в другом мире жить будет, не повезет ему так, как отцу всегда везло.

Коварство и горести коснутся его черным крылом, вот и надо хоть как-то уберечь мальчишку от самой страшной беды.

Мстислав рос сильным и умным, он рано научился отделять добро от зла, и имел свои твердые законы в душе.

Отец не раз рассказывал, что младшие сыновья всегда стараются нарушить правила, потому что боятся, что им ничего не достанется в этой жизни, да и терпеливо ждать своего часа никому не хочется.

Так было с Юрием Долгоруким, потом то же самое происходило и с сыном его Всеволодом.

– Если тебе придется встать на чью-то сторону, смотри, чтобы тот князь был ближе к справедливому решению, они всегда слабее кажутся, но за правое дело только и стоит сражаться. А если нет, тогда уходи, не множь зло в мире этом. Оставайся лучше в Новгороде нашем, чем во Владимир и Москву стремиться, зная, что там все и рухнуть должно, а о правде все давно позабыли.

Мальчик хорошо запомнил слова отца.

Мстислав, с самого детства закаленный в братских баталиях, верил, что он во всем разберется, все у него получится.

Он любил древние мифы и сказания, а в трудный момент обязательно мог припомнить какую-то древнюю историю, из которой становилось ясно, как быть, что предпринять можно.

Так часто эти познания ему помогали, что он был убежден, что монах открыл ему самое главное сокровище, когда заставлял слушать их в самом начале.

Тогда он призывал трех олимпийцев – Зевса, Посейдона и Аида, которых считал мировыми владыками, и просил у них помощи и совета.

Хотя грек говорил, что они давно мертвы, но он знал другой секрет – боги бессмертны, они не могут умереть, даже если людям этого хочется.

Они просто спят где-то крепким сном, а если начать о них думать, так они и проснутся и вернуться в этот мир.

Мстислав верил в то, что он сможет заключить с ними союз. С морских глубин пожалует к нему Посейдон, Аид из подземного мира явится, а Зевс с небес спустится, чтобы быть с тем, кто их помнит и ждет.

А Гелиос уже каждый день проплывал перед ним, согревая своими лучами.

Когда кто-то сказал ему насмешливо, что князь Игорь до сих пор верит в старых богов и только для них храмы строит, юный Мстислав понял, что у него есть союзник в этом мире.

Для нового немощного и несчастного бога в его душе просто не осталось места, да и не нужен он был ему совсем, потому князь сторонился священников, которым и без того в Новгороде жить было неуютно, они с трудом несли свой тяжкий крест.

Мстислав верил, что станет защищать добро от зла, и только так свою жизнь и проживет.

Он шел к тем, кто звал его на помощь, и летел с такой радостью, что никто бы его не оставил, если бы появился на пути.

Его боялись те, против которых он шел, никто из них не решился бы сражаться с ним в открытом бою.

Он побеждал почти всегда, его любили одни и люто ненавидели другие. Вот в те дни бес и обратил на него внимание, и стал творить нового героя для мира.

Об этом он рассказал князьям в Свароге:

– У него будет особая роль, он будет менять этот мир, вами загубленный настолько, насколько его вообще можно изменить.

Князья зароптали, они не слишком доверяли бесу, зная, что он причастен к тому самому загубленному миру не меньше, а может и больше, чем князья.

Это задело и Всеволодовичей, и сыновей Игоря, давно боровшихся за первенство, и никак не решивших спора.

Но у беса были свои соображения:

– Я так давно среди князей обитаю, так много видел и слышал, что понял, не может не замараться тот кто был в противостоянии по ту или другую сторону, каждый мнит себя королем, но со стороны все видится лучше.

Так одним словом и жестом он поднял юного Мстислава над всеми, и хотя тот был еще молод и не так силен, как хотелось бы, но чувство собственной исключительности он познал сполна.

НИ князья, ни духи пока еще не ведали, какие испытания выпадут на долю этих князей.

Но поединки и жестокие схватки не прекращались.

– Это лучше, что им сидеть и ждать с моря погоды.

Он усмехнулся, но князьям становилось жутко от этой усмешки. Те, кто давно были в Свароге, так отвыкли от суматошной земной жизни, так привыкли со стороны смотреть за происходящим, так убедились, что важное там, не играет никакой роли тут, что дико им было видеть, как серьезно, с какой яростью затеваются эти земные интриги.

– Неужели им непонятно, – восклицал то один, то другой, забывая, как сами точно так же сражались и зверели от ярости в свое время.

Бес только хихикал, когда слышал что-то подобное.

А жизнь на земле текла своим чередом. Время, измерявшееся днями и ночами, бежало то быстро, то медленно. Власть требовала все новых и новых жертв, и они приносились русскими князьями, жившими накануне великого рабства.

ГЛАВА 4 СТОЛИЦА РУСИ

Еще в детстве Мстислав узнал историю своей земли, своих родичей и понял, что на Руси всегда было две столицы, одна из них в Новгороде, другая в Киеве, и два властелина боролись друг с другом.

В давние времена чародей Волхв, не желая примириться со своим братом Кием, ушел подальше и построил там свой град, назвал он его Владимиром, именно он и должен был миром владеть. Так и случилось у гордого и своенравного Юрия, младшего сына Всеволода. Показалось ему, что пришло время, когда пора изменить положение. Отчего бы Новгороду снова не стать столицей. Ведь он значительно больше, чем этот град-младенец, только что появившийся в мире.

Если он явился в мир, то должен сотворить хоть что-то.

Мстислав умел ждать. Еще недавно, когда Всеволод был в силе, глупо даже думать о чем-то таком, а проигрывать Мстислав не собирался. Но теперь, когда разнеслась по миру весть о смерти князя (он так долго задержался на земле), когда стало видно, что вражда между обиженным Константином и внезапно взлетевшим Юрием станет жесткой, ему хотелось помочь обиженному, да и о себе подумать.

Правда, Мстислав ничего не собирался делать насильно, все должно было идти само собой, и завершиться так, как им мечталось. Новгород должен стать столицей Руси снова, а его они пусть сами попросят стать великим князем, подумав немного, быстро соглашаться не стоит, он даст согласие на княжение.

Но сомнения были в другом, он не ведал насколько силен и стоек Константин, ведь не просто так отстранил его от дел проницательный Всеволод, это не княжеский каприз. А что если он пошел в Игоря и не способен бороться, а только поганить все готов?

Конечно, все было сложно, но таков уж мир, в котором им всем придется жить.

Всеволод успел рассориться со всеми своими союзниками, с ним остались только сыновья, но их оказалось так много, что уделов на всех не хватит.

Мстислав решил для начала встретиться с Константином. Не долго собираясь, он отправился в Ростов.

Князь сразу заметил, что возможно внешне юноша был похож на Игоря-этакое благообразия, спесь, ярость и гордыня, но он был рожден Всеволодом, а потому оказался совсем другим.

Они долго говорили и успели друг другу понравиться.

Возник разговор и об Игоре

– Не ведаю, отчего мне хотелось помочь ему, хотя он в помощи не нуждался.

– Зато сыновья его нуждались, да что теперь о мертвых говорить, печальна судьба внуков Ярослава Осмомысла и сыновей князя Игоря, они были обречены. Но мы живы, и действовать нам надо иначе.

– Тебе легко говорить да со стороны наблюдать за тем, что тут творится, а ты побудь с ними рядом, что там Игоря, я его сын, а разве Всеволод меня не раздавил

– Не скули и не жалуйся, его уже нет, и не будет никогда, руки ноги у тебя целы, значит все можно поправить, – даже жена его молодая в твоих палатах, да и воеводы не любят Юрия, потому что не по закону он там оказался, а по воле уже мертвого князя. А что там Ярослав?

– Да будто раненный зверь, он еще опаснее кажется,

– Нечего нам их бояться, это им надо защищать то, что просто так досталось. Давай-ка лучше действовать и побыстрее.

Кажется, он говорил искренне и убедительно. Но Константин все равно сомневался, если родным верить нельзя, то чужакам и подавно, только больше никого с ним рядом все равно не было.

Неудачи быть не должно. Но в случае удачи куда и что повернется, вот что ему хотелось понять тогда.

Но выбора все равно не было, надо было просто действовать, Константин шагнул навстречу к Мстиславу.

Мстислав, все уладив, думал о Юрии. Он не мог появиться во Владимир и говорить с ним, но надо узнать, каков новый великий князь, чем он дышит, как удалось ему заставить Всеволода передать ему стольный град. Ведь провести его было невозможно ни своим ни чужим, значит что-то в парне все-таки есть такое. Но Мстислав не даст себя морочить, он не откажется от того, что принадлежит ему, и может принадлежать.

Он не мог ошибиться, идя против Юрия, и проигрывать не собирался.

NoNoNoNoNoNoNo

И все-таки не утерпел Мстислав, переодевшись обычным воином, сняв все, что выдавало в нем князя, он отправился во Владимир.

Великого князя он видел только издали, но пристально всматривался. Понятно было, что тот силен, честолюбив и спокоен не по годам. А если кто-то и высказывал угрозу, так жена его – княгиня Ольга. Сразу видно, как много она значит. Вот то небольшое, что узнал он до знаменитого события, когда Константин со своими воинами поджег Кострому, которая всегда ему принадлежала.

Юрий сразу выступил на Ростов, понимая, что не должен оставаться в стороне. Тогда и началось это противостояние. Юрий шел, чтобы победить и наказать брата, на его стороне оказались Новгородцы вместе с Мстиславом.

А ведь тот еще при жизни Всеволода отправил туда одного из своих сыновей – Святослава.

Юрий должен был бежать, пусть навсегда запомнит, как идти против своих. Это случилось именно тогда, когда ему больше всего хотелось утвердиться в этом мире.

Мстислав поднимал кубок с вином, и невольно рассмеялся...

ГЛАВА 5 ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ

Юрий вернулся из первого похода в столицу с позором. Константин не только ему не покорился, но победил в первом сражении. Откуда только взялся этот Новгородский гаде-ныш, как он спокоен и уверен.

Ольга взирала на мужа издалека, боялась приблизиться, слово сказать.

То, что он пережил в этот раз печально, невозможно передать словами. Конечно, глупо было отправиться на Ростов, надеяться, что Константин не станет защищаться. Они так привыкли сравнивать его с князем Игорем.

Но он их брат, может быть в чем-то и похож на опального князя, о котором до сих пор не смолкали жутковатые рассказы. Тот действовал вопреки всему. Но Константин старший брат, он готовился стать великим князем. Как можно надеяться, что он будет стоять в стороне и не станет противиться?

Разве мог он забыть, когда тот спалил его Кострому, это дерзко даже для старшего брата.
№№№№№№№№№№

Торопливо отделившись от пира, Юрий отправился к себе, понимая, что все это надо пережить и начинать сначала. Он прошелся несколько раз по гридне, а потом уселся к столу.

Ольга приблизилась неслышно, заставив его вздрогнуть, внимательно на него взглянула.

– Ничего страшного не случилось, все образуется, – говорила она.

Но слова так мало значили, оба чувствовали это сразу.

– На его стороне Мстислав, я не ожидала этого.

– Новгородцы всегда против нас были, а когда он захватил в пред Святослава и добился от Всеволода многого, он почуял свою силу.

Князь резко повернулся к ней.

– Ты что-то хотел узнать? – спросила княгиня.

– Он бывал у твоего отца не раз, скажи мне, каков он?

О, да, она видела Мстислава, правда совсем юного. Но как рассказать, что он из себя представляет? Если бы он обратил на нее внимание, она бы бросилась на шею и пошла за ним на край света. Но он никогда не замечал Ольги, все ее стремления к нему были напрасны, из-за этого она страшно сердилась, не находила места, когда речь снова заходила о нем. Но разве об этом стоило рассказывать мужу.

Она заговорила о другом.

– Он очень умен, учителями его были греки, и учился он с великой охотой. Он справедлив и честен. Если у него есть какие-то тайные цели, то я ничего не понимаю в людях, но он ничего не скрывает от тех, с кем заключает союз, об этом все время говорил отец. И у него невероятная сила духа, потому что так рассуждать и видеть мир можно в конце жизни, а не в самом начале. А еще он свободен от всех ваших споров и соперничеств, и наслаждается свободой. Власть часто бывает у тех, кто к ней безразличен.

Юрий понял все, ему стало нестерпимо больно. Но спросил он о другом, чтобы как-то отвлечься.

– О каких богах ты говоришь, разве бог не один?

– Нет, дорогой, не о боге Владимира, он нам всем вряд ли поможет, да и ему он немного пользы принес, ну только что Святым прозвали и только. Хотя я не поклонница богов вообще, но мне кажется, что вокруг него слишком много шума было, хотя в одном он прав – в бой можно идти только с Перуном или с Зевсом.

Эти имена для Юрия вовсе ничего не значили – пустой звук, он только подивился, что жена произносит их так, словно они были ее родичами.

– Только они могут помочь в трудную минуту, – говорила задумчиво Ольга, а тот, кто и себя на муки отдал, будет наблюдать за всем, что творится, ему нет дела до нашей земной жизни и никогда не будет.

Великий князь не верил своим ушам, и с этой женщиной он делил ложе, а ведь до этого часа он ее совсем не знал. Но она будет рожать его наследников, это так.

– Мстислав верит этим богам?

– И Мстислав, и мой отец, боюсь, что они правы. А Мстислав силен, уверен в себе, никогда не разваливается перед неудачами.

Она говорила о чем-то еще, но Юрий был обижен и одинок, он не мог понять, что творится в его душе.

Кажется, она считает его слабаком. Но все случилось так неожиданно, как же он может всему и сразу научиться.

Но все в один миг стали его лютыми врагами. А не хочет ли Ольга, чтобы он оставил Великий стол Константину, почему она молчит?

Но Юрий не стал ее о том спрашивать, для себя он давно решил, что будет защищать свой мир до конца.

Ольга чувствовала, что страдает от своей проницательности.

Но она думала, как могла сложиться ее жизнь, если бы она стала женой Мстислава.

Не было бы у нее Владимира и роскоши, которую дарит великий князь, но может быть, и тревоги за судьбу детей тоже не было бы.

Мстислав сильнее и увереннее в себе, с ним ничего не страшно, он не был так зависим от свои и чужих, как великий князь. Нет, это была бы совсем другая жизнь, что греха таить.

Но он не смотрел в ее сторону, и она не станет думать о нем.

Но вот столкнуться им придется еще не раз, этого не избежать. И дай бог, чтобы эти столкновения не закончились крахом для ее мужа.

Она ушла из гридни так незаметно и тихо, а он продолжал там сидеть, раздумывая о том, что может и чего не может случиться.

Но как же тяжело ему было в те минуты, даже и представить трудно.

ГЛАВА 6 ДУРНЫЕ ВЕСТИ

Услышать княгине и Юрию о Мстиславе пришлось даже раньше, чем он полагал. Тогда он и объявил о том, что женится.

Снова странно заняло ее сердце, в это время Ольга успела убедить себя в том, что до девиц ему нет никакого дела, потому он никогда и не женится, сколько бы времени не прошло. Так спокойнее и лучше жить на белом свете, так легче было ей пережить свою неудачу.

Но она должна была понимать, что князь позаботится о наследниках своих. И когда о том было объявлено, это ранило ее большее, чем она ожидала. А женился он на дочери половецкого хана Котяка.

Это странным показалось для многих, а каково было ей сознавать такое?

Конечно, можно было припомнить и Владимира Игоревича, его предшественника, женатого на Кончаковне и обрученного с ней чуть ли не с детства. Но не стоило обольщаться по поводу Мстислава, ведь Владимир был просто самодовольно глуп, не думал даже, что может воспользоваться всем, что ему дала женитьба, да и женат он был, оказавшись с отцом в плену, какой там выбор?

С этим же добрым молодцем ничего такого не случилось- он хорошо обо всем подумал и женился добровольно. Константину прибавится еще союзников, чему тот должен быть очень рад.

Странно, что Юрий относится к этому спокойно – половецкие дружины были грозной силой, если их умело направить и подкупить щедро, то не будет с ними противнику никакого вреда, они все снесут на своем пути. Эти двое, видно только о том и думают.

Но еще больше пугала Ольгу другая угроза – как великая княгиня, она смела надеяться на то, что будет какая-то благосклонность, ей приятно было сознавать, что у него нет жены и никогда не будет. А если эта девица не только отцовской дружина прельстила его, что тогда?

И не слишком ли все складно было для него в нескладном этом мире? Он словно бы видел и знал, что ему делать следовало, а что не нужно было творить. Она прислушивалась к разговорам тех, кто сталкивался с половцами. Рассказы казались безрадостными. Говорили, что она и в сражение рядом с мужами ходит, сумела отвагой покорить сердца многих, есть в ней какая-то колдовская сила, которая заставляет покоряться многие сердца.

Она гнала эти слухи, но от спокойной ее жизни больше не было и следа.

№№№№№№№№№№№№

Князь давно прислушивался к рассказам о предках, женатых на половчанках. Он вовсе не был женоненавистником, но свои похождения так умело скрывал, что никто о них не догадывался сроду, это был редкий дар у тех, кто обладая властью, не перед кем не собирался таиться, и не было на них управы сроду.

Но как только он понял, что настало время жениться, сразу обратился взор в сторону половцев.

Если Владимир не убоился такой девы, то ему точно бояться было нечего, и нужно было что-то особенное, неповторимое для того, чтобы стать одним из них, чтобы навсегда запомнили его среди многочисленных братьев.

Сам князь, не желая доверяться послам, отправился к хану, чтобы сообщить ему о том, что собирается жениться на его дочери.

Он был поражен не только красотой девицы, но и дерзостью ее странной, и силой духа, среди славянок, с которыми он встречался, такую не встречал.

Она оставалась тайной, которую он собирался хранить в душе. Он убедился, что не только помощь и богатства ему нужны от хана в приданное, но и лучшей жены ему не отыскать.

Именно она должна родить ему наследников.

И сразу забылись все красавицы-славянки, с которыми он сталкивался прежде.

Нет, надеясь на что-то, князь быстро забыл о расчете, потерял голову и перестал размышлять – это могло стать опасной игрой с тяжелыми последствиями.

Но Мстислав надеялся на счастливый исход.

Его покорила ее красота, да и ей князь был мио и дорог. И все вопило о том, что в ней его судьба.

Если бы вдруг хан Кобяк отказался заключить союз с ним, то Мстислав, скорее всего, украл бы свою невесту, но ничего такого не потребовалось, все завершилось быстро и мирно на этот раз.

Согласие последовало почти сразу, он видел, что дочь его нужна русичу, но главное, что он нужен ей, а нрав ее он знал хорошо.

Он сразу же почувствовал, что ни себя, ни семью князь в обиду не даст, а потому и надо было все решить быстро.

О женитьбе Мстислава узнали все его родичи, и многих это озадачило и очень удивило.

Половчанка его женой и княгиней въехала в Новгород. Он ей понравился, и про себя она решила, что только смерть ее разлучит с этим городом и с красавцем-князем.

Если бы она ведала, как легко ее муж завтра может лишиться того, чем владеет нынче, то сильно бы удивилась, но пока все вроде бы было всерьез и надолго, ей не о чем было волноваться.

Мстислав гордо ехал рядом с ней по славянским землям, и верил в то, что будет жить с этой девой долго и счастливо и умрет в один день.

Его волновало только то, как она приживется, как к ней отнесется самое близкое его окружение. До сих пор он и не подозревал, как трудно ему будет договориться со священниками и чужой верой. Ведь привез он в свой мир язычницу.

Но священнику с этим, как и с многим другим придется примириться.

Хотя сама девица быстро стала интересоваться новым богом, и в храме ей понравилось. Она должна была быть к его богу ближе, чем он сам.

Мстислава же волновало только это юное создание и его счастье с ней.

ГЛАВА 7 В НОВГОРОДЕ

Бес спустился на землю и отправился сначала на остров Буян для того, чтобы поговорить с Волхвом, уже несколько столетий укрывавшимся там.

Поговорить ему хотелось о князе. В последнюю пару столетий чародей почти не заглядывал в град, который всегда считал своим, потому что давно запутался в именах князей, которые там успели перебивать, в грехах их славных делах и преступлениях – всего там хватало в это время.

Он отошел как-то незаметно и перестал управлять градом.

После того, когда на Руси перевелись богатыри, он так приуныл, что решил все отдать на откуп тем, кто пришел после него.

Но вдруг теперь он понял, что потерял многое, тайно желал, что они его вспомнят и позовут назад. Ждать ему пришлось долго.

Они порой произносили его имя, но просили о незначительных каких-то одолжениях.

Нет, он не мог принимать все это всерьез.

А последние времена он перестал ждать чего-то, о чем-то просить.

Вот тогда к нему пришел бес, и он догадался, что речь снова пойдет о него Новгороде. О чем еще с ним можно было говорить?

– Что-то островок твой совсем забыт и заброшен, - начал тот так бодренько, что чародей насторожился.

Волхв слушал молча.

– Я ведь не в гости к тебе пришел, а приготовил подарочек, еще четверть века назад стал я растить князя для тебя, но тогда до конца дело довести не удалось, век человеческий и без того короток, а порой он просто страшно короток бывает.

– И что же тогда случилось? – спросил он, понимая, что не о покойнике речь пойдет.

– Назвался он Храбрым, в честь того, что вмешивался во все заварушки, с подлецами дело не имел никогда. А потом повзрослел и его сын Мстислав, и мне мало стало только отцовской славы. Из него надо настоящего героя сотворить.

Волхв не сомневался в том, что бес сделает того, о ком говорит.

– Но с какой поры тебя герои интересовали стали?

– А что еще остается, подлецами они и без меня легко становятся, что глупо было бы еще к этому стремиться.

Говорил он насмешливо. Хотя он и радовался, что такие герои, как Кий, а потом и Аскольд исчезли. Но со временем понял чародей, что без них тоже скверно живется.

Но потом все время хотелось вернуть таких, как они. Хорошо, что бес не отказался от такой затеи.

№№№№№№№№№№№№№№

Еще обо многом хотелось спросить Волхву у беса, но он решил пока за всем следить молча, ведь излишнее любопытство, как и преждевременная радость, могли оказаться пагубными.

Оставалось только ждать подтверждения своих догадок, а не бросаться с головой в омут.

Он чувствовал недоверие, раздражала страшная осторожность. Но надо доказать всему миру, Волхву и себе, что тут в это время можно вырастить настоящего героя.

Это показалось стоящим делом, и он ринулся созидать.

Мир прекрасен, и если приложить какие-то усилия, то он станет великолепным. Мстислав станет его героем.

А пока вспоминались старые добрые времена, когда Рюрик и Олег пришли в этот мир, вот где было раздолье для деятельности.

Нет, не ценил он, как и люди то, что было, капризничал порой, жаловался, что не дают и минуты покоя, вот бы теперь можно было вернуть все, что тогда было.

Волхв казался спокойным после того, когда бес исчез. Ему хотелось только взглянуть на град и на нового князя. Сможет ли тот удивить, поразить его, ведь за эти столетия кого только он не видел.

И вот уже под ним оказался крылатый конь, и он полетел туда. Сколько всего нового было в этом граде, где и он когда-то в незапамятные времена жил и княжил.

Это был один из древнейших городов, хотя никогда и не был столицей.

Княжеские палаты были великолепными, уже несколько раз перестроенные, они казались роскошными.

Ему захотелось поселиться там снова.

Но вот уже юный князь шагнул навстречу.

Призрак наблюдал за ним.

Он шел в гридню по лабиринтам переходов, рядом с ним шла высокая дева, они явно относились с теплотой и нежностью друг к другу.

Чародей давно забыл о нежных чувствах, в которых там не было никакой необходимости.

Он невольно последовал за ними, там поджидали воеводы и бояре — все княжеская свита.

Он не слышал их беседы, но и услышав едва бы понял, но какое-то время еще наблюдал за ними издалека.

Князь был умен и очень красив. Он был силен и властен, знал чего хочет и привык добиваться своего.

Чародей стал вспоминать о магии и уже готов был наделить его такими силами.

Бес хихикнул рядом. Он добился своего, заставил Волхва тут появиться.

– Он не доверяет мне, но и безучастным не остался, это уже распрекрасно.

Но сначала эти двое удалились, им надо было еще понаблюдать за князем, посмотреть, как тот станет действовать, а вмешаться они могли только в крайнем случае.

Молодой князь и понять не мог, что развивается за его спиной.

ГЛАВА 8 В СОФИЙСКОМ СОБОРЕ

По Новгороду в последнее время ходили странные слухи. Говорили, что всадник на сером коне носился где-то рядом, кто-то видел самого Волхва, хотя никто представить не мог какой он из себя.

Кто назвал его по имени, кто опознал, понять этого было никак нельзя, и все же, все же. Князь не верил во все это, хотя всякое могло случиться.

Возможно, узнав о бедственном положении, чародей решил им помочь, что-то исправить.

Как хорошо было бы заполучить такого помощника, – мечтал князь, чувствуя, что надеяться ему нужно на себя в первую очередь, а потом уже на других.

Он рассказал жене о странных слухах, но они оба понимали, что покинувший давно – давно этот град и мир чародей, вряд ли захочет вернуться назад.

Но они отправились в Софийский собор вместе, чтобы посмотреть, как там идет служба.

Она до стих пор только слышала странные истории о страшном боге, а теперь видела фрески и иконы, странные лики на нее взирали со всех сторон.

Сам же Мстислав, если чему-то и дивился, то только мастерству художников, которые изображали все это на фресках и иконах. Но даже мастерам не удалось заставить его поверить в того, который пошел на страшные муки, и был казнен непонятно из-за чего и почему.

– Ты не веришь в это? – тихо склонилась к нему княгиня.

– Я не хочу, чтобы мой бог был таким, – отвечал князь, – и предков моих это смущало, не могли они принять такого бога, не могли и не хотели принимать.

Но она смотрела на этот собор совсем другими глазами.

А Мстислав между тем продолжал:

– Так-то все оно так, только как-то мы жили без этого князя и проживем без бога этого. Только наши предки и боги, которые всегда были с нами, помогут, когда невмоготу нам станет.

Она ничего не ответила, не отрывая глаз от богородицы с младенцем на руках.

Мстислав в те дни считал, что Новгород – уже завоеванный рубеж, надо смотреть и идти дальше, туда, откуда был изгнан Владимир – это был Галич. Он теперь стремился туда. Именно там ему предстоит сражаться со всеми врагами его. Но как там быть, ведь не было у него на тот град никаких прав, что не говори – ничего не мог он там переменить. Да и то сказать, Владимир был внуком Ярослава, и то ничего у него не вышло, а если родства нет никакого, и великий князь за твоей спиной не стоит, то, как ему туда добраться?

Прослыть на весь мир злодеем, как старый Всеволод он никак не хотел, но что же можно сделать?

В тот момент они как раз вышли из собора, бес подошел к нему, пристроился рядом, хотя пока княгиня была около Мстислава, он помалкивал, говорить ни о чем не стал.

Этой половчанке о нем нечего было знать, да и говорить он мог только с глазу на глаз, это одно из условий для их общения.

Князь Мстислав не верит в бога, и это прекрасно, но надо убедить его в том, что сам Мефи для него друг и помощник, в трудную минуту не подведет, в беде не бросит.

Да и с его – то гордыней, он и усвоив это не сильно обрадуется, это точно. Княгиня вместе с девицами своими (она еще не привыкла к тому, что они были рядом), отправилась по своим делам, Мстислав направился в гридню, он что-то устал нынче от таких хождений и потрясений.

Вот в такой момент Мефи и нарисовался:

– Я следил за тобой, княже, – вместо приветствия произнес он, – с того времени, когда ты появился в Новгороде, следил, – сообщил он вместо приветствия.

Князь удивленно взглянул на него, сразу заметив, что это не человек, слишком уж прозрачным он казался.

– И что? – как-то неопределенно спросил он

– А ничего, Новгород тебя не устраивает, но на большее пока не надейся, хотя дорога тебе широкая стелется, только не в то время ты пришел в мир, столько всего еще случиться должно тут, на твой век всякого хватит.

Эти слова показались князю правдивыми, но странными.

Но темный тип, вдруг возникающий из ничего, не просто так о том говорит, и действует не просто так, не стоит от него отмахиваться, не надо гнать его прочь, ему нужен был такой помощник, любой из князей о нем мог только мечтать, а ему повезло, наверное, это и есть везение.

Князь был уверен, что сможет с ним поладить, так он для себя и решил, что сможет.

– Это ты правильно мыслишь, вместе нам быть лучше, чем отдельно.

Сначала Мстиславу показалось, что это он сам говорит вслух, а потом он понял, что бес просто читает его мысли, говорить с ним вовсе не обязательно.

Он знал из рассказов старших, что неважно насколько умен сам князь, главное, чтобы бес на него взор свой оборотил, тогда все у него получаться будет, нечего ему бояться, можно и до Галича и дальше еще пойти.

– Ты, верно, думаешь, хорошо, что ничего тебе объяснять по сто раз не надо. Даже с Иго-рем столько возиться приходилось.

Тут он внезапно и растаял в воздухе, решив, что и без того много уже рассказал и показал.

Когда в гридне снова появилась княгиня, она лишь взглянув на него, сразу поняла, что без нее что-то происходило тут. Похоже, что это его обрадовало, но почему же он тогда молчит?

Никаких гостей не было, воеводы тоже занимались до вечернего пира своими делами, так что же тут творилось тогда?

Но она совсем не знала русичей, а потому могла теряться в догадках, хотя и любая славянка на ее месте поняла бы не многим больше.

Но княгиня решила, что лучше наблюдать со стороны за всем, что творится, а князь сам скажет то, что захочет со временем, ну а не скажет, то так тому и быть.

Мстислав ничего не хотел от нее скрывать, просто он не знал, как ей объяснить причину своей радости.

Но это со временем все и объяснится, а пока пускай живет и радуется.

ГЛАВА 9 БРАТЯ-СОПЕРНИКИ

Константин впервые встретился с Юрием после смерти отца и неудачной схватки. Но встретился не по своей воле – младший брат появился сам, и уже трудно было увернуться от встречи.

Он был зол и не скрывал этого. Юрий заявился в Ростов. Он прекрасно помнил разоренную старшим братом Кострому – свой удел, забыть такого невозможно. Но надо отдать должное, после поражения он не пошел на Владимир, оставался у себя, но так хотелось узнать, о чем он в те дни думал, чего хотел. Да и просто взглянуть на Ростов хотелось.

Древний град был великолепен. Здесь было как-то слишком тихо, но во всех храмах царило нечто такое невероятное. Что бы они ни строили, как бы не меняли старые города, но они все равно будут казаться нерукотворными и прекрасными, вот так и с Владимиром тоже, завораживал тот град Юрия.

Константин, наконец, немного успокоился, но молчания его кажется невозможно было одолеть.

Как трудно отказаться от того, что с самого детства тебе принадлежало, должно было достаться в наследство по праву рождения.

И вдруг по решению одного человека, пусть это будет отец родной, нужно обо всем забыть.

Глупо надеяться на то, что Юрий может умереть раньше, но какая радость наследовать после младшего брата, даже если такое и случится. Он вспомнил о князе Игоре, который должен был отказаться от маленького городишки, изгнанный из Чернигова еще в детстве, после смерти отца. Но, наверное, хуже всех родичи обошлись все-таки с ним, а не с Игорем. Но он должен был начать тяжелый разговор.

– Отчего ты свирепствуешь, будто я злодей, разве не отец наш поставил все так? Разве я замышлял что-то против тебя, а не подчинился его воле, да и что еще мне было тогда делать?

– Отец был зол и безрассуден, а ты даже не посмел отказаться.

– Но ты и слова не ответил ему, а я почему должен был?

– Если бы ты отказался, у него не было бы иного выхода.

– Словно он стал бы меня слушать, ты забыл, каким он был, что творил, после смерти они все смиренные, а тогда.

Ничего на это не ответил Константин, но и мнения своего менять он не собирался. Значит, они останутся врагами, вечными соперниками. Тогда он решил испробовать последнее средство.

– Но как мог терпеть Игорь еще большую несправедливость? Ведь он не вернулся в Чернигов, а мог бы и в Киеве сидеть. Наверное, он был обижен больше твоего. Твой град только столицей не называют, а у него и был один захудалый удел и ничего.

– Может и так, не знаю, о чем он думал. Но там виноват отец его во всем и свекор. Может из-за Игоря, а не только из-за себя, я не стану с этим мириться. Если не холоп ты безродный, а князь и право имеешь.

Он пригласил Юрия остаться, но не спрашивал его о близких, но брат откланялся и решил провести ночь в дороге.

Только мельком увидел он Ольгу, вдову Всеволода, которая все еще тут оставалась. Кажется, говорить она с ним не хотела, а ведь всегда прежде к нему хорошо относилась, что же такое случилось?

Когда князь на закате покидал город, ему показалось, что даже стражники на него презрительно взглянули. Осталось только отправиться подальше и поскорее обо всем забыть.

№№№№№№№№№№№№

Откуда в нем такая сила и уверенность в своей правоте, как поступить дальше, – размышлял Юрий, когда тьма окончательно поборола свет. Ему хотелось у костра переждать ночь. Но он все-таки не остановил коня, и свита последовала за князем.

Но под этим звездным небом князь чувствовал себя одиноким, ему казалось, что никто не поймет и не поддержит его больше. Наверное, теперь, когда нет отца, надо отступить и все миром решить, но он не мог себе такого позволить. Он должен был удержаться на той высоте, куда был направлен. И даже не осуждение отца толкало его на это, а чувство вины, он знал, что возненавидит себя. В этом мире нельзя быть добрым и великодушным, добром это не закончится никогда.

№№№№№№№№№№№№

Константин злился на весь мир. Когда Ольга предстала перед ним, он только усмехнулся. – Я не могу все оставить как есть, – произнес князь. – Отец сам виноват в том, что у нас творится.

Он взглянул на небеса.

– Наверное, он видит, к чему это привело. Но если даже ему все равно, я не отступлю, ведь не столько нужен мне этот стол, надо восстановить справедливость.

Она его хорошо понимала и сочувствовала, но должна сказать, что их вражда приведет к новым бедам и разногласиям, а ведь у них подрастают сыновья. На зле еще никто и ничего не построил, а если Юрий не отстанет, то они просто уничтожат друг друга.

Но Ольга промолчала. Если он замкнется, перестанет с ней разговаривать, то легче ей от того не будет.

Пока его жена все еще не появлялась, Ольга чувствовала себя спокойно, оставалась хозяйкой во дворце. Но она знала, что когда-то давно, 11 лет назад, он был просватан за дочь Мстислава Романовича, она должна была появиться в граде, он хотел подарить Анне Владимир, но жить им придется в Ростове. И все-таки появление молодой жены Ольгу страшно смущало. Но она решила, что навсегда останется в Ростове рядом с Константином, здесь был ее дома, и ничего другого ей не оставалось.

№№№№№№№№

Юрий вспомнил бледное лицо мачехи, которая была по возрасту не старше его самого.

– Проклятие, она словно не видела меня, двух слов не сказала. На глазах у всех перебралась к Константину, даже наказ отца позабыла. А ведь могла бы при нем оставаться, он бы ее не обидел, но нет.

Все они стремятся туда, где теплее и спокойнее. Но если бы появился он на свет первым, то все было бы для них иначе. Константин не стал бы с ним спорить, и жили бы они, не тужили. А вот теперь один жуткий узел, который можно только разрубить, но ему вовсе не хотелось так поступать с родичами.

ГЛАВА 10 ПРЕТЕНДЕНТ НА СТОЛ

Константин медлил и все еще не посылал за женой. Ему хотелось ввести ее в столицу. Но он понимал, что это случится не скоро. Не обвинит ли его Мстислав Романович о том, что он отказывался от данного слова собирается.

Это было ему ни к чему, лучше отказаться от всего раз и навсегда. Так он и решил в те дни для себя. Ему хотелось, чтобы жизнь устроилась как можно скорее в Ростове, там должна быть хозяйка, о наследниках пора подумать. Он совсем не знал этой женщины, не вспоминал о том, как Ольга любила мужа своего, как он взирал на нее каждый раз, когда ему нужно было принять новое решение. Значит и старший брат должен иметь лучший уклад жизни. Он и думать не хотел, что все может быть не так складно, как хотелось. А ведь девица могла оказаться и робкого десятка, и не слишком умной, далекой от всех его дел, что часто случилось и прежде. Но выяснить все это можно только после того, когда пройдет какой-то срок. Пока же в душе его были только самые радужные мечтания. И разочаровываться ему совсем не хотелось.

№№№№№№№№

В то время, когда Константин готовился встретить молодую жену, Ярослав, которому нечего было терять, и он привык к мысли, что его союзник и брат Юрий по-прежнему останется великим князем, решил действовать. Он сообщил о том, что негоже оставлять Новгород в руках Мстислава, есть подходящий момент для того, чтобы вернуть себе этот град.

За спиной у Константина и Юрия он объявил о том, что Мстислав захватил Новгородские земли и должен добровольно его оставить, если не хочет для города неприятностей.

Послы Ярослава предстали перед Мстиславом с требованием, и тот ради хохмы решил послушать этого князя.

Он вдруг расхохотался, когда отвечал посланнику:

– Хорошо, мне ясно все, что он передать хотел, только вот что скажите ему, если он у меня хочет отнять мой город, который еще отцу и деду моему в наследство достался, то пусть больше вас не присылает, а приходит сам, тогда скрестим мечи и посмотрим, кому и что принадлежать должно. Я не оставлю город без сражения, защищать его станут до конца — такое мое последнее слово.

Так сказал князь, спорить с ним было бесполезно.

– А еще скажите, – прибавил он на прощание, что если он не решится пойти ко мне, то я сам его найду, и посмотрим тогда, кому и что принадлежать будет.

№№№№№№№№

Ярослав был шокирован таким ответом. Он понимал, что Мстислав силен, ему так часто и много об этом напоминали, но никто не говорил, что он может быть так дерзок. Вот и угрозу воспринял серьезно. Потому и стал он думать, что ему делать дальше. И отправился он не в Новгород, как заявил о том дед накануне, а поехал он во Владимир к брату. Ему хотелось знать, как же поступить дальше, на что он может надеяться.

Вместо Юрия и Ярослава в Новгород отправился Константин, только уже не с ультиматумом, а с желанием взять Мстислава в союзники.

На этот раз новгородский князь обрадовался. Он давно и сам хотел встретиться со старшим сыном Всеволода, потому что знал, что тот не похож на отца и братьев, потому и был изначально принижен и обижен.

Ему хотелось восстановить справедливость и вернуть все, что он потерял. Ради этого он и пошел на все схватки.

Константин невольно залюбовался Мстиславом. До сих пор они виделись только мельком, не собирались встречаться, потому встреча и оказалась неожиданной. Он радовался всему, что там творилось.

Константин был в центре внимания на пире, чтобы отметить немного странный, но приятный союз.

Может быть, теперь в Новгороде будет не так тяжело, наверное, для всех в этом союзе будет выгода. Вот и ликовали тогда новгородцы вместе с любимым князем, старшим сыном Константина.

К ним прилетела весть и о том, что молодая жена его тоже не из дикого варварского рода младших, всегда готовых захватить власть в свои руки. Потому оставалось надеяться, что своих решений он не переменит. Когда самого Константина спросили о молодой княгине Ростовской, он промолчал, и ничего сказать не смог. Он сделался в миг печальным и отчужденным, как только с ним говорить стали.

Но на это были свои причины. К радости Ольги, к его разочарованию, девица оказалась пустой и никчемной. Чуть ли не в первую брачную ночь Константин готов был сбежать на свою половину, и с раздражением ждал грядущей ночи.

Ольга, узнав о странном происшествии, как-то вздохнула облегченно и отправилась к молодой княгине.

– Что с тобой? – ласково спросила она, – присев на край кровати.

Девица отпрянула от нее, долго запиралась, но потом, видя, как она ласкова и нежна, решила, что должна рассказать кому-то о случившемся.

– он был груб и глух, он не слышал, о чем я просила, я не перенесу больше такого. Я не понимаю, что это такое, зачем нужны такие ночи, и что я должна чувствовать после этого насилия.

В делах любви она была несведуща и беспомощна, и как некоторые жены, испытывала отвращение ко всему этому. Как ни старалась княгиня ей все объяснить, как не убеждала, что так было и будет, но ее глаза переполнились слезами, она говорила, что не переживет такого насилия.

– Ну что же, сам бог за меня, – решила она и поняла, что этим вечером отправится к Константину. Если девица хочет, чтобы ее избавили от мужа, так почему ей в том не помочь? Она давно и страстно любила князя, только и думает о том, как быть с ним.

Всеволод был стар и глуп в ее бытность, его сын — полная противоположность отцу, и ей немного нужно усилий для того, чтобы все у них наладилось.

Уходя, она погладила девицу по голове и сказала, что заступится за нее перед князем, только после этого она немного успокоилась.

№№№№№№№№№№

Княгиня отправилась к Константину сразу после вечерней трапезы, когда тот раздумывая стоял у окна.

Он решал, нужно ли в эту ночь отправляться к молодой жене, или заняться какими другими делами, более веселыми и плодотворными.

И вдруг кто-то (кто посмел войти) тихо тронул его за плечо.

– Я слышала утром плач, – заговорила Ольга.

Он обрадовался, что это была не Анна.

– Я решила поговорить с княгиней. Она растеряна и испугана, не сердись на нее, она ничего не ведает, да и не все жены одинаковы, некоторым нравится быть с мужчинами ночь напролет, а кто-то никогда не решится на такое.

– Мне как всегда досталась глупая и пугливая, – тяжело вздохнул Константин.

– Таких, как Ольга мало, – она приходит в восторг от каждой ночи, не может ее дождаться.

Ему было больно, она намекнула на брата, на то блаженство, которое тот переживает рядом с женой. И тогда он тоже решил сделать ей больно:

– А ты к каким относишься?

Ольга растерялась немного в первый момент, но она не собиралась пасовать, скорее наоборот, ответила так:

– Мне трудно было то понять, твой отец был немолод и вечно чем-то занят, ему мало дела было до меня, тем более, что наследников и без меня было больше, чем надо.

Оба замолчали. Константин помнил эту историю, когда старик женился на юной девице и от этого все беды у него и случались.

Но он прямо взглянул на княгиню. У нее во взгляде было что-то такое странное, что заставило его содрогнуться. Он вдруг понял, почему она тут, почему оказалась с ним. Он понял прекрасно, чего ей хочется, и решил, что этого же хочется и ему самому, и как он раньше не замечал подобного?

– Будь с ней мягче и терпимее, – говорила Ольга.

– Но тогда мне нужна наложница, – вдруг резко произнес он, словно бросая ей вызов.

Она прекрасно понимала, что он говорил, но не этого ли и сама добивалась.

И странный задор появился в душе, она словно на свет народилась.

– Я не стану запира́ть двери на ночь, – отвечала княгиня.

И тут же забылась молодая жена со всеми ее слезами и страхами, князь точно знал, где он будет, что он будет делать этой ночью.

Недаром говорят, что не было счастья, да несчастье помогло, вот так в тот день случилось и с ним.

Ольга – это имя стало для него тайной радостью, гордостью и надеждой на грядущее. Она была восхитительной наложницей, он мстил отцу за все, что тот мог дать ему, но не дал.

Старик женился в свое время на ней, но даже представления не имел о том, каким сокровищем он владеет, так ему и надо.

ГЛАВА 11 КНЯЖЕСКИЙ ПИР

В те дни князь Мстислав закатил пир на весь мир. Новгородцы радовались, что с ними не сын их врага, а лучший из князей – Мстислав, сын Мстислава Храброго, и Константин с ними останется.

Об этом еще недавно они и мечтать не могли, а теперь все получилось. Столы ломились от угощений, кубки были наполнены вином и пивом. И все они были довольны, и спокойно слушали Мстислава.

Князь был уверен в том, что ему по плечу все, за что он возьмется. Они подозревали, что Константин появился не просто так, он станет просить у них помощи, чтобы двинуться против коварного брата, который захватил стол, ему принадлежащий

В те торжественные минуты, казалось, что все было возможно. Они смогут наказать обидчиков, показать свою мощь. О том же говорил и князь, когда поднимал кубок.

– Много неладного творится на землях наших, но мы будем чтить законы наших предков. Надо навести порядок вокруг. На великом столе сидеть будет тот, кому он по праву принадлежит

И мы восстановим это право, еще Волхвом и отцом его Славеном установленное. Никому не позволительно нарушать его. Оно останется с нами, пока мы живы. Всеволод считал себя богом в этом мире, полагал, что ему что угодно можно творить, да разве это так? Нет, пусть все будет, как и в иные века, мы о том должны заботиться.

За это все пили до дна. Но это не просто было питье хмельное. Казалось им тогда, что в этом порывы они едины были и на многое готовы. От славы древнего Волхва и им что-то должно было перепасть теперь.

Константин внимательно смотрел на Мстислава, хотя был он уже не трезв, но рассудок оставался ясным.

– Какой нам властелин достался, – промелькнуло в его разуме, – он особенный, он сможет прекратить все распри, и смерть не страшна нам с ним. Почему его отец был совсем другим, ничего похожего. Отчего князь Игорь, ни с кем не воевавший, попавший в плен и из плена вернувшийся, сделался героем вдруг. Уж не его ли отец, яростно с ним боровшийся, сделал из него героя.

И хорошо, что остался он в тени, не был замечен ни в хорошем, ни в плохом. Судьба словно хранила их друг для друга У них появилась еще одна возможность изменить этот мир.

Князья вспоминали и живых и мертвых, многое узнал о Мстиславе Константин, подивился тому, как тот был умен и образован.

Только на рассвете вышли они из шумной гридни в сад, залитый солнечным светом, порадовались, как светло и красиво было в этом мире. Много можно сделать, если ты не одинок в этом мире.

Тут он в первый раз увидел близко жену Мстислава —половчанка казалась тоненькой и очень красивой. Он почувствовал себя тут лишним. Он немного им завидовал.

NoNoNoNoNoNoNoNo

Не мог Константин подавить в душе разочарования и зависти. В его жизни не было Ольги. И надо благодарить небеса за то, что она когда-то заметила его и защищала перед братьями.

Теперь он оценил все, что она для него сделала, и ему захотелось оказаться с ней. Теперь он чувствовал себя одиноким рядом с Мстиславом и его женой. Но это была не та великая страсть, которую питал Мстислав к своей жене, а просто радость оттого, что она существовала, она была с ним и помогла ему во всем.

Одиночество в окружении врагов – это что-то очень страшное.

№№№№№№№№№№

Ольга грустила перед отъездом его в Новгород, Анна же наоборот обрадовалась такому решению.

Она поспешила к княгине и стала ее благодарить.

– Я так рада, что ты уговорила его уехать, – только и твердила она, мне так хорошо в Ростове, пока его там нет.

– Как она глупа и бесчувственна, – размышляла ее соперница, наверное, даже если бы я сказала, что провожу ночи с ее мужем, и тогда бы она обрадовалась и решила, что я делаю это ради нее, она навсегда так и останется ребенком, ничто не заставит ее повзрослеть. Но даже хорошо, что все так обернулось.

Княгиня снова вспоминала и переживала то, что случилось недавно. Она точно родилась под счастливой звездой. Она не оставит своего возлюбленного. Так они жили рядом, им не было тесно в княжеских палатах. Княгиня Анна считала Ольгу подругу, самым близким тут человеком.

ГЛАВА 12 А ТЕМ ВРЕМЕНЕМ

Ярослав почти бежал во Владимир после того, когда выслушал своих послов, вернувшихся из Новгорода.

Юрий взглянул на него сердито, ему уже успели донести о случившемся, и он тихо проклинал брата, и действовал он импульсивно, безрассудно. Словно сам привлекал к себе все новые и новые несчастья. Немудрено, что все они и повалились на него в те времена.

Но ему хотелось услышать, что сам Ярослав скажет о случившемся.

Мысленно сетовал на то, что ему достался такой союзник. Не только от него помощи ждать не стоит, но и ему еще придется помогать.

За это время он узнал, что несчастному брату не было известно – Константин направился в Новгород и решил заключить с их врагом – Мстиславом.

А ведь от этого союза (он и прежде видел брата в деле) силы его только окрепнут. Ему, а вот им не на что надеяться. Но он молчал, решил не добивать несчастного.

– Зачем тебе Новгород понадобился? Даже если случится чудо и он тебе уступит этот град, разве ты сможешь его удержать? Тень чародея все еще витает над ними, он не благосклонен к тебе и отцу.

– А с кем же мне бороться прикажешь? – поинтересовался он.

– Да уж лучше Галич, юный Даниил не так силен и строптив, я знаю.

– Даниил может и не силен, но с ним Владислав, а этот старик самого Владимира пережил, падение его помнит, так что их не победить. А как мы будем ворочаться туда, где потерпели такое поражение?. Я не могу туда идти и не пойду, – твердо произнес князь.

– Он еще грубее и глупее, чем мне говорили, пусть отправляется, но на меня не надеется, потому, как не будет меня там.

Он об этом сказал Юрию и увидел, как вытянулось у того лицо.

– Тебе дивно, что Константин с ними? А как ты хотел, разве может быть по-другому. Он и с чертом рогатым на сговор пойдет, только бы вернуть себе Владимир, но если ты не хочешь по миру скитаться, то лучше забыть о Новгороде, подумай, как мы столицу оборонять станем.

В голосе его прозвучала твердость. Было件нятно, что это не просьба, а приказ, и братом своим он недоволен. Да и кто бы был доволен.

– Может ты и прав, – не сдавался Ярослав, – он был страшно упрям. Но мы должны получить себе Новгород, только с этим градом грядущее мое будет.

Если Мстислав даже сам бес, пусть ему весь мир помогает, но мы должны бросить ему вызов. Его испугало, что Юрий может отказаться от борьбы, когда этот тип к нему пожалует, как он обещал, тот не станет ему помогать.

Не забудь, что тебе это нужно не меньше, чем мне.

Но он сразу же пожалел о том, что так сказал, с великим князем нельзя было говорить при помощи угроз. Ярослав самому себе сделал только хуже, ведь и за Юрием стояла такая сила, если старшему брату пришлось к Мстиславу обратиться, он один не решился против него идти..

Заговорил он мягко и вкрадчиво о том, что Мстислав сам не прочь поменять Новгород на Владимир, если они не дадут ему отпора, то где же уверенность, что завтра они сюда не последуют, вместо Константина не встанут. Разве трудно будет убрать того, кто к нему за помощью обратился?. Вот тогда все в один миг и решится.

Юрий задумался. Он еще не успел оправиться от переживаний, а для него возникла новая трудная проблема, он не мог решить, что ему делать и как быть. Второго поражения не только его душа не перенесет, но и для стола великого этого станет крахом, а допустить

такое нельзя. Положение спасла Ольга. Ей только что сообщили о появлении Ярослава, она поспешила в гридню, чтобы поговорить с мужем и братом.

Из всех братьев Юрия этого она любила меньше остальных, он слишком многого хотел и так мало мог. Чутье подсказывало, что с ним еще будет не только множество хлопот, но и недоразумений разных. Он станет чего-то требовать от них, будет считать, что Юрий ему чем-то обязан.

Но она умело прятала истинные чувства, на лице сияла улыбка. Она радовалась, что все так случилось, она сможет себя во всей красе показать.

Она вышла и положила ладонь на руку мужа, он почувствовал тепло и спокойствие, словно в его жизнь пришла какая-то радость.

– Мы рады видеть тебя, Ярослав, – говорила она, хотя ты и дерзок, Новгород – это слишком, но разве для моего мужа есть что-то невозможное?

Всем было приятно видеть и слышать ее. Ярослав, чувший подвох в каждой ее фразе, немного успокоился, взирал на нее удивленно.

Юрий почувствовал, что ему все доступно, никто не сможет его победить. Какие бы козни не строил братец, он выстоит. Разве мог он думать о другом, когда рядом была такая женщина. Она затмила всех, никто не смог бы оказать на князя такое давление.

Но идиллию удалось прервать, появился старик-кудесник. Откуда он взялся, кто его пропустил, понять было невозможно. Он говорил что-то стражнику, ставшему рядом. Так, что князю пришлось прислушаться к его речам. Жестом он приказал пригласить старика к себе, хотя скоро пожалел о том.

Он и прежде случалось, беседовал с ним, но всегда, когда его звали сюда, разыскивали.

На этот раз чародей пришел сам.

– Говори, старик, – потребовал Юрий, не хватало, чтобы кто-то подумал, словно он чего-то или кого-то боится.

Ольга побледнела, но стала прислушиваться к этим речам.

– Ты в борьбу вступаешь, княже, в трудную борьбу, что будет как жизнь длинна. Я видел много таки и пришел предупредить тебя.

– О чем ты говорить хочешь? — постарался улыбнуться князь.

Он приготовился услышать что угодно, даже если будут дурными, он готов был их принять.

– Всяко будет, – неопределенно сказал тот, – только не забывай княже, что побеждает тот, кто за победу сражается, а не только бьется, ему и боги наши помогают.

– Вот тут все и должно обозначиться.

№№№№№№№№№№

Странно тихо стало в гридне, словно все разом пропали. Ничего не мог ответить ему Юрий.

Он просто молча смотрел куда-то и думал. Но о чем он мог думать в такие минуты, что мог вдруг припомнить?

– Ничего он такого не сказал, – первой оживилась Ольга, – почему ты решил, что твое дело неправое?

Юрий взглянул на нее и понял, что это не он, а Ольга просто так не отступит, она будет сражаться до конца.

От этого ему стало спокойнее и как-то умиротворенно на душе.

ГЛАВА 13 ПОСЛЕ ПИРА

Константин торопился домой, в Ростов, но прощаясь с Мстиславом, он был так весел, почти счастлив, так доволен тем, что творилось вокруг, что сиял от радости.

Мстислав показал ему свою дружину, рассказал о том, как он собирается действовать, что хочет предпринять. Тот слушал внимательно и все больше убеждался, что правда на их стороне. Только теперь рассказывал Мстислав о посланниках Ярослава.

– Они были у меня, требовали, чтобы я ушел из Новгорода, но разве возможно такое, да еще без всякого сражения?

Константин отвечал:

– Ярослава мне жаль, он слаб, ничего не может, но с самого начала отец его бросил в кашу Галицкую, в болото, из которого никому не выбраться живым. А теперь вот опомниться не может, понять, что ему надо делать. Вот и с Юрием вяжется, словно тот ему что-то жать может. Да разве стоит на такие города замахиваться, словно малые, более спокойные он уже покорил, а ведь их еще на долю хватит.

Он стал прощаться, заверив Мстислава, что тот во всем на него может рассчитывать. Так оно и вышло потом.

Княгиня смотрела из окна на этих двоих.

Ее не пугало появление Константина, потому что она не собиралась своего мужа дома дожидаться. Она будет рядом с ним в седле, куда бы он не отправился, потому она и не горевала обо всем, что еще должно было случиться. Но интуиция ей подсказывала, что лучше бы он от князей подальше держался. Они были словно прокаженными, зараза, в их душах обитавшая, и другим передавалась.

Но она понимала, что Мстислава в граде этом не удержать, он все равно будет рваться дальше. Для мужа храброго и князя отважного сражение важнее всего на свете.

Когда князь объехал, а Мстислав оставался стоять на перекрестке., он почувствовал, что подъезжает его жена, и улыбнулся. Она все слышала и не хотела оставлять его одного. Она остановила коня рядом с ним.

– Ты пойдешь на Владимир, но зачем тебе этот град, – говорила она, едва подбирая русские слова, – с ним столько бед и раздоров было связано.

– Он и не нужен мне, – согласился князь, – но для Константина это важно, мне придется посадить его на великий стол. Только он один сможет спасти и умирить нас всех потом.

– Он принадлежит к этому роду?

– Он лучший из всех, кто есть и остался, важно, чтобы он, а не избранник Всеволода стал великим князем, тогда все ладно и складно будет в нашем мире. Я ему до конца помогать стану.

Княгине больше ничего не хотелось говорить. Но тревога не пропадала. Она не могла представить, чтобы один половец убивал другого, у них такого не могло быть, а здесь только так и живут. Мстислав уверял, что он ни с кем не собирался воевать, теперь молчал задумчиво. Если они победят, не станет ли ее добрый муж другим, как Всеволод, которого они все время поминают. А если проиграю, что будет со всеми с ними и с ней?. Об этом даже подумать было страшно. Но не стоило забегать вперед, пока они были вместе, и смотрел он на нее с такой нежностью, с такой радостью, словно только что они встретились после бесконечно долгой разлуки, и все еще не могли наглядеться друг на друга.

Единственное, о чем не могла и не хотела думать Кончака, это о том, что ее любимый может погибнуть, что с ним случится что-то страшное.

№№№№№№№№

По дороге в Ростов Константин думал о половчанке, которая так страстно любила этого любимца судьбы. Он никогда прежде не сталкивался с такими сильными чувствами. Говорят, что Ярославна так же любила князя Игоря. Наверное, такое бывает.

Но уже в его бытность, история была развенчана, и не мог он поверить, что женщина может быть такой чувственной. Она казалась ему сухой и холодной, как лед. Где-то в монастыре все еще оставалась его тетушка Елена, которая готова была ради Игоря горы свернуть. Он помнил, хотя был еще совсем юным созданием. Когда она в последний раз появилась у них, как служанки рассказывали о безумствах, которые она, якобы совершала. Но это было в далеком прошлом. Хотя она все еще жива, ее саму можно обо всем расспросить. Но ему не хотелось этого делать. Когда жена из иного дикого народа с первого взгляда влюбляется в русича, то это что-то значило.

Но кажется, между ними не было никакого раздора, жили они один для другого.

А ему приводят какую-то несчастную девицу, не от мира сего, которая так упорно занимается чем-то, трепещет, ищет причины, чтобы не оставаться с ним наедине. Не поднимает глаз, когда он смотрит на нее и поспешно уходит, чтобы он ничего не успел разглядеть.

Если бы судьба не подарила ему Ольгу, он стал бы самым несчастным из смертных, и только по великой его радости этого не случилось.

Но Ольга совсем иное дело, ему так хотелось поскорее сжать ее в своих объятьях, сказать о том, как она ему дорога. Больше никто не сможет разлучить их. Во всем этом была какая-то радостная игра. Все знают о их связи, но никто не посмел бы и слова молвить. Но никто до конца не будет знать, что они чувствуют и думают на самом деле.

Он упивался тайной радостью, снова переживая все, что творилось в душе.

Вот он и спешил домой, чтобы сообщить ей, что ему все удалось, что Мстислав и Новгородцы на его стороне, у него все получится, они не смогут с ним не считаться.

Потом, когда он сможет вместе с ней вернуться во Владимир, она почувствует себя настоящей великой княгиней. Если она захочет, то он отправит к отцу женушку. Хотя он чувствовал, что делать этого не стоит. У него и без того было много врагов, не стоит их множить.

Но самое главное, чтобы с ней ничего не случилось, чтобы отец и боги не отняли ее у него, решив наказать за грехи и за возможное безмерное счастье.

Отчего его коварный и хитрый отец не понимает какую роль играет женщина в его жизни, отчего он так легкомысленно относится к матушке, но ведь он и Ольге тоже не уделял должного внимания, хотя она была молода и наверное боялась его больше, чем следует. Но он сам мог многое изменить и ничего для этого не сделал. Он приблизился к воротам города и смотрел на них почти с восторгом.

ГЛАВА 14 ВОЗВРАЩЕНИЕ ПОСЛОВ

Послы вернулись в Новгород и сразу же сообщили о том, что Юрий не собирается отступать, а Ярослав отправился во след за ним, оба они только и мечтают о новом сражении.

Но ничего другого им и не оставалось, потому он только радостно усмехнулся:

– Ну что же, давно пора понять, кто из них с кем и против кого, пусть сражаются.

– Мы завоюем Владимир, они уберутся в свои уделы, все устроится наконец.

Княгиня знала, что так и будет, только никак не могла понять, как просто и легко случится такое. Ведь великий князь, пусть и не любимый, но силен и так просто с ним не справиться. Иначе бы он не поддержал Ярослава, не решился бы на такое. А может они просто безумцы и надеяться им не на что. Хотя в это тоже не верилось.

Все перепуталось в ее душе. Она все меньше понимала тех, кто оставался рядом. Но ей придется оставаться до конца дней своих, других-то все одно не было, придётся учиться их понимать.

№№№№№№№№

А потом появился бес. Он внимательно следил за Константином, пока тот тут гостил, и пытался понять, что тот из себя представляет, какой он, можно ли на него надеяться.

До сих пор ни на одного из сыновей Всеволода бес внимания не обращал. Теперь он должен признать, что не все так просто. Парень не совсем плох. Он не достоин презрения. Значит, не стоит лишать Мстислава поддержки. Чем больше он приглядывался, тем симпатичнее тот казался.

Тогда он разыскал Всеволода, который ушел подальше от князей. Хотя пока его никто не прогонял.

– Я не мог предположить, что у тебя есть хоть один приличный сын, – говорил он, зная, что князю будет неприятно слышать, но пусть терпит, куда ему деваться.

– О ком ты? – спросил он, едва скрывая свою ярость.

– О Константине, – в таком же тоне отвечал тот

– Как я сразу не догадался, это он должен был тебе особенно понравиться, кто же еще.

Всеволод не мог терпеть беса, зная его отношение к себе, и то, что он никогда не оставит его в покое

– Мой Мстислав поможет ему, – доверительно произнес тот, – твои ошибки кому-то придется исправлять.

Он замолчал и уставился на князя.

– Не смей вмешиваться, – потребовал тот

– А вот и дудки, как раз и вмешаюсь, если тебе это не по нраву.

Так Всеволод и узнал, что бес станет помогать тому сыну, которого он не брал никогда в расчет и в свое время просто отверг. Но пока он не подозревал о главном, что не так долго осталось им всем жить в мире и покое. Но ведь и вражда между братьями не может длиться вечно. Найдется тот чужак, который захочет покончить со всеми сразу.

Не случайно в их мире появился Мстислав.

Но один князь даже с Новгородцами вместе способен ли изменить все в этом мире, пусть и бес ему в том помогает. Тут нужна более разрушительная сила, которая воспользуется хаосом, чтобы навести новые порядки.

Чингисхан сидел на коне, мня себя великим полководцем, покорял земли. И не так много времени нужно было и ему, и сыновьям и внукам для того, чтобы дойти до славянских границ.

Но пока единственным, кто точно знал о его приближении, был бес. Тот ведал даже сколько примерно времени осталось для того, чтобы пришла к финалу вражда, и до того дня, когда Русь погрузится в рабство.

Но у беса не было никакой власти над варваром, покорившим мир. Тот мог действовать вне правил и законов. Это раздражало беса страшно. Но с другой стороны, если оставалась какая-то неопределенность и неизвестность, то ему становилось еще интереснее. Это было такое противостояние. Он так увлекся, что забыл о многом. Но он верил, что может влиять на то, что творится вокруг. Он мог и предупредить князя о том, что грядет, но разве они поверят ему, при том, что были так разобщены. Люди вообще трудно верят, когда им что-то говорят, для этого пророков разных и придумали, но и им они не привыкли верить тоже. Но если бы даже случилось чудо, разве успеют они объединиться? Время было упущено, ничего у них не выйдет.

№№№№№№

Князь Мстислав подготовился к походу быстро, поспешно как-то. Ему не пришлось наказывать, убеждать, требовать. Как хорошо быть с тем, кто все понимает, и цели ясны, как никогда. Кажется, что все получается само собой. Он знал, что пока они будут двигаться к Новгороду, у Константина будет время для того, чтобы собраться, присоединиться к ним. Когда им доведется встретиться, они отправятся туда вместе.

А потом они пересекутся по дороге и с младшими. Но они встретятся, их дело правое, можно не сомневаться в успехе.

Мстислав в тот же миг взглянул на небеса. Всеволод должен видеть и знать, что происходит на земле. Как хочется ему, вероятно, вмешаться, но бес вряд ли ему позволит такое.

Он понял, что считает его главным своим союзником. И хотя он не звал такого союзника. Тот нашел его сам, но хорошо, что они встретились. И тот ему поможет установить связи и с небесами, и со всеми остальными мирами, а разве не это самое главное?

ГЛАВА 15 В ПОХОДЕ

Так замечательно начавшийся поход привел к смутам и разочарованию. Когда Новгородцы убедились в том, что им придется сражаться с великим князем, они стали спрашивать друг у друга, а стоит ли это делать. Если бы это были печенеги или половцы, если бы Змей Горыныч или Соловей разбойник на них напали, тогда другое дело. Но ведь они идут против великого князя. Воеводы объясняли, что это самозванец, который захватил стол, поправ все законы, тогда резонно спрашивали:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.